

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное автономное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Л.Ф. Недашковский

**ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ГОРОД НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕГО
ОКРУГА: ГОРОДИЩА СЕЛИТРЕННОЕ И ШАРЕНый БУГОР,
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Учебное пособие

**Казань
2017**

ББК 63.4(2)
УДК 904

*Рекомендовано к изданию учебно-методической комиссией Института
международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 7 от 26 апреля 2017 г.)*

Рецензенты:

доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**
доктор исторических наук **Е.П. Казаков**

Недашковский Л.Ф.

**Золотоордынский город Нижнего Поволжья и его округа: городища
Селитренное и Шареный Бугор, общая характеристика.** Учебное пособие /
Л.Ф. Недашковский. – Казань: Казанский ун-т, 2017. – 103 с.

Данное пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по профилю «Археология». Пособие содержит тексты лекций, иллюстрации к ним и список рекомендуемой литературы. Пособие может быть использовано студентами при изучении курсов «Золотоордынский город и его округа», «Археология Золотой Орды», «Археология Нижнего Поволжья золотоордынского периода» и других археологических дисциплин.

© Недашковский Л.Ф., 2017

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017

ВВЕДЕНИЕ

История Золотой Орды с давних пор привлекала внимание исследователей: широкомасштабное изучение ее проблем началось еще в первой половине XIX в. Интерес к золотоордынской тематике, активно проявляющийся и в наши дни, вполне объясним: ведь без знания истории Улуса Джучи трудно разобраться в процессах, происходивших в русских княжествах в XIII-XIV вв. и приведших в дальнейшем к сложению единого Российского государства; этногенез многих народов Поволжья, Приуралья, Северного Причерноморья, Кавказа, Казахстана, Средней Азии и Западной Сибири также неотделим от фактов золотоордынской истории.

Одним из ключевых вопросов, стоящих перед исследователями джучидского государства, является проблема параллельного существования и взаимодействия кочевнического и оседлого (городского и сельского) укладов жизни. «Мы должны признать, - писал Г.А.Федоров-Давыдов, характеризуя культуру Улуса Джучи в целом, - что перед нами две разные культуры: культура половцев степи, продолжавшая традиции кочевнической культуры восточноевропейской степи XII - начала XIII в., и синкретическая культура золотоордынского города»¹. Наибольшее срастание, симбиоз этих двух укладов наблюдается в Поволжье, где очевидно «были более благоприятные условия для сосуществования кочевой степи и городов с их аграрной периферией»²; следовательно, именно в Поволжье существовал наиболее развившийся, «классический» вариант золотоордынской культуры, чему очевидно не в малой степени способствовали сезонные перекочевки джучидских ханов именно вдоль берегов Волги.

¹ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – С. 210.

² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов... - С. 216.

Данное пособие посвящено проблеме становлению и динамике развития крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и их округи. Путем изучения археологических и нумизматических материалов, их тщательного картографирования, анализа материалов музейных собраний, архивных фондов, ранее опубликованных источников предпринимается попытка уточнить хронологию памятников, выявить особенности их возникновения и охарактеризовать их население.

Мы проанализируем, с учетом хронологии и характеристики населения, все археологические памятники золотоордынского времени, располагающиеся не далее чем в 60 км (2-3 дня пути) от центров городищ Селитренное и Шареный Бугор (рис. 1-3).

Глава I

СЕЛИТРЕННОЕ ГОРОДИЩЕ И ЕГО ОКРУГА

Памятники представлены поселениями, местонахождениями, грунтовыми могильниками, курганом (?) и кладами. Археологические объекты, располагающиеся на расстоянии не более 60 км от центров и Селитренного городища, и Шареного Бугра одновременно, отнесены нами к округе Селитренного городища, как более значимого, столичного центра Золотой Орды. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис.1) и в монографии³, где имеется их подробное описание.

Поселения.

Памятники расположены в южной, луговой части Волго-Ахтубинской поймы, где в большом количестве имеются плодородные почвы и травянистый покров.

К настоящему времени Селитренное городище (рис. 4) является золотоордынским поселением Нижней Волги с наибольшей раскопанной площадью. Для его основной территории характерна сплошная застройка с улицами и арыками; в западной части города господствовала богатая усадебная застройка, там за кирпичными стенами располагались большие дома владельцев усадеб, дома ремесленников и слуг, водоемы. На памятнике была исследована крупная мануфактура типа кархана и самые крупные золотоордынские дома дворцового типа. С 70-х гг. XIV в. по XV в. включительно значительную часть площади городища занимают могильники. В целом, Селитренное городище датируется по нумизматическим материалам последней третью XIII – серединой XV в., причем период наиболее активной

³ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. - 351 с.

экономической жизни памятника приходится на 1330-е – 1390-е гг. Антропологическая серия некрополя Селитренного городища является наиболее крупной по численности на территории Золотой Орды. Примечательно, что на памятнике не отмечены захоронения мужчин, умерших в молодом возрасте, - боевые потери практически полностью отсутствовали, так как армия государства Джучидов комплектовалась почти исключительно из кочевого населения: из более чем трех с половиной сотен антропологически исследованных материалов погребений лишь в двух случаях обнаружены следы боевых травм на костях, причем в одном из них эти травмы были получены задолго до смерти. На некрополе Селитренного городища зафиксирован высокий процент лиц, доживших до старческого возраста, среди захороненных в склепах (очевидно, что это связано с условиями жизни аристократов, которые были, несомненно, лучше, чем у рядового населения). Антропологический состав населения городища был неоднородным с преобладанием европеоидной и монголоидной составляющих; условная доля монголоидного компонента равняется 29,9%. Монголоидные признаки преобладают у захороненных на некрополе Селитренного городища аристократов, а у рядового населения доминирует комплекс европеоидных признаков.

Примечательно, что в регионе зафиксировано наличие лишь крупных поселений – остатков золотоордынских городов. Мощность культурного слоя известна для трех из этих памятников: в одном случае она достигает 30 см (№ 4), в другом - 1-1,2 м (№ 3), а в третьем - 2-3 м (№ 1).

На Селитренном городище (№ 1) известны находки раннего железного века, раннего средневековья и XVI-XIX вв., на поселении Каменный Бугор (№ 2) – материалы XVIII в.

Для Селитренного городища имеются массовые остеологические данные. Преобладают костные остатки мелкого рогатого скота (9068 костей, 77,9% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (1317 костей, 11,3%), лошадь (1016 костей, 8,9%), заяц (88 костей, 0,7%), верблюд (70 костей, 0,6%), собака (27 костей, 0,6%), кошка (3 кости), тур? (1 кость) и птица

(1 кость). При исследованиях поселения у Комсомольского были найдены кости мелкого рогатого скота (52 особи), лошади (10 особей), крупного рогатого скота (8 особей), птиц (5 особей), сайгака (4 особи), верблюда, собаки, зайца, черепахи, осетра, сома, сазана, жереха и частичковых рыб.

Местонахождения.

Удаленные от Волго-Ахтубинской поймы местонахождения (№/№ 5, 9, 14-19, 53-55, 58) можно уверенно связывать с выпасом скота в песках. Большинство памятников содержит находки предшествующих и последующих эпох. На двух местонахождениях (3,5% от их общего числа) отмечены материалы периода неолита, на двух памятниках - энеолита, на 46 (80,7%) - эпохи бронзы, на 26 (45,6%) – раннего железного века, на 17 (29,8%) – раннего средневековья, на двух – XVII-XIX вв. Таким образом, на подавляющем большинстве местонахождений зафиксированы более ранние, чем золотоордынские, материалы, что говорит об активном использовании этих удобных местностей, в том числе и в качестве пастбищ, в дозолотоордынское время.

Грунтовые могильники.

Здесь характеризуются лишь бескурганые захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 6 до 285 см.

Проанализируем суммарно данные о 576 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников Селитренного городища и его округи.

Тип 1 (416 погр.). Головой на запад.

Вариант А (102 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях зафиксированы захоронения на животе. В 47 случаях череп располагался лицевой частью к югу, в 11 - к северу, в 19 – на затылке. В 32 случаях конечности были вытянуты, в шести случаях кисти рук находились на животе, в девяти – на тазовых костях, в четырех – на груди, в десяти – справа от

костяка, в одном – на правом плече, в одном – в области черепа; в восьми случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в четырех случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на груди; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на груди; в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась в области живота; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях; в одном случае левая кисть лежала у левого плеча, правая кисть – выше головы; в двух случаях левая кисть располагалась на груди, кисть правой – у правого плеча; в одном случае левая кисть находилась на тазовых костях, правая кисть – на правом плече; в одном случае кисть левой руки лежала у правого локтя, кисть правой – у правого плеча; в одном случае правая кисть располагалась на животе, левая кисть – у правого плеча; в двух случаях кисть правой руки находилась на груди, кисть левой руки – у локтя правой; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой – на груди; в двух случаях кисть правой руки находилась на животе, кисть левой – на тазовых костях; в двух случаях правая кисть лежала на тазовых костях, левая – на животе.

Вариант Б (10 погр.). Без гробов с инвентарем. В пяти случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае – к северу, в двух случаях лежал на затылке. В пяти случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в двух случаях – слева от костяка; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазовых костях; в одном случае правая кисть располагалась на левом плече, левая кисть – на животе.

Вариант В (49 погр.). В гробах (в 29 случаях – перекрытие, в двух – подстилка, в 12 – подстилка и перекрытие) без инвентаря. В восьми случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 23 – к югу, в 14 случаях лежал на затылке. В тринадцати случаях конечности были вытянуты, в четырех

случаях кисти рук располагались на животе, в четырех случаях – в области таза, в двух случаях – на груди, в шести случаях – справа от костяка, в двух случаях – слева от костяка; в семи случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась на тазовых костях; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на правом плече; в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на животе; в двух случаях кисть правой руки находилась на груди, кисть левой – на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на правом плече, кисть левой – на груди; в одном случае кисть правой руки находилась на правом плече, кисть левой – на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, кисть левой располагалась справа от костяка; в одном случае правая кисть находилась на тазовых костях, левая – на животе.

Вариант Г (4 погр.). В гробах (в двух случаях – с перекрытиями, в одном случае – с подстилкой и перекрытием) и с инвентарем. В двух случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в одном случае – к югу. В трех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант Д (120 погр.). В подбое (в 107 случаях - с перекрытием, в одном случае – с подстилкой и перекрытием) без инвентаря. В одном случае отмечено захоронение на животе. В девяти случаях череп располагался лицевой частью вверх, в 103 случаях был повернут лицевой частью к югу, в четырех случаях – к северу. В шестнадцати случаях конечности были вытянуты, в шестнадцати случаях кисти рук располагались на животе, в шести – на тазовых костях, в восьми – на груди, в 30 - справа от костяка; в шестнадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в тринадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась на животе; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки располагалась на груди; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки лежала у локтя правой; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась

справа от черепа; в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой – на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, кисть левой – справа от костяка; в двух случаях кисть правой руки находилась на животе, кисть левой – на груди; в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой – на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой руки – у локтя правой; в одном случае кисть правой руки располагалась на правом плече, кисть левой руки – у правого локтя.

Вариант Да (3 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в 2 случаях - с перекрытием, в одном случае – с подстилкой и перекрытием) с инвентарем. Черепа погребенных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях, в третьем случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Е (12 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В двух случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. Черепа захороненных ориентированы лицевой частью к югу. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались на тазу; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на левом плече, кисть левой руки – на правом плече; в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, а кисть левой – на груди.

Вариант Ж (34 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 33 случаях - перекрытие), без инвентаря. В трех случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В шести случаях череп лежал на затылке, в 27 случаях был повернут лицевой частью к югу, в одном случае – к северу. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе, в трех – на груди, в семи – справа от костяка, в одном –

на тазовых костях; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе; в трех случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась у локтя правой; в двух случаях правая кисть располагалась на груди, левая – на животе; в двух случаях правая кисть лежала на груди, левая – на тазовых костях; в одном случае правая кисть находилась на животе, левая – на груди; в одном случае левая кисть располагалась на плече, правая кисть лежала на тазовых костях.

Вариант За (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северных сторон, с черепами и костями ног коней, с деревянными перекрытиями и с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался лицевой частью к югу, в другом случае - на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Иа (11 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, без перекрытия и без инвентаря. В семи случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в двух случаях располагался на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на груди, в одном случае – справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой руки лежала на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант Иб (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба с инвентарем. Череп располагался на затылке, кисти рук находились слева от костяка.

Вариант Ив (6 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в трех случаях – с перекрытиями, в одном случае – с подстилкой и перекрытием) без инвентаря. В четырех случаях черепа захороненных располагались лицевой частью к югу, в одном случае – на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди, в двух случаях – справа от костяка.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северу, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Ид (2 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. В одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в другом лежал на затылке. В одном случае кисти рук располагались на груди, в другом случае – на животе.

Вариант Ие (4 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, с перекрытиями, без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к югу. В одном случае кисти рук располагались на животе, в двух случаях – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант К (5 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, с кирпичными надгробиями, с перекрытиями, без инвентаря. В четырех случаях череп был повернут лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались справа от костяка, в одном случае – на животе.

Вариант Ла (8 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов и без инвентаря. В пяти случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае – на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой – на животе.

Вариант Лв (6 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае - с перекрытием) без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае – к северу, в трех случаях лежал на затылке. В двух случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае

– справа от костяка, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой – на груди.

Вариант М (2 погр.). В кирпичном склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробах с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Н (3 погр.). В склепах, с кирпичными вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант На (2 погр.). В склепах, с кирпичными надгробиями на поверхности, в гробах без инвентаря. В одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в другом - к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант Нб (1 погр.). В склепе, с кирпичным надгробием на поверхности, в гробу с инвентарем. Череп был повернут лицевой частью к югу, кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой – на животе.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичным надгробием на поверхности, в подбье в южной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисть правой руки находилась на груди, кисть левой – на животе.

Вариант О (1 погр.). В мавзолее, без склепа, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук – за спиной.

Вариант Р (5 погр.). В мавзолее, без склепов, в гробах с инвентарем.

Вариант Рв (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбье в южной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук – справа от костяка.

Вариант Рг (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, без гроба с инвентарем. Череп лицевой частью к югу, кисти рук – в области таза.

Вариант Рд (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, на подстилке с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, кисть левой находилась в районе таза.

Вариант Рж (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в яме с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытием, без инвентаря.

Вариант Ри (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичной выкладкой на поверхности, в подбое в южной стенке ямы, с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась в районе таза.

Вариант Рк (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичной выкладкой на поверхности, в яме с уступами вдоль длинных сторон, в гробу без инвентаря. Череп лицевой частью вверх, правая рука вытянута, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант Рл (2 погр.). В мавзолеях, в склепах без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на костях таза.

Вариант Са (7 погр.). В мавзолеях, в склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в трех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Та (1 погр.). В мавзолее, в склепе с кирпичной вымосткой на поверхности без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук – справа от костяка.

Вариант Тб (3 погр.). В мавзолеях, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности в гробах (в одном случае - с перекрытием) без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае – на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти

рук находились справа от костяка, в третьем случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант У (2 погр.). В мавзолее, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, в гробах с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к югу.

Тип 2 (36 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (16 погр.). Без гробов и без инвентаря. В восьми случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем.

Вариант В (3 погр.). В гробах (в двух случаях – с перекрытием) без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Г (1 погр.). В гробу с инвентарем. Череп повернут лицевой частью к юго-востоку, конечности вытянуты.

Вариант Д (7 погр.). В подбое в юго-восточной стенке могильной ямы (в одном случае – с перекрытием) без инвентаря. В шести случаях череп был повернут лицевой частью к юго-востоку, в одном случае лежал на затылке. В четырех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае – на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Е (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, без гроба и без инвентаря. Череп захороненного ориентирован лицевой частью к юго-востоку, правая рука вытянута, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытием и с инвентарем. Череп на правой стороне, конечности вытянуты.

Вариант Лв (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу без инвентаря.

Вариант Са (5 погр.). В мавзолее, в склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах без инвентаря. Кисти рук захороненных располагались на животе.

Тип 3 (6 погр.). Головой на юг.

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае отмечено захоронение на животе, в одном случае кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем.

Вариант Д (2 погр.). В подбое в юго-восточной стенке могильной ямы без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к востоку; кисти рук располагались в одном случае справа от костяка, в другом – на тазовых костях.

Тип 4 (1 погр.). Головой на юго-восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Кисти рук находились в области таза.

Тип 5 (6 погр.). Головой на восток.

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался на затылке, в двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Г (1 погр.). С перекрытием и инвентарем.

Вариант Д (1 погр.). В подбое в северной стенке могильной ямы без гроба и без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к северу.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, на подстилке с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 6 (2 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря; конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Ла (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба и без инвентаря.

Тип 7 (2 погр.). Головой на север.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 8 (107 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант А (33 погр.). Без гробов и без инвентаря. В 12 случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в семи случаях – к северо-востоку, еще в семи случаях лежал на затылке. В 10 случаях конечности были вытянуты, в четырех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в четырех случаях – на животе, в двух – на груди, в одном – у плеч, в трех – справа от костяка, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, а кисть левой – на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, а кисть левой – на животе.

Вариант Б (5 погр.). Без гробов с инвентарем. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-западу. В трех случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант В (15 погр.). В гробах (в девяти случаях – перекрытие, в одном случае – подстилка, в двух случаях – подстилка и перекрытие) без инвентаря. В пяти случаях череп располагался на затылке, в восьми случаях был повернут лицевой частью к юго-западу. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на груди, в трех случаях – на тазовых костях, в трех случаях – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на животе.

Вариант Г (3 погр.). В гробах с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-востоку, в одном случае – к юго-западу.

Во всех трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Д (16 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы без инвентаря (в 11 случаях - с перекрытием, в одном – с подстилкой и перекрытием). Череп в 13 случаях располагался лицевой частью к юго-западу, в двух случаях – к северо-востоку, в одном – на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук лежали на животе, в двух случаях – на тазовых костях, в трех случаях - справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях, в одном правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на груди, в одном правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе, в одном кисть правой руки находилась на груди, кисть левой - на животе, в одном кисть правой руки располагалась на груди, левая рука была вытянута, в одном кисть правой руки лежала на животе, кисть левой – на правом бедре.

Вариант Да (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, кисти рук – на груди.

Вариант Е (5 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. Черепа погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук находились справа от костяка, в четырех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Ж (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в одном случае – с перекрытием) без инвентаря. Черепа погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук находились справа от костяка, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант Иа (4 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой руки располагалась на тазовых костях, в одном

случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой – на животе.

Вариант Ив (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу без инвентаря. Череп захороненного располагался лицевой частью к юго-западу, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на животе.

Вариант Ие (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Из (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, кисти рук располагались справа от костяка.

Вариант Ла (9 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов и без инвентаря. Череп в трех случаях располагался лицевой частью вверх, в одном случае – на левой стороне, в пяти случаях – на правой. В четырех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в двух случаях – справа от костяка.

Вариант Лб (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов, с инвентарем.

Вариант Лв (7 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах без инвентаря. В четырех случаях черепа погребенных лежали на затылке, в одном случае – лицом к северо-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились в области таза; в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, а левая рука была вытянута; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а левая рука была вытянута.

Вариант Т (2 погр.). В мавзолее, в кирпичных склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах с инвентарем. В одном случае череп лежал на затылке, в другом случае – лицевой частью к юго-западу. В одном случае

правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях; в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой руки располагалась на тазовых костях.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,2% всех погребений), северо-западная (18,6%), юго-западная (6,2%), южная, восточная (по 1%), северная, северо-восточная (по 0,4%) и юго-восточная (0,2%).

Примечательно, что в рассмотренном материале зафиксированы 65 погребений в склепах, расположенные только на пяти могильниках (№/№ 63, 65, 69-71). 22 из этих погребений располагались в мавзолеях. Кирпичные или каменные надгробия (их 53) имелись как над погребениями в склепах (13), так и над обычными могильными ямами (40). Из погребений в склепах 38 имеют западную ориентировку, 20 – северо-западную, 6 – юго-западную и 1 – северо-восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 13 было совершено без склепов с западной (12) или северной (1) ориентировкой. Перечисленные 78 погребений (13,5% от общего количества) в мавзолеях или в склепах можно отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (они составляют вместе 97,1% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. В 303 из 559 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь - лишь в 48 из них. Примечательно, что из захоронений с данными ориентировками в 344 случаях (61,5%) отмечается поворот лица погребенных к югу, в сторону Мекки. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 279 погребениях (49,9% в рассматриваемой

группе). Данные цифры свидетельствуют о наибольшей выдержанности мусульманских погребальных обычаев в округе Селитренного городища, где зафиксированы хронологически наиболее поздние поселения, существовавшие в период господства ислама в Золотой Орде.

Захоронения без склепов и вне мавзолеев с северной (1), южной (6), северо-восточной (1), восточной (6) и юго-восточной (1) ориентировкой вместе составляют 2,6% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о неустоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются 171 захоронение, женскими - 126, детскими – 121, подростковыми – 39 (данные есть лишь для этих 457 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 51 захоронении (8,9% от общего их числа).

Остатки шапочек-бокк найдены в двух (0,4%) погребениях с западной и юго-западной ориентировками (типы 1У, 2Б).

Золотые украшения встречены в трех захоронениях, совершенных с западной ориентировкой (0,5% от общего количества). Два из таких погребений (с 13 и 6 золотыми изделиями) были совершены в мавзолее, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, а в третьем захоронении была найдена лишь одна золотая бляшка.

Парчовые и шелковые ткани встречены в двух погребениях (0,4%) с западной ориентировкой, исследованных на Селитренном городище.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в трех захоронениях (0,5% от общего количества), причем в одном из них - только оружие.

Монеты обнаружены в 18 грунтовых захоронениях (3,1%): в 12 случаях были найдены единичные пулы, в одном случае – клад из 53 пулов, в одном случае – пулы и дирхемы, в трех случаях – единичные дирхемы, в одном случае – золотой каирский динар мамлюкского султана Египта ал-Мелик аз-Захир Рукн-ад-Дин Бейбарса I.

Один из могильников (№ 70) находился на месте некрополя периода энеолита, другой (№ 71) – эпохи бронзы, савроматского, сарматского и хазарского времени.

Определимые нумизматические материалы присутствуют в находках с 46 из 108 описанных памятников. Выделяются следующие основные этапы развития округа Селитренного городища. Первый этап - с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша), пятый с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды).

Монеты, чеканенные в первый период (1266-1310 гг.), найдены на трех памятниках (№/№ 1, 6, 71). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к периоду правления Менгу-Тимура (№/№ 1, 71). Еще в одном случае (№ 6) отмечена находка монеты эпохи Токты (1291-1312 гг.). На основании этого материала можно полагать, что округа Селитренного городища начала складываться еще в последней трети XIII - начале XIV в.

Находки монет и кладов второго этапа (1310-1365 гг.) охватывают 22 объекта (№/№ 1-4, 6, 55, 57, 63, 67, 71, 73, 78-79, 81, 84-86, 88-89, 91, 93, 99), причем на 9 из них (№/№ 1-4, 55, 63, 67, 88, 99) отмечены находки монет начального периода междоусобицы - 1359-1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа Селитренного городища, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342 гг.) и Джанибека (1342-1357 гг.), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем, третьем этапе.

Монеты третьего периода (1365-1380 гг.) были найдены всего на 6 памятниках (№/№ 2-3, 63, 83, 90, 108), не считая Селитренного городища; в 3 случаях это монетные клады.

Монеты и клады четвертого этапа (1380-1395 гг.)⁴ встречены в 14 случаях (№/№ 1-4, 35, 63, 71, 74, 87, 92, 94, 96-98), 7 из которых - клады. Помимо Селитренного городища монеты этого времени найдены на 3 поселениях, 1 местонахождении и 2 могильниках.

Монеты пятого этапа (1395-1420 гг.) были встречены в 5 случаях (№/№ 1-2, 4, 78, 95), 2 из которых - клады.

Монетные находки шестого этапа (1420-1459 гг.) отмечены на 13 памятниках (№/№ 1-2, 9, 75, 80, 82, 100-106), в том числе в 10 кладовых комплексах.

Древнерусские материалы зафиксированы на одном из четырех (25%) рассмотренных нами поселений - на Селитренном городище (№ 1).

⁴ Начиная с этого времени округа Селитренного городища становится наиболее экономически значимым районом Нижнего Поволжья.

Глава II

ГОРОДИЩЕ ШАРЕНЬ БУГОР И ЕГО ОКРУГА

Памятники представлены поселениями, местонахождениями, грунтовыми могильниками, курганной группой и кладами. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис. 2) и в монографии⁵, где имеется их подробное описание.

Поселения.

Поселения располагаются в среднем поясе центральной части дельты Волги, богатой рыбой, и в вершине дельты – в зонах, благоприятных для земледелия и выпаса скота.

Городище Шареный Бугор (рис. 5) является, вероятно, самым крупным по площади золотоордынским памятником Нижнего Поволжья, но памятник этот, частично застроенный, очень слабо исследован раскопками. Изучены жилища, в том числе землянки с кучевой планировкой, а также горны для обжига неполивной посуды; основная часть площади памятника, очевидно, характеризовалась редкой усадебной застройкой. Городище Шареный Бугор отождествляется с золотоордынским городом Хаджи-Тархан. Согласно данным нумизматики, памятник существовал с 20-х гг. XIV в. по второе десятилетие XV в., период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330-е – 1390-е гг. Антропологические материалы для округа городища обрабатывались лишь для могильника у Татарской Башмаковки (на буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), у которого наблюдается явная близость с сериями золотоордынских городов Нижнего Поволжья, и для могильников Маячный Бугор I-II, где 40 черепов определены как монголоидные, 12 – как

⁵ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. - 351 с.

европеоидные и 26 – как принадлежащие смешанному типу с чертами европеоидности и монголоидности.

Судя по площади, занимаемой памятниками, можно предполагать, что в округе городища Шареный Бугор крупные поселения с площадью более 7 га (их 6, они составляют 37,5% всех выявленных поселений) преобладали над средними, с площадью 1-7 га (зафиксировано 3 таких памятника, 18,8% всех поселений). Для остальных 7 селищ данных у нас нет. Крупные по площади памятники – городища Шареный Бугор (№ 1), Красный Яр (№ 5), Мошаик (№ 6), Самосделка (№ 15), а, возможно, также Чертово городище (№ 9) и поселение Маячное II (№ 11) – являются остатками золотоордынских городов.

Мощность культурного слоя известна у 10 поселений: для 4 памятников (№/№ 7, 11-13) она не превышает 40 см, еще для 3 (№/№ 5, 8-9) составляет 40-80 см, для 1 (№ 1) превышает 1 м, а для 2 (№/№ 6, 15) – местами достигает 2-3 м.

Из 16 известных поселений на 4 (25%) зафиксированы материалы предшествующих эпох – раннего железного века (№ 1), раннего средневековья (№/№ 6, 9, 15) и предмонгольского времени (№/№ 9, 15). На городищах Шареный Бугор (№ 1) и Самосделка (№ 15) зафиксированы также материалы XVI-XVIII вв.

Имеются определения остеологических материалов, происходящих с Шареного Бугра (№ 1), из Красного Яра (№ 5) и с Самосделки (№ 15). При исследованиях Шареного Бугра было найдено больше всего костных остатков осетровых (478 костей, 29,1% всех остеологических материалов), карповых и частичковых (421 кость, 25,6%) рыб, за которыми следуют мелкий рогатый скот (325 костей, 19,8%), лошадь (128 костей, 7,8%), сайгак (89 костей, 5,4%), утка (81 кость, 4,9%), крупный рогатый скот (80 костей, 4,9%), верблюд и собака (по 16 костей, по 1%), кабан (8 костей, 0,5%). В 1990 г. при раскопках поселения Красный Яр было найдено больше всего костных остатков мелкого рогатого скота (1076 костей, 86,9% всех остеологических материалов), меньше – крупного рогатого скота (143 кости, 11,5%), частичковых и осетровых рыб (20

костей, 1,6%). В 2001 и 2006 гг. при раскопках поселения у с. Самосделка в золотоордынских напластованиях было найдено больше всего костных остатков мелкого рогатого скота (2254 кости, 58,6% всех остеологических материалов), меньше – крупного рогатого скота (863 кости, 22,4%), за которыми следуют рыбы (371 кость, 9,7%), лошадь (182 кости, 4,7%), собака (48 костей, 1,2%), птицы (47 костей, 1,2%), верблюд (36 костей, 0,9%), свинья (19 костей, 0,5%), нерпа (10 костей, 0,3%), барсук (7 костей, 0,2%), лисица (5 костей, 0,1%), кошка (2 кости, 0,1%), сайгак и заяц (по 1 кости, по 0,1%). На Самосдельском городище, судя по материалам 2006 г., мелкий рогатый скот забивался в возрасте 4-12 месяцев (3 особи), 1-2 лет (6 особей), 2-2,5 лет (9 особей), 2,5-4 лет (12 особей), 4-6 лет (6 особей), крупный рогатый скот – 8-18 месяцев (1 особь), 1,5-2,5 лет (2 особи), 2,5-3 лет (3 особи), 3-4 лет (4 особи), 4-6 лет (2 особи). Несмотря на немногочисленность приведенных материалов, основываясь на имеющихся методических разработках, можно заключить, что на Самосдельском городище мелкий рогатый скот забивался преимущественно в полном убойном весе и можно реконструировать его мясную эксплуатацию с устойчивым воспроизводством; на поселении, вероятно, наблюдалась также интенсивная мясная эксплуатация крупного рогатого скота с потенциально неустойчивым его воспроизводством.

Местонахождения.

Удаленные от Волго-Ахтубинской поймы местонахождения (№/№ 17-23) можно уверенно связывать с выпасом скота в песках. 23 из 57 описанных памятников этого типа (40,4%) содержат находки предшествующих эпох. На 10 местонахождениях (17,5% от их общего числа) отмечены материалы эпохи бронзы, на 15 (26,3%) – раннего железного века, на 13 (22,8%) – раннего средневековья. Эти данные свидетельствуют, что на многих местонахождениях зафиксированы ранние материалы, что говорит об активном использовании этих удобных местностей, в том числе и в качестве пастбищ, еще в эпоху бронзы – раннем средневековье.

Грунтовые могильники.

Здесь характеризуются лишь бескурганые захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 4 до 150 см.

Проанализируем суммарно данные о 528 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников городища Шареный Бугор и его округи.

Тип 1 (335 погр.). Головой на запад.

Вариант А (147 погр.). Без гробов и без инвентаря. В 54 случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в 10 случаях – к северу, в 23 случаях лежал на затылке. В 43 случаях конечности погребенных были вытянуты, в девятнадцати случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в пяти случаях – на груди, в четырех – на животе, в двух – справа от костяка, в двадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на животе, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на груди, в семи случаях кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой – на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на тазовых костях, в двух случаях кисть правой руки находилась у правого плеча, кисть левой – на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой – на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на тазу, кисть левой – у локтя правой руки.

Вариант Б (8 погр.). Без гробов, с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в трех случаях – к северу, в одном – на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, а кисть левой – у правого локтя.

Вариант В (60 погр.). В гробах (в 48 случаях – перекрытие, в 4 – подстилка, в 3 – подстилка и перекрытие) без инвентаря. В девяти случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 28 случаях – к югу, в 13 – лежал на затылке. В четырех случаях кисти рук располагались на животе, в одиннадцати случаях - на тазу, в двух – справа от костяка, в одном – на груди, в шестнадцати случаях конечности были вытянуты, в восьми случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на груди, в пяти случаях левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазу, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, кисть правой – на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки располагалась на тазовых костях, кисть правой – справа от костяка, еще в двух случаях кисть правой руки лежала на груди, кисть левой – на животе, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, кисть левой – на правом плече.

Вариант Г (6 погр.). В гробах (в трех случаях – перекрытие, в одном - подстилка) с инвентарем. В трех случаях череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях, в одном случае правая кисть располагалась на животе, а левая – на тазовых костях, в одном случае правая кисть лежала на тазовых костях, а левая – на груди.

Вариант Д (39 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в 33 случаях - с перекрытием), без инвентаря. В 31 случае череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае – к северу, в пяти случаях лежал на затылке. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на груди, в шести случаях – на тазовых костях, в четырех случаях – справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе, в одиннадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой

лежала на тазу, в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой – на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, кисть левой – на животе, еще в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой руки – у локтя правой.

Вариант Да (2 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с перекрытием и с инвентарем. В одном случае череп погребенного располагался на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант Е (14 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В шести случаях череп был повернут лицевой частью вправо, в двух – влево, в пяти случаях череп лежал на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в одном кисти рук располагались на груди, в одном – на животе, в четырех – в области таза, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась у локтя правой, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой – на животе.

Вариант Ж (44 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 34 случаях – перекрытие, в 3 – подстилка, в одном – подстилка и перекрытие), без инвентаря. В девяти случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В 11 случаях череп располагался на затылке, в 26 случаях был повернут лицевой частью к югу, в семи случаях – к северу. В одиннадцати случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук находились на животе, в девяти случаях – на тазовых костях, в двух – справа от костяка, в трех случаях кисть правой руки лежала на груди, кисть левой на животе, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазу, кисть левой на животе, в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой – на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки лежала на тазовых костях, кисть правой руки – у левого локтя, в девяти случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в одном случае правая

рука была вытянута, кисть левой лежала на груди, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, в гробу, с инвентарем. На заплечиках имелись сырцовые выкладки в один ряд. Череп на правой щеке, правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазовых костях.

Вариант За (1 погр.). В яме с уступом вдоль северной стороны, с костями коня, в гробу, с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Ив (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, конечности были вытянуты.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, кисти рук – на тазовых костях.

Вариант Ие (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп повернут лицевой частью к югу, конечности вытянуты.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с сырцовым надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп располагался на затылке, кисти рук – на тазовых костях.

Вариант Ла (3 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, а кисть левой – на животе.

Вариант Лв (5 погр.). В склепах, без кирпичных вымоеток на поверхности, в гробах (в одном случае - подстилка) без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В четырех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях.

Тип 2 (69 погр.). Головой на юго-запад.

Вариант А (27 погр.). Без гробов и без инвентаря. В шести случаях череп располагался на затылке, в семи случаях был повернут лицевой частью к юго-востоку, в четырех случаях – к северо-западу. В 14 случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе, в двух – на тазовых костях, в одном – на груди, в одном – справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала в области таза, еще в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в одном случае – к юго-востоку. Кисти рук погребенных находились на тазовых костях.

Вариант В (16 погр.). В гробах (в 15 случаях - с перекрытиями), без инвентаря. Череп в 6 случаях лежал на затылке, а в 8 случаях был повернут лицевой частью к юго-востоку. В шести случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались в области таза, в четырех случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе, еще в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, кисть правой – на тазу.

Вариант Г (4 погр.). В гробах (в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к юго-востоку, в одном случае – к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились в области таза.

Вариант Д (10 погр.). В подбье в юго-восточной стенке ямы (в шести случаях – с перекрытием), без инвентаря. В пяти случаях череп был повернут

лицевой частью к юго-востоку, в пяти случаях лежал на затылке. В двух случаях конечности погребенного были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на груди, в одном случае – на животе, в двух – на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, а кисть левой – на животе.

Вариант Ж (8 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 7 случаях – перекрытие), без инвентаря. В четырех случаях череп лежал лицевой частью к юго-востоку, в двух случаях – на затылке. В трех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в пяти случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ла (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой – на тазовых костях.

Тип 3 (14 погр.). Головой на юг.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к востоку, кисти рук лежали на тазовых костях.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом случае – лицевой частью к востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Вариант В (1 погр.). В гробу, без инвентаря.

Вариант Г (7 погр.). В гробах (в одном случае – с подстилкой) с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к западу, в трех случаях – на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант З (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант М (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу с инвентарем. Череп лицевой частью к востоку, конечности вытянуты.

Тип 4 (5 погр.). Головой на юго-восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке.

Вариант В (1 погр.). В гробу, без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Г (1 погр.). В гробу с инвентарем. Череп лежал на затылке, правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Д (1 погр.). В подбое в северо-восточной стенке ямы, с перекрытием без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к северо-востоку, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иж (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, в гробу с инвентарем. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 5 (36 погр.). Головой на восток.

Вариант А (6 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался лицевой частью к северу, в двух случаях – к югу, в одном случае – на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае – на груди, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала под черепом.

Вариант В (5 погр.). В гробах (в четырех случаях – перекрытие, в одном - подстилка) без инвентаря. В трех случаях череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к северу, в одном случае – к югу. В двух

случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на тазу.

Вариант Г (11 погр.). В гробах (в одном случае – перекрытие, в двух случаях – подстилка, в трех случаях – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В трех случаях череп располагался на затылке, в двух случаях – лицевой частью к югу, в двух случаях – к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на груди, в одном случае – на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой руки располагалась на тазовых костях, в одном случае правая кисть лежала на груди, а левая – на животе.

Вариант Д (2 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в одном случае – с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой – на тазовых костях.

Вариант Да (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался лицевой частью к северу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант З (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах с инвентарем. В одном случае на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Иж (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, в гробу с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к югу, конечности были вытянуты.

Вариант Лб (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба, с инвентарем. Череп располагался на затылке.

Вариант Лв (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу без инвентаря.

Вариант М (4 погр.). В сырцовых склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае – перекрытие) с инвентарем. Череп захороненных располагались на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Т (1 погр.). В мавзолее, в кирпичном склепе без кирпичной выкладки на поверхности, в гробу с инвентарем. Череп погребенного лежал на затылке.

Тип 6 (13 погр.). Головой на северо-восток.

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северо-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант В (2 погр.). В гробах (в одном случае – подстилка) без инвентаря. Череп захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Г (2 погр.). В гробах (в одном случае – с перекрытием, в одном случае – на подстилке с перекрытием) с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке. В одном случае кисти рук лежали в области таза, в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на груди.

Вариант З (3 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытиями и с инвентарем. В одном случае на заплечиках имелись сырцовые выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой

частью к северо-западу, в другом случае – к юго-востоку, в третьем случае лежал на затылке. В двух случаях конечности захороненных были вытянуты.

Вариант Лб (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северо-западу, конечности были вытянуты.

Вариант М (3 погр.). В сырцовых склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в двух случаях – лицевой частью к северо-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой руки находилась на тазовых костях.

Тип 7 (5 погр.). Головой на север.

Вариант А (2 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к востоку, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Г (2 погр.). В гробах (в одном случае – подстилка и перекрытие) с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом случае – лицевой частью к западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Тип 8 (51 погр.). Головой на северо-запад.

Вариант А (30 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к северо-востоку, в девяти случаях – к юго-западу, в четырех случаях – на затылке. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае – на животе, в одном случае – на ключицах, в одном случае – справа от костяка, в шести случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой – на животе.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант В (9 погр.). В гробах (в пяти случаях – перекрытие, в одном случае – подстилка и перекрытие) без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в двух случаях – на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае – справа от костяка, в одном случае правая кисть находилась на груди, а левая – на тазовых костях.

Вариант Г (3 погр.). В гробах (в одном случае – подстилка) с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в одном случае – лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на животе, в третьем случае левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на тазовых костях.

Вариант Д (3 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы (в двух случаях – с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп был повернут лицевой частью к юго-западу, в одном случае располагался на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди.

Вариант Е (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, без гроба и без инвентаря. Череп лежал на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ж (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в одном случае – с перекрытием) без инвентаря. На заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук лежали справа от костяка.

Вариант М (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу и с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (63,4% всех погребений), юго-западная (13,1%), северо-

западная (9,7%), восточная (6,8%), южная (2,7%), северо-восточная (2,5%), северная и юго-восточная (по 0,9%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 22 погребениями, расположенными только на шести могильниках (№/№ 77-78, 80-81, 83-84). Одно из этих погребений располагалось в мавзолее могильника Маячный Бугор II (№ 78). Кирпичные или сырцовые надгробия (их 9) имелись только над простыми могильными ямами. Из погребений в склепах восемь имеют западную ориентировку, одно – юго-западную, одно – южную, семь – восточную, четыре – северо-восточную и одно – северо-западную. Перечисленные 22 погребения (4,2% от общего количества) в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (они составляют вместе 86,2% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. В 207 из 455 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь - лишь в 32 из них. Из захоронений с данными ориентировками в 201 (44,2%) случае отмечается поворот лица захороненных к югу, в сторону Мекки. Положение рук погребенных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) также наблюдается в 201 захоронении (44,2% в рассматриваемой группе). Достаточно большая выдержанность мусульманских погребальных обычаев в округе Шареного Бугра связана с существованием там памятников оседлого населения и в XV в., когда исламские традиции окончательно утверждаются в Улусе Джучи.

Захоронения без склепов с восточной (29), южной (13), северо-восточной (9), северной и юго-восточной (по 5) ориентировками вместе составляют 11,6% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о не устоявшемся

погребальном обряде, в округе городища Шареный Бугор их доля больше, чем в других группах памятников.

Мужскими являются 77 захоронений, женскими - 69, детскими – 129, подростковыми – 34 (данные есть лишь для этих 309 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 81 захоронении (15,3% от общего их числа).

Остатки шапочек-бокк найдены в 4 (0,8%) погребениях (типы 33, 5М,Т, 6М).

Золотые и серебряные изделия встречены в 24 погребениях: в 4 комплексах - только золотые, в 4 - золотые и серебряные, и в 16 - только серебряные. Данные 24 захоронения с золотыми или серебряными изделиями составляют 4,6% от общего количества погребальных комплексов. Одно такое захоронение имело юго-западную ориентировку, два – южную, два – юго-восточную, семь – восточную, семь – северо-восточную, одно – северную, два – северо-западную, два – западную.

Парчовые и шелковые ткани встречены в 7 погребениях (1,3% от их общего числа). Одно из этих захоронений было совершено с северо-западной ориентировкой, одно – с южной, пять – с восточной.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в 4 захоронениях (0,8% от общего количества), причем в одном из них - только оружие, а еще в одном - только конское снаряжение.

Монеты обнаружены в 18 грунтовых захоронениях (3,4%) - на могильниках Маячный Бугор I-II (№/№ 73-74); в 16 погребениях были найдены серебряные монеты, в двух - пулы.

Некоторые могильники микрорегиона располагались на месте некрополей эпохи бронзы (№ 89), раннего железного века (№/№ 74, 77, 83, 85, 93) и раннего средневековья (№/№ 74-75, 77, 84, 86, 93). На двух могильниках (№/№ 83, 91) отмечены погребения XVIII–XIX вв.

Нумизматические материалы присутствуют в находках всего с 15 из 100 описанных памятников. Выделяются следующие основные этапы развития округа городища Шареный Бугор (в данном случае об округе говорится условно, так как само городище возникло на несколько десятилетий позже отдельных окружавших его памятников). Первый этап - с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша), пятый с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды).

Монеты, чеканенные в первый период (1266-1310 гг.), найдены на 4 памятниках (№/№ 5, 15, 77-78). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к периоду правления Менгу-Тимура (№/№ 77-78). В 3 случаях (№/№ 5, 77-78) отмечены находки монет эпохи Токты (1291-1312 гг.). На основании этого материала можно полагать, что золотоордынские памятники дельты Волги начали появляться еще в последней трети XIII - начале XIV в.: в этот период уже существуют поселения Красный Яр (вместе с близлежащими к нему могильниками) и Самосделка.

Находки монет и кладов второго этапа (1310-1365 гг.) охватывают 9 объектов (№/№ 1, 5-6, 9, 14-15, 77-78, 81), причем на 4 из них (№/№ 1, 5, 9, 15) отмечены находки монет начального периода междоусобицы - 1359-1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа городища Шареный Бугор, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342 гг.) и Джанибека (1342-1357 гг.).

Монеты третьего периода (1365-1380 гг.) были найдены всего на 4 памятниках (№/№ 5, 9, 15, 100), не считая городища Шареный Бугор; в 1 случае это монетный клад.

Монеты четвертого этапа (1380-1395 гг.) встречены в 7 случаях (№/№ 1-2, 5, 9, 15, 90, 98), в одном случае это клад. Помимо городища Шареный Бугор монеты этого времени найдены на 4 поселениях и 1 могильнике.

Монеты пятого этапа (1395-1420 гг.) были встречены в 3 случаях (№/№ 1, 9, 99), в одном это монетный клад. Помимо территории городища Шареный Бугор монеты данного этапа встречены лишь на одном поселении.

Монетные находки шестого этапа (1420-1459 гг.) отмечены всего в 1 кладовом комплексе (№ 95), найденном на городище Шареный Бугор.

Древнерусские материалы зафиксированы на 1 (6,3%) из 16 рассмотренных нами поселений округа Шареного Бугра (№ 6), а также на 2 могильниках (№/№ 77-78).

Глава III

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ЕГО ОКРУГИ НА БАЗЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Нами были рассмотрены материалы 465 археологических объектов, группирующихся вокруг четырех крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

В округе Увекского городища, расположенного на южной окраине Саратова, известны 159 памятников золотоордынской эпохи, в числе которых 53 поселения, 23 местонахождения, 18 грунтовых могильников, 31 курганная группа, 21 клад монет и 13 мест отдельных монетных находок.

В округе Царевского городища, располагающегося в Ленинском районе Волгоградской области, учтено 98 памятников, в том числе 17 поселений, 7 грунтовых могильников, 27 курганных групп, 46 кладов и 1 случайная находка джучидской монеты.

В округе Селитренного городища, расположенного в Харабалинском районе Астраханской области, известны 108 памятников, в числе которых 4 поселения, 57 местонахождений, 10 грунтовых могильников, 1 курган (?) и 36 кладов.

В округе городища Шареный Бугор, располагающегося на северной окраине Астрахани, учтены 100 памятников, в том числе 16 поселений, 57 местонахождений, 20 грунтовых могильников, 1 курганная группа и 6 монетных кладов.

Таким образом, каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою более или менее развитую округу, в состав которой входили и малые города (в каждом рассмотренном случае число их достигало трех-пяти).

Предпримем попытку экономического моделирования рассмотренных нами территорий в золотоордынское время путем выделения потенциальных экономических зон каждого поселения методами пространственного археологического анализа.

Хозяйственная деятельность жителей каждого населенного пункта происходила в первую очередь в его ближайших окрестностях. Чем дальше человек удалялся от своего жилища в поисках средств к существованию, тем больше энергии он затрачивал на добычу ресурсов и тем меньше была экономическая отдача от его деятельности. Следовательно, при определении экономической зоны поселений нужно учитывать, что по мере удаления от них интенсивность использования окружающей территории убывает. Считается, что «для оседлого земледельческого населения ... затраты на эксплуатацию территории достигают неприемлемой величины уже на расстоянии одного часа ходьбы от жилища. Иными словами, на спокойном, непересеченном рельефе экономическая зона населенного пункта должна иметь вид круга с радиусом около 5 км»⁶.

Используя приведенные выше данные, вполне пригодные для анализа рассмотренных нами золотоордынских поселений, связанных с земледелием и располагающихся в равнинном ландшафте, можно построить схемы экономических зон поселений каждого региона. Следует, однако, учесть размеры самих поселений, которые также могут влиять на построение потенциальной экономической зоны. Можно не учитывать величину мелких и средних поселений (площадью до 7 га), поперечный размер которых в среднем составляет менее 200 м, а также памятников, площадь которых неизвестна, но необходимо учесть размеры крупных поселений (малых городов) со средним поперечным размером около 960 м, а также четырех крупнейших городищ Нижней Волги со средним поперечным размером около 4570 м. Последние две

⁶ *Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С.* Древности Кисловодской котловины. - М.: Научный мир, 2004. - С.67.

величины прибавлены нами к диаметрам смоделированных экономических зон в каждом соответствующем случае.

Рассматривая полученные модели хозяйственной деятельности оседлого населения⁷, можно заключить, что экономические ресурсы местности в округе Увекского городища в золотоордынское время были в значительной мере освоены, земледельческое хозяйство там было наиболее развитым; не случайно, что только в данном регионе подавляющее большинство местонахождений располагается в пределах выделенных потенциальных экономических зон поселений. В округе Царевского городища были освоены берега Ахтубы и берега Волги до истока Ахтубы. Меньшей степенью освоения ресурсов отличается дельта Волги, т.е. район вокруг городища Шареный Бугор, и минимальной – округа Селитренного городища.

В округе Увекского городища поселения ее центральной части (31 археологический памятник) были тесно связаны между собой, располагаясь поблизости друг от друга; остальные поселения образуют еще четыре куста по 2-6 памятников в каждом, и только 7 селищ расположены вдалеке от экономических зон других памятников. В округе Царевского городища наблюдается четыре куста памятников по 2-5 поселений в каждом (причем кусты поселений равномерно расположены вдоль берега Ахтубы, а малозначительный Бахтияровский куст находится на середине расстояния между Царевским и Мечетным кустами с крупными по площади памятниками), 3 памятника расположены одиночно. В округе Селитренного городища к основному памятнику примыкает поселение Каменный Бугор, остальные два поселенческих памятника расположены отдельно. В округе Шареного Бугра зафиксировано три куста по 2-8 поселений в каждом, два памятника, включая крупнейший, расположены отдельно от других поселений.

Проследим, как складывались и развивались эти кусты поселенческих памятников. Для этого необходимо представить в графическом виде

территории потенциальных экономических зон поселений для каждого хронологического этапа.

Для округа Увекского городища⁸ характерно раннее складывание основного – центрального – куста памятников, где еще во второй половине XIII – начале XIV в. имелся очаг урбанизации. Мощная агломерация, сложившаяся вокруг Увекского городища, интенсивно развивается в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в начальный период междоусобных войн. В разгар междоусобиц экономическая зона Увекского куста памятников сильно сокращается, а в правление Токтамыша интенсивно эксплуатируются лишь территории, прилежащие к самому золотоордынскому Укеку.

Поселенческие памятники в окрестностях Царевского городища⁹ возникают в ранний период истории Улуса Джучи по отдельности, хотя сразу образуется куст памятников у истока Ахтубы. Агломерация вокруг Царевского городища складывается лишь в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в период междоусобицы, и при Токтамыше.

В округе Селитренного городища раньше других возникает основной памятник, а в период расцвета государства Джучидов складывается и куст вокруг него, существующий вплоть до распада золотоордынского государства.

В дельте Волги¹⁰ первые поселенческие памятники возникают отдельно, а наиболее ранний их куст (Самосдельский) формируется лишь в первой половине – середине XIV в. В эпоху начала междоусобных войн этот куст распадается, а в период правления Токтамыша на короткое время складывается Красноярский куст памятников.

⁷ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. – Ил. 1-4.

⁸ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа... - Ил. 5-9.

⁹ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа... - Ил. 10-14.

¹⁰ *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа... - Ил. 15-19.

Примечательно, что в округе Увекского и Царевского городищ на территориях выделенных нами потенциальных экономических зон поселений располагаются все известные к настоящему времени грунтовые могильники, в округе Селитренного городища – все, кроме комплекса у Хошеутово (№ 66), т.е. 90% некрополей, а в округе Шареного Бугра – все, за исключением четырех могильников (№/№ 87-89, 93), т.е. 80% некрополей. Эти данные свидетельствуют, что грунтовые могильники, как правило, располагались недалеко от поселений во всех рассмотренных нами группах памятников, чего нельзя сказать о курганных группах, принадлежавших кочевому населению джучидского государства.

Постараемся оценить долю населенных пунктов различного размера в общем экономическом и демографическом потенциале рассмотренных нами районов, основываясь на данных о площадях поселений. Во всех регионах по площади абсолютно доминируют крупнейшие городища (рис. 6-10), население которых, очевидно, преобладало над населением их округа, иногда, как в случае с Селитренным городищем (рис. 8) и Шареным Бугром (рис. 9), – очень значительно. Население крупных по площади памятников, т.е. малых городов, было менее значительным (4,7%-36,7% от общей численности населения в рассмотренных нами группах памятников), а средних и мелких поселений, т.е. сельских памятников, – небольшим (суммарно для тех и других – от 0,5% до 13,1% в различных регионах)¹¹.

При сравнении удельного веса площади поселений четырех рассмотренных нами регионов Нижнего Поволжья абсолютно лидирует округа городища Шареный Бугор (3655,48 га), за ней следуют памятники, окружающие Селитренное (1469 га), Царевское (573,2 га) и Увекское (408,27 га) городища (рис. 11). Это соотношение определяется в первую очередь соотношением размеров самих перечисленных крупнейших городищ Нижней Волги (рис. 12).

При сравнении площадей выделенных нами в каждом регионе групп памятников во всех случаях обнаруживается доминирование групп, связанных с крупнейшими городами (рис. 13-16), причем, разумеется, еще большее, чем простое доминирование площади города над суммарной площадью окружающих его поселений.

Если сравнить площадь, а значит, и население средних и мелких поселений различных регионов (рис. 17), можно заключить, что среди сельского населения округа крупнейших городищ Нижней Волги доминировало население округа Увекского городища, за которым по численности следовало сельское население округа Шареного Бугра и Царевского городища. Население малых городов было более значительным в округе Шареного Бугра, за которой по количеству следовало население небольших городских памятников, окружавших Царевское, Увекское и Селитренное городища (рис. 18).

Огромные размеры крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья (площадь каждого из них составляет несколько квадратных километров) позволяют говорить о том, что их население не могло полностью обеспечиваться только продуктами питания, поступающими из соседних сел и деревень¹², гораздо меньших по суммарной площади. Следовательно, золотоордынские города Нижнего Поволжья не могли обойтись без притока скота и молочных продуктов из кочевой степи, а главное – без своих собственных, городских – земледелия, скотоводства и промыслов. Нельзя исключать и доставки сельскохозяйственной продукции из других областей Золотой Орды в Нижнее Поволжье как средства обеспечения его городов

¹¹ В округе Селитренного городища сельские памятники вообще не известны.

¹² Мелкие по площади памятники, которые мы условно называем деревнями, достоверно отмечены только в округе Увекского городища, где, судя по суммарным размерам смоделированных экономических зон поселений, была максимальной доля производства собственной земледельческой продукции.

пищевыми ресурсами. В связи со сказанным не представляется удивительным, что из всех рассмотренных нами поселений находки земледельческих орудий происходят с шести городских и двух сельских памятников, а находки рыболовных принадлежностей – с семи городских и семи сельских поселений.

Попытаемся реконструировать социальный облик рассмотренных нами поселенческих памятников Нижнего Поволжья, для чего необходимо дать их сводную археологическую характеристику¹³. При этом будем опираться на археологические особенности древнерусских городов, систематизированные по рубрикам и подрубрикам А.В.Кузой¹⁴. Следует оговориться, что, хотя А.В.Куза типологизировал по предложенным им городским критериям практически только укрепленные памятники, а большинство золотоордынских поселений никаких укреплений не имели¹⁵, применение перечисленных ниже рубрик и подрубрик представляется нам полностью оправданным. Археологические признаки золотоордынского города вполне соотносимы с признаками древнерусских городов.

Систематизируем археологические особенности рассмотренных золотоордынских археологических памятников Нижнего Поволжья по следующим разделам¹⁶.

¹³ Полноценный сравнительный анализ планиграфии и структуры поселений на нашем материале провести невозможно ввиду крайне слабой археологической изученности известных памятников.

¹⁴ Куза А.В. Укрепленные поселения // Археология СССР / Древняя Русь: Город, замок, село. - М.: «Наука», 1985. - С. 46; Куза А.В. Малые города Древней Руси. - М.: «Наука», 1989. - С. 51.

¹⁵ Из рассмотренных нами памятников лишь Увекское, Царевское, Водянское, Селитренное и Чертово (?) городища обладали искусственными укреплениями, сооруженными в золотоордынское время (вероятно, не ранее 60-х гг. XIV в.); таким образом, фортификационные сооружения имелись на 3 из 4 известных крупнейших поселений Нижней Волги и на 2 из 14 крупных поселенческих памятников региона.

¹⁶ За основу взята типология, предложенная в наиболее поздней, по времени написания, работе А.В.Кузы (Куза А.В. Укрепленные поселения... - С. 46). Нами внесены следующие изменения в состав «городских» признаков, предложенных им для древнерусских городов: в разделе «экономика» в пункт 3

I. Экономика: 1) ремесло (производственные комплексы, орудия труда, полуфабрикаты), 2) торговля (привозные вещи, детали весов, монеты и денежные слитки), 3) земледелие, скотоводство, промыслы.

II. Военное дело: 1) оружие, 2) доспехи, 3) снаряжение коня и всадника.

III. Монументальное зодчество: 1) мечети, минареты, мавзолеи, 2) дворцы, дома, бани.

IV. Письменность: 1) памятники эпиграфики, 2) орудия письма.

V. Быт знати: 1) украшения из драгоценных металлов, 2) металлическая и стеклянная посуда, прочая дорогая утварь.

VI. Внутренняя топография: 1) усадебно-дворовая застройка, 2) дифференциация жилых построек по местоположению, размерам и устройству.

Предваряя анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов, следует отметить, что в целом золотоордынские поселения являются менее изученными, чем древнерусские. Кроме того, различные типы золотоордынских поселенческих памятников исследованы раскопками крайне неравномерно. Так, раскопкам подвергались все крупнейшие и подавляющее большинство (10 из 14 выявленных) крупных поселений Нижнего Поволжья. В то же время из средних (площадью 1-7 га) и мелких (площадью менее 1 га) поселений раскапывались не более 25% памятников каждой группы.

Собранные нами суммарные данные позволяют сделать ряд существенных выводов.

«промыслы» добавлены земледелие и скотоводство, которые А.В.Куза также рассматривал в рамках этой подрубрики, раздел «административное управление (печати и пломбы)» был снят нами вовсе в связи с полным отсутствием на золотоордынских памятниках свинцовых актов печатей и пломб административного характера, в разделе «монументальное зодчество» подрубрика «каменные храмы» заменена на мусульманские культовые сооружения («мечети, минареты, мавзолеи»), а подрубрика «каменные дворцовые и оборонительные сооружения» заменена на гражданскую монументальную архитектуру («дворцы, дома, бани»), в разделе «письменность» опущен пункт «книжные застёжки и накладки», так как такие изделия на рассмотренных памятниках не встречены.

Все разделы таблицы «городских» археологических признаков оказались заполненными только для крупнейших по площади памятников, которые мы считаем остатками крупных золотоордынских городов. На всех этих памятниках отмечены жилые постройки, принадлежащие представителям различных по уровню достатка социальных слоев (от землянок до дворцовых комплексов), зафиксированы следы разнообразных ремесленных производств, свидетельства оживленных разнонаправленных торговых связей и существования развитых сельского хозяйства и промыслов. Прочие показатели отмечены не менее чем на половине крупнейших по площади поселений.

Близкая картина наблюдается и для крупных по площади памятников (более 10 га), которые, по нашему мнению, являлись малыми городами. На исследованных раскопками поселениях зафиксированы остатки различных ремесленных мастерских (гончарных, железоделательных, бронзолитейных), найдены свидетельства развитых торговых (в том числе и внешнеторговых) связей, в большинстве случаев отмечены свидетельства существования земледелия и промыслов. Из всех параметров в материалах памятников этой группы отсутствуют лишь находки доспехов, что не должно удивлять, учитывая, что золотоордынская армия комплектовалась практически исключительно из кочевников. Менее половины раскапывавшихся поселений этой группы характеризуются находками эпиграфических памятников и орудий письма (предметы, связанные с письменностью, вообще крайне редко встречаются в золотоордынских комплексах), имеют зафиксированные остатки мусульманской культовой архитектуры и определимый характер застройки (последние два обстоятельства легко объясняются крайне слабой изученностью этой группы памятников большими площадями). Таким образом, принципиальных качественных отличий в археологических характеристиках крупных по площади памятников Нижнего Поволжья и крупнейших городищ региона (Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор) не наблюдается. Данный факт позволяет уверенно относить крупные по площади золотоордынские поселения к остаткам малых городов, отличающихся от

меньших по размеру селищ не только по площади, но и закономерностями социального порядка.

Для средних по площади памятников (1-7 га) следует отметить единичность монументальных архитектурных сооружений (мавзоль у Бахтияровского селища и развалины кирпичных зданий на поселении Квасниковка), отсутствие социальной дифференциации выявленных жилищ, а также отсутствие находок, связанных с письменностью; застройка территории огороженными дворами-усадебными на таких памятниках не фиксируется. Менее чем на половине от числа раскапывавшихся поселений найдены детали доспехов и украшения из драгоценных металлов. В числе ремесел на памятниках этой группы достоверно фиксируются лишь обработка железа и примитивные формы обработки цветных металлов. Торговые связи достаточно хорошо прослеживаются по находкам монет и импортных изделий. Число поселений с доказанным существованием собственных земледелия и промыслов превышает даже количество раскапывавшихся памятников этой группы. Такие поселения можно уверенно атрибутировать как сельские.

Наконец, малые по площади (менее 1 га) памятники характеризуются еще меньшим числом имеющихся признаков. Ремесло здесь представлено исключительно обработкой железа (горн в урочище Мартышкино). На двух поселениях обнаружены свидетельства существования земледелия и рыболовства (керамические рыболовные грузила). На мелких по площади памятниках из свидетельств наличия торговли отмечены только находки золотоордынских монет, в одном случае в погребении (Чардымский могильник) были найдены остатки привозной шелковой материи; очевидна ориентация этой группы поселений на внутреннюю торговлю. Помимо зафиксированных данных об экономической деятельности населения этих памятников имеются лишь сведения о находках предметов вооружения и конского снаряжения, а также металлических сосудов (которые в Золотой Орде, безусловно, были в обиходе не только у представителей знати), причем все эти группы изделий представлены менее чем на половине от числа

раскапывавшихся поселений. Данная группа памятников может быть отнесена к остаткам деревень.

Село в Нижнем Поволжье в золотоордынское время возникает одновременно с городом – во второй половине XIII – начале XIV в., однако самые поздние монеты на сельских памятниках датируются временем правления Токтамыша (1380-1395 гг.), на которое, вероятно, приходится последний период их существования.

Ввиду явно недостаточной археологической изученности селищ Нижней Волги наблюдается и недостаток осмысления их материалов. Проследим, какие виды построек непромышленного характера известны на сельских поселениях. На средних по размеру значительных аграрных поселениях отмечены развалины кирпичных зданий с поливными изразцами (Квасниковка)¹⁷, полуземлянки (Багаевка, Подгорное¹⁸), остатки тандыров (Багаевка, Колотов Буерак, Широкий Буерак), открытые очаги (Багаевка, Широкий Буерак), хозяйственные ямы (Багаевка, Подгорное), овин, погреб и зерновые ямы (Багаевка). На малых поселениях типа деревни отмечены: полуземлянки (урочище «Мартышкино»), тандыры (Константиновское селище, урочище «Мартышкино»), хозяйственные ямы (Терновские I-II селища), зерновая яма (Терновское II селище), не заглубленная в материк конструкция-навес (Константиновское селище). Примечательно, что в полуземлянках на поселениях Багаевка и в урочище «Мартышкино» найдены жернова, а это свидетельствует о помоле муки в золотоордынском селе прямо в доме, а не в какой-либо отдельно стоящей постройке.

¹⁷ Наличие монументальной архитектуры на поселении у Квасниковки не должно удивлять – памятник располагается на левом берегу Волги напротив Увекского городища, там могли быть загородные дворцы-резиденции аристократии, хорошо представленной в населении этого крупного нижеволжского города золотоордынской эпохи.

¹⁸ На поселении Подгорное была вскрыта круглая в плане полуземлянка с глинобитной печью.

Выделяются следующие основные этапы развития округа золотоордынских городищ Нижней Волги¹⁹. Первый этап - с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый – с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша), пятый – с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой – с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды). Данные периоды отражают закономерности денежного обращения в государстве Джучидов, каждый из этапов качественно отличен по составу обращавшихся в Нижнем Поволжье монет, что и позволяет нам точно говорить о существовании того или иного памятника с монетными находками в определенный период времени²⁰.

¹⁹ Данная периодизация основывается на закономерностях денежного обращения в Нижнем Поволжье. К сожалению, вещевой материал не позволяет в настоящее время создать какую-либо хронологическую шкалу на его основе.

²⁰ Хронологические рубежи, разделяющие выделенные нами периоды денежного обращения золотоордынских городов Нижнего Поволжья и памятников их округи имеют следующие характеристики. 1266 г. четко разделяет чекан 1250-х – первой половины 1260-х гг. от более поздних эмиссий Менгу-Тимура, не обращавшихся вместе с более ранними монетами (встреченными только в единичных экземплярах на памятниках округа Увекского и Царевского городищ). Унификационная реформа Токты 710 г.х. (1310-1311 гг.) изъяла из обращения монеты всех предшествующих выпусков и заменила их новыми. 1365 г. предложен как условный рубеж, разделяющий различное по составу и весу монет денежное обращение второй половины 60-х гг. – 70-х гг. XIV в. и предшествующего времени; монеты 1365-1380 гг. чеканки в Нижнем Поволжье в дальнейшем почти не обращались. Реформа 782 г.х. (1380-1381 гг.) в Нижнем Поволжье изъяла из обращения старые монеты и заменила их выпусками Токтамышша. 1395 г. принят как рубеж, разделяющий правление Токтамышша и его преемников, – в правление Токтамышша состав монетного обращения был иным, чем при последующих ханах, существенно снизивших вес серебряных монет. 1420 г. отделяет начало правления Улу-Мухаммеда (период 1420-1459 гг. в целом характеризуется особым составом денежного обращения на Нижней Волге и еще более низким весом серебряных монет) от более раннего времени. 1459 г. (дата смерти Кичи-Мухаммеда, последнего хана распадающейся державы Джучидов, практически все монеты которого дат не имеют), когда завершается последний из выделенных в работе

Анализ количества памятников, существовавших в каждый из выделенных хронологических периодов, позволяет сделать вывод, что закономерности развития округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья были приблизительно одинаковыми (рис. 19-23)²¹.

Повсюду в Нижнем Поволжье наиболее ранние памятники возникают еще во второй половине XIII – начале XIV в., благодаря градостроительной политике Джучидов, закономерно затронувшей в первую очередь места кочевков ханской ставки. Период расцвета округа нижневолжских городищ, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342) и Джанибека (1342-1357), а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем этапе (1365-1380 гг.), когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным практически непрерывными междоусобными войнами, которые велись преимущественно на его территории. В период правления Токтамыша (1380-1395) наблюдался небольшой экономический подъем, вызванный восстановлением единства джучидского государства и его традиционной протекционистской политики по отношению к городам и торговле. Имеются лишь незначительные отличия на двух самых поздних этапах. Так, Увекское городище и памятники его округа, видимо, перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан также полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников (более поздние монеты происходят лишь с Водянского городища, где найден только один пул этого периода, и из единственного кочевнического погребения на данной территории). Памятники же района Селитренного городища и городища Шареный Бугор существовали и

хронологических периодов, выбран как рубеж, отделяющий период распада Золотой Орды от более поздних эпох, когда Улуса Джучи как единого государства, уже не существовало и которые нами не рассматриваются (см. *Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. - М.: ПАЛЕОГРАФ, 2003. - 352 с.*).

²¹ Черной заливкой на диаграммах 19-32 и 41-42 показано количество поселений.

в более поздний период – вплоть до распада Улуса Джучи, причем округа Селитренного городища, как и в XIV в., продолжала оставаться экономически более развитой²².

Диаграммы, построенные нами по каждому хронологическому периоду отдельно (рис. 24-30), показывают степень экономической мощи округа каждого из крупных городов домена Джучидов на различных этапах денежного обращения. Так, в период расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.) наблюдается рост значения округа Царевского (там известно наибольшее количество объектов этого времени) и Селитренного городищ по сравнению с ранним этапом, на котором уверенно доминируют памятники округа Увекского городища²³, видимо, бывшей наиболее значимым для ранних Джучидов регионом (рис. 24-26). В период апогея междоусобных войн (1365-1380 гг.) экономика округа Укека была существенно подорвана (рис. 27), а в правление Токтамыша (1380-1395) наиболее значимым районом Нижнего Поволжья (рис. 28) впервые становятся окрестности Селитренного городища (на более ранних этапах там всегда существовало меньше памятников, чем в округе Царевского городища); возможно, что именно на этот регион Нижней Волги было направлено основное внимание правительства Токтамыша при попытке возродить прежний уровень развития торговли и ремесла. В конце XIV – середине XV в. однозначное лидерство округа Селитренного городища по-прежнему сохраняется на фоне полного упадка других кустов памятников (рис. 29-30): только в округе Селитренного городища на последнем из выделенных нами хронологических этапов (1420-1459 гг.) зарегистрированы находки единичных монет в культурном слое поселений.

²² Следует, однако, отметить, что традиции оседлости были в целом более присущи округе городища Шареный Бугор, нежели округе Селитренного городища, – это, очевидно, связано с более благоприятными природными условиями дельты Волги.

²³ Поселения округа Увекского городища, тем не менее, количественно доминируют над поселениями других регионов вплоть до 1359-1365 гг. включительно.

Еще одна диаграмма (рис. 31) показывает соотношение памятников разных регионов Нижней Волги для всего золотоордынского времени в целом, другая (рис. 32) – степень включения населения этих районов в товарно-денежные отношения.

В целом в золотоордынское время в Нижнем Поволжье наибольшее количество памятников, и поселений в том числе, отмечается в округе Увекского городища, в которой наблюдается и наибольшее количество объектов, охваченных денежным обращением. Меньшее число памятников известно в округе Селитренного городища (где выявлено наименьшее число поселений), еще меньшее – в округе городища Шареный Бугор и в окрестностях Царевского городища. По степени развития монетного обращения за округой Увекского городища следуют памятники округа Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра.

Целесообразно проследить изменение количества поселений разных типов на выделенных нами хронологических этапах. На наиболее раннем этапе (вторая половина XIII – начало XIV в.) возникают памятники всех выделенных нами групп. В период расцвета Золотой Орды наблюдается увеличение числа поселений всех видов. В последующем, до правления Токтамыша (1380-1395) включительно, остается неизменным лишь число существующих крупных городов, количество же памятников остальных типов начинает убывать уже в первые годы междоусобных войн (1359-1365 гг.). В разгар междоусобицы (1365-1380 гг.) малые города и села приходят в еще больший упадок, а самые малые по площади (менее 1 га) поселения начиная с этого времени, вероятно, исчезают вовсе. В правление Токтамыша количество малых городов и сельских поселений несколько увеличивается, хотя их число не превышает данных для эпохи начала междоусобных столкновений. В конце XIV – середине XV в. наблюдается постепенное уменьшение количества крупных и малых городов; сельские поселения в эту эпоху уже не зафиксированы вовсе.

Была осуществлена классификация погребального обряда грунтовых могильников и курганных групп (у нас имеются данные о 1569 грунтовых и 483

подкурганых захоронениях с известными деталями обрядности). Выборка является вполне репрезентативной, что определяет высокую статистическую достоверность полученных результатов. Имеющаяся выборка, тем не менее, не позволяет выделить какие-либо хронологические группы погребений, а следовательно, и закономерности развития обрядности. Основная часть монетных находок из погребальных комплексов относится к XIV в., а четких хронологических отличий в погребальном обряде не улавливается.

Несмотря на ограниченность достоверной историко-культурной информации, которую можно получить при рассмотрении данных погребальных комплексов, имеющийся материал позволяет сделать некоторые выводы.

Значительное количество типов и вариантов погребений, выделенных нами, наглядно показывает социальное, этническое и конфессиональное разнообразие золотоордынского общества (как городского, так и сельского, и кочевого).

Сравнивая аристократические (в мавзолеях и склепах) грунтовые захоронения низовьев Волги (рис. 33), можно заключить, что их процент был значительно выше в округе Царевского городища, а в округе Шареного Бугра – значительно ниже, чем в других рассмотренных регионах; эти данные позволяют предполагать наибольшую плотность проживания оседлой элиты Золотой Орды за пределами дельты Волги, с максимальными значениями для округа Царевского городища. Примечательно, что среди погребений в мавзолеях и склепах наибольшая доля комплексов с характерными для монголов северной и северо-восточной ориентировкой зафиксирована на могильниках Увекского городища (рис. 34), памятники округа которого доминируют на наиболее раннем из выделенных нами хронологических этапов, когда золотоордынская аристократия, преимущественно центральноазиатская по происхождению, еще была слабо задействована влиянием ислама. Процент захоронений с золотыми и серебряными вещами (рис. 35) выше для округа Увекского городища и Шареного Бугра.

В рассмотренных регионах оседлая аристократия проживала преимущественно в городах. Аристократические захоронения в мавзолеях и склепах известны на городских могильниках Каменный Бугор, Маячный Бугор I-II, Мечетный Бугор I, Подстепное, а также у Водянского, Мечетного, Селитренного, Увекского городищ, Шареного Бугра, поселений Комсомольский, Красный Яр и Мошаик. Помимо перечисленных памятников мавзолеи отмечены у крупного поселения Лапас, в урочище Баста близ Селитренного городища (оба не раскапывались), у среднего по размерам Бахтияровского селища (содержал 6 захоронений без склепов) и у села Новые Булгары, располагающегося вдали от известных ныне поселений. Таким образом, только шесть (3,4%) из 177 известных аристократических захоронений в рассмотренных окрестностях крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги располагались в сельской местности.

Разумеется, социальная стратификация имела место и на селе, но очевидно доминирование именно городских погребений с престижными категориями инвентаря. На сельских могильниках Нижняя Студенка I и Татарская Башмаковка (в двух погребениях) найдены серебряные серьги, на могильнике Барановка - серебряная чашечка. Показательно не только отсутствие в сельских некрополях золотых изделий, но и то, что эти 4 захоронения составляют всего 10,3% от 39 грунтовых погребений с изделиями из драгоценных металлов. На сельских Болдыревском и Чардымском могильниках (в одном погребении на каждом из них) в округе Увекского городища обнаружены парчовые и шелковые ткани. Данные два захоронения составляют всего 8,3% от всех 24 грунтовых погребений с парчовыми и шелковыми одежаниями.

Доля захоронений с мусульманскими ориентировками везде приблизительно одинакова – 82,7-97,1% (рис. 36), однако она максимальна для округа Селитренного городища, где больше всего памятников хронологически наиболее поздних этапов (1380-1459 гг.), связанных с господством ислама в Золотой Орде. С этим же, очевидно, связаны и наименьшие доли погребений с

инвентарем (рис. 37) и захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками (рис. 38) в округе Селитренного городища. Однако в целом мусульманская погребальная обрядность на Нижней Волге была достаточно выдержанной: гробы по имеющимся данным использовались от 44,9% (в округе Царевского городища) до 62,4% (в округе Увекского городища) случаев, а инвентарь встречался от 7% (округа Шареного Бугра) до 13,6% (округа Царевского городища) случаев в захоронениях с мусульманскими ориентировками.

Примечательно, что доля погребений без склепов с немусульманскими ориентировками максимальна для округи городища Шареный Бугор (рис. 38), где, вероятно, наблюдалась максимальная этническая пестрота населения, переходящего к оседлому образу жизни.

В округе Царевского городища зафиксировано значительное преобладание количества подкурганных погребений (их в полтора раза больше, чем грунтовых), что является уникальным для округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья: вероятно, в окрестностях Царевского городища доминировали представители кочевого мира. Практически все курганы здесь расположены в группах золотоордынского времени, большинство которых образовалось вокруг насыпей предшествующих эпох, что несколько отличается от ситуации в округе Увекского городища, где меньше курганов располагается в группах, а основная часть курганных групп представлена чисто золотоордынскими.

Процент подкурганных захоронений с мусульманской обрядностью значительно выше для округи Увекского городища, чем для округи Царевского (рис. 39), где встречена большая доля кочевнических погребений с изделиями из драгоценных металлов (рис. 40).

Представляет несомненный интерес практически полное отсутствие зафиксированных курганных насыпей золотоордынского времени в низовьях Волги – в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор – по сравнению с округой Увекского и Царевского городищ. Приблизительно такая же ситуация

зафиксирована и для более ранних археологических эпох – курганы встречаются преимущественно в северных областях Нижнего Поволжья, а в низовьях Волги – преимущественно грунтовые могильники. Вероятно, не везде имелась возможность сооружения курганов из-за особенностей ландшафта, как в случае захоронений на песчаных дюнах или на бэровских буграх с очень твердым грунтом.

Но в золотоордынское время кочевники в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор, несомненно, обитали. Об этом свидетельствует, в частности, присутствие трех грунтовых захоронений с черепами и костями ног коней (Хошеутово, погр.7, Комсомольский IV, погр.10, Маячный Бугор I, погр.253). Во всех этих случаях в инвентаре погребений имелись оружие и конское снаряжение (в других рассмотренных нами захоронениях низовий Волги они совместно не встречаются).

По письменным источникам нам хорошо известно о пребывании различных категорий древнерусского населения в Золотой Орде – князей, послов, представителей духовенства, купцов, воинов и пленных.

Нельзя забывать и о выплате дани («выхода») русскими землями, которая привозилась именно в Нижнее Поволжье. Ибн Баттута свидетельствует, что из Руси в Укек привозятся серебряные слитки – «саумы» (т.е. соммы), «на которые продается и покупается (товар) в этом крае»²⁴. На раннем этапе золотоордынской междоусобицы, в начале 1360-х гг. князь Василий Тверской, отправившийся с данью в Орду, из-за военных действий между претендентами на ханский престол не рискнул сам доставить дань и оставил ее в городе Бездеже, располагавшемся на Правобережье Нижней Волги.

Древнерусские материалы, свидетельствующие о присутствии русского населения, встречены на многих памятниках Нижнего Поволжья, вплоть до низовий Волги. Часть этих материалов была привозной, часть же, как это

²⁴ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - СПб.: Тип. имп. АН, 1884. - Т.I / Извлечения из сочинений арабских. - С. 303.

убедительно показала М.Д.Полубояринова²⁵, судя по бракам и полуфабрикатам, производилась на месте. Древнерусские кресты, энколпионы, иконки, детали хоросов, кадьницы, паникадила, колты, серьги, литейные формы, печати и керамика не могли быть предметами торговли основной массы населения Золотой Орды с русскими землями, они говорят о присутствии в Улусе Джучи древнерусского населения.

Древнерусские материалы присутствуют на 22 (24,4%), а мордовские - на восьми (8,9%) из 90 известных поселений в рассмотренных нами районах.

Хронологические особенности памятников с древнерусскими материалами (рис. 41) примерно одинаковы с особенностями хронологии всех памятников, окружающих крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги (рис. 23). Близкая картина наблюдается и для менее многочисленных мордовских материалов (рис. 42). Однако следует отметить и некоторые отличия. Так, на этапе 1266-1310 гг. древнерусские материалы представлены на 66,7% всех известных поселений, в 1310-1365 гг. – на 39,4% поселений, в 1365-1380 гг. – на 41,7% поселений, в 1380-1395 гг. – на 42,1%, в 1395-1420 гг. – на 33,3%, а в 1420-1459 гг. – на 50% поселений. Таким образом, очевидно, что наибольшей доля поселений с древнерусскими материалами была в ранний период истории Золотой Орды (две трети всех поселенческих памятников этого времени имеют зафиксированные древнерусские материалы), в дальнейшем эта доля была достаточно стабильной – от трети до половины всех поселений вплоть до распада Улуса Джучи.

Если в округе городищ Царевское, Селитренное и Шареный Бугор древнерусские и мордовские материалы присутствуют только на крупных памятниках городского характера (древнерусские находки имеются на восьми из восемнадцати рассмотренных нами крупных поселений Нижнего Поволжья,

²⁵ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. - М.: Наука, 1978. - 133 с.

т.е. на 44,4%, а мордовские – на трех, т.е. на 16,7%), то в округе Увекского городища наблюдается иная картина. В округе Укека древнерусские материалы отмечены также на девяти средних (56,3% всех таких селищ в данном микрорегионе) и четырех мелких (16,7% селищ этого типа) поселениях, мордовские – на трех средних (18,8% таких селищ) и на двух мелких (8,3% поселений этого типа).

Представляется, что в северной части Нижнего Поволжья, в окрестностях Увекского городища, где количество памятников с древнерусскими материалами максимально, русское население могло активно практиковать пашенное земледелие, используя плодородные черноземные почвы. Примечательно, что из восьми рассмотренных нами нижеволжских поселений, на которых были найдены земледельческие орудия, на семи (87,5%) отмечены также древнерусские материалы, на пяти (62,5%) - мордовские.

Рыболовные принадлежности обнаружены на 16 рассмотренных нами поселениях Нижнего Поволжья, из них древнерусские материалы найдены на 10 (62,5%), а мордовские – на 4 (25%).

Кости свиньи, очевидно, связанные с питанием русского и мордовского населения, известны из материалов селищ Багаевское и Широкий Буерак, Царевского и Водянского городищ, а также поселения Самосделка.

Перечисленные данные свидетельствуют, что присутствие древнерусского и мордовского населения в Нижнем Поволжье должно было оказать влияние на хозяйство региона.

Несомненный интерес представляет характер взаимодействия золотоордынских городов с их округой. В обмен на продукцию земледелия и промыслов, доставляемую в города из сельских поселений, городские центры поставляли в село продукцию высокотехнологичных ремесел (поливную керамику, стеклянные изделия, чугун, многие виды изделий из цветных

металлов²⁶), существование которых на мелких городских и сельских поселениях не зафиксировано.

Красноглиняная поливная и кашинная керамика найдена на памятниках округа Увекского (поселения Багаевское, Зауморье, Квасниковка, Колотов Буерак, Константиновское, Подстепное, Улица Лермонтова, Хмелевское I, Чардымское II, Широкий Буерак), Царевского (Водянское и Мечетное городища, поселения Грачи, Дмитриевка, Колобовка, могильник Мечетное I, мавзолей у Бахтияровки), Селитренного (поселения Каменный Бугор, Комсомольский, Лапас, местонахождения Бурля I-II, Верхнелебязье, Вольное I, Досанг III, XVIII-XX, Комсомольский I, Чорники, могильник Баста) городищ и Шареного Бугра (поселения Барановка I-II, Ильинка, Красный Яр, Маячное I, III-IV, Мошаик, Самосделка, Татарская Башмаковка, Чертово городище, местонахождения Караозек II, Начало IX, Николаевка, Новые Булгары I, Семибугры, Татарская Башмаковка II, могильники Барановка, Вакуровский Бугор I, Маячный Бугор III, Мечетный Бугор I-II, Самосделка). Изделия из стекла происходят из округа Увекского (поселения Алексеевское, Багаевское, Колотов Буерак, Подгорное, Подстепное, Хмелевское I, могильники Болдыревский, Нижняя Студенка-I, Хмелевский I, Чардымский), Царевского (Водянское и Мечетное городища, поселения Колобовка, Пологое Займище, могильники Водянский II, Царев II, мавзолей у Бахтияровки), Селитренного (селище у поселка Комсомольский, местонахождение Досанг X, могильник Комсомольский IV) городищ и Шареного Бугра (поселения Красный Яр, Самосделка, Татарская Башмаковка, Чертово городище, могильники Маячный Бугор I-II, Татарская Башмаковка). Кашинные бусы и пуговицы зафиксированы на Багаевском селище, местонахождении Улеши (в округе Увекского

²⁶ Примитивные формы обработки цветных металлов, несомненно, существовали и в малых городах, и на селе, это можно подтвердить находками всплесков и обрезков металла на селищах Багаевское, Колотов Буерак, Советское и Хмелевское I в округе Увекского городища, а также на Водянском городище, где зафиксированы и литейные формы (это единственный случай их находки за пределами крупнейших городищ).

городища), на поселении Самосделка, могильниках Барановка, Маячный Бугор I-II и Татарская Башмаковка (в дельте Волги). Чугунные сосуды известны с сельских поселений округа Увекского (Алексеевское, Багаевское, Широкий Буерак) и Царевского (Зубовка) городищ.

Поступала из городов в сельскую местность и обычная золотоордынская неполированная гончарная керамика, хотя в селах, возможно, также работали гончары: остатки горна (?) зафиксированы только разведками на селище Пристанное в округе Увекского городища, так что однозначно утверждать наличие гончарства в сельских поселениях Нижнего Поволжья в золотоордынское время пока нельзя. Тем не менее керамики на периферии было недостаточно, в деревнях ее вынуждены были даже в домашних условиях изготавливать кустари, что было зафиксировано нами при раскопках Константиновского селища в Саратовском Поволжье. Сравним имеющиеся данные статистики неполированной гончарной керамики золотоордынской эпохи с поселениями различного размера²⁷. На мелких поселениях (Константиновское селище) зафиксировано 19,4% лощеной керамики и 59,1% посуды хорошего обжига, по цветам керамика распределяется следующим образом: коричневый – 87,2%, красный – 12%, серый – 0,8%. На средних по размеру (сельских) поселениях (Алексеевское, Багаевское, Колотов Буерак, Широкий Буерак) лощеная посуда составляет 12,1-40,3% керамических материалов, хорошо обожженная – 36,2-69,5%; коричневой керамики 27,6-91,3%, красной - 7,3-36,2%, серой – 0,6-32,8%, бурой – 0,5-3,4%, а желтой – не более 0,8%. На крупных поселениях городского типа (разные раскопы Хмелевского I селища) отмечено 5,7-22,3% лощеной и 53,3-63,5% хорошо обожженной посуды; коричневой керамики 44,3-85,3%, красной – 7,1-33,7%, серой - 1-7,6%, бурой – 0,5-19,6%, желтой – не более 0,7%. На наш взгляд, приведенные данные по различным категориям памятников принципиально друг от друга не

²⁷ Помимо исследований Т.А.Хлебниковой на Алексеевском городище в 1971 г. все имеющиеся данные получены в ходе раскопок автора 1999-2010 гг.

отличаются, что позволяет считать единым источник поступления массовой неполивной гончарной керамики на все рассмотренные поселения – им, несомненно, было гончарное ремесло крупных и мелких золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Основную часть кузнечных изделий с сельских памятников мы также должны признать продукцией городского ремесла, так как из всех селищ кузнечный горн отмечен только в урочище Мартышкино (№ 33) в округе Увекского городища, а остатки неопределенного сооружения, связанного с обработкой железа, – на селище Широкий Буерак в том же регионе.

На Увекском городище была найдена литейная форма для перстней с подпрямоугольным щитком и двумя боковыми выступами, аналогичный перстень был найден и на сельском Болдыревском могильнике в округе городища. На Увекском городище зафиксировано литье православных культовых предметов (крестов-энколпионов и иконок), также распространенных в округе памятника, причем с Увекского городища происходит незаконченная половинка каменной литейной формочки для 14-гранных бронзовых ушек энколпионов, одно из которых было найдено на Хмелевском I селище в округе Укека. Производство бронзовых зеркал в золотоордынских городах Нижней Волги полностью обеспечивало этими изделиями как сами города, так и весь регион в целом, так как даже типологически идентичные изделия из других районов имеют уже совершенно иной химический состав.

Именно через города, как крупные центры международной торговли (с памятников городского характера происходят все отдельные находки иностранных монет на Нижней Волге, основная часть импортов и изделий, привезенных из других регионов, например, хорезмской неполивной керамики), в село поступали импортные товары: вино в амфорах, парчовые и шелковые ткани, иногда даже люстровая керамика и стеклянные сосуды с полихромной росписью. Находки фрагментов трапезундских амфор известны с памятников округа Увекского (селища Багаевское, Колотов Буерак,

Хмелевское I, Широкий Буерак) и Селитренного (местонахождение Комсомольский I) городищ, фрагменты трилийских амфор известны из раскопок Багаевского селища в округе Укека. Парчовые и шелковые одежды происходят с памятников округа Увекского (Болдыревский и Чардымский могильники), Царевского (могильники Водянский I, Мечетный I) городищ и Шареного Бугра (могильники Маячный Бугор I-II). Фрагменты люстрового и расписного стеклянного сосудов встречены при раскопках Багаевского селища.

Кочевники, судя по письменным и археологическим данным (комплекс кузнечного инструментария в насыпи кургана 4 группы Маляевка VI в округе Царевского городища), занимались даже кузнечным ремеслом и ткачеством. Однако целый ряд ремесел (гончарство, стеклоделие, производство чугуна, развитые формы обработки цветных металлов) вообще не могли существовать в условиях кочевого быта, следовательно, всю их продукцию в погребальных памятниках кочевников следует считать привозной, поступавшей из поселений Нижнего Поволжья. Получая скот и молочные продукты от кочевников, города поставляли им ремесленные изделия.

С Болгарского городища известны находки трех матриц для изготовления ручек (в виде протомы дракона) поясных ковшей из драгоценных металлов, характерных для раннеджучидской торевтики и составлявших один из атрибутов монгольской всаднической культуры; там же известна заготовка костяной орнаментированной обкладки колчана, аналогичной изделиям, бытовавшим у кочевников золотоордынской эпохи, что подтверждает мнение о производстве обкладок в поволжских городах Улуса Джучи, в которых известны и находки готовых изделий этой группы. Стекланные украшения и высококачественные бронзовые зеркала (которые можно было изготовить лишь в жестких каменных формах, известных на сегодняшний день только с Болгарского, Увекского и Селитренного городищ) также изготавливались в крупнейших городах Улуса Джучи и поставлялись оттуда в степи. Примечательно, что на Увекском городище найдена форма для отливки зеркал, относящихся к типу, не встреченному в материалах этого памятника, но

зафиксированному на окружающих поселениях и в близлежащих курганах кочевников; данный факт свидетельствует не только о производстве зеркал в крупных городах для последующей продажи их жителям оседлой и кочевой округи, но и о специализации этого производства, учитывавшего вкусы и запросы кочевников, в области металлических зеркал заметно отличающиеся от предпочтений горожан.

Золотоордынская неполированная керамика отмечена во многих курганных группах округи Увекского (Двоенка I-II, Квасниковка, Крутояровка, Новая Липовка, Паницкое, Рыбушка I-III, Скатовка I, Советское III, Усть-Курдюм I) и Царевского (Бахтияровка II-III, Зубовка, Калиновка, Колобовка IV, Ленинск I, Маляевка I, V, Царев) городищ. Красноглиняная полированная керамика и кашинные изразцы зафиксированы в курганных группах Калиновка и Маляевка I в округе Царевского городища, в группе у Сеитовки в округе Шареного Бугра, а фрагмент кашинной керамики – в курганной группе Маляевка V у Царевского городища. Стекланные и кашинные украшения встречены в курганах округи Увекского (Астраханский тракт, Большая Дмитриевка I, Покровск, Скатовка I-II, Советское III, Суслы) и Царевского (Бахтияровка I, Заяр, Калиновка, Колобовка II, Ленинск I, Маляевка I, Солодовка I-II, Царев) городищ. Фрагмент венчика чугунного котла происходит из курганной группы Маляевка VI (№ 37а) в округе Царевского городища.

К кочевникам поступали и импортные изделия, в частности, вино в амфорах, парча и шелк. Фрагмент трилийской амфоры был найден в насыпи кургана 15 группы Маляевка I. Парчовые и шелковые ткани найдены в курганных группах округи Увекского (Астраханский тракт, Покровск, Скатовка I, Советское I-II, Суслы, Усть-Курдюм I) и Царевского (Бахтияровка I-II, Верхнее Погромное, Заяр, Ленинск I, Маляевка V-VI, Солодовка II, Царев) городищ.

Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о тесных связях золотоордынских городов Нижнего Поволжья с их сельской и

кочевой округой. Экономические связи осуществлялись не только путем прямого обмена продовольствия и сырья на ремесленные изделия, но, в большей степени, посредством товарно-денежных отношений; это подтверждают многочисленные находки как серебряных, так и разменных медных золотоордынских монет на многих сельских памятниках и в курганах кочевников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою округу, в состав которой входили и три-пять малых городов, принципиально не отличающихся от крупнейших центров по своим археологическим характеристикам. Село как часть округи на Нижней Волге в золотоордынское время возникает одновременно с городом (во второй половине XIII – начале XIV в.), но перестает существовать уже в конце XIV в. Земледельческое хозяйство было наиболее развитым в северной части рассматриваемого региона, в округе Увекского городища, поселения центральной части которой были тесно территориально связаны между собой. Кусты памятников фиксируются и в трех других рассмотренных нами микрорегионах (крупнейшими городскими центрами Нижней Волги являлись городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор), хотя в округе Селитренного городища и в дельте Волги они образуются лишь в эпоху расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.).

Судя по площади, занимаемой памятниками, население крупнейших городищ намного превосходило число жителей округи, в которой население малых городов, в свою очередь, было больше, чем сельское население. Огромные по размерам крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги не могли полностью обеспечиваться продуктами питания из близлежащих сельских памятников – необходимы были поступление скота и молочных продуктов от кочевников, и наличие своих собственных, городских, земледелия, скотоводства и промыслов, а также, вероятно, привоз сельскохозяйственной (преимущественно земледельческой) продукции из других регионов Улуса Джучи.

Выделены следующие основные этапы развития округи золотоордынских городищ Нижней Волги. Первый этап - с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй - с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения

веса новых монет), третий - с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый - с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый - с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой - с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды).

Наиболее ранние памятники в каждом из рассмотренных нами четырех районов Нижнего Поволжья возникают еще во второй половине XIII – начале XIV в. благодаря градостроительной политике Джучидов, закономерно затронувшей в первую очередь места кочевков ханской ставки. Период расцвета округа нижеволжских городищ относится ко времени правления Узбека (1312-1342) и Джанибека (1342-1357), а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем этапе (1365-1380), когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным практически непрерывными междоусобными войнами, которые велись преимущественно на его территории. В период правления Токтамыша (1380-1395) наблюдался небольшой экономический подъем, вызванный восстановлением единства джучидского государства и его традиционной протекционистской политики по отношению к городам и торговле. Имеются лишь незначительные отличия на двух самых поздних этапах. Так Увекское городище и памятники его округа, видимо, перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан также полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников. Памятники же района Селитренного городища и городища Шареный Бугор существовали также и в более поздний период – вплоть до распада Улуса Джучи, причем округа Селитренного городища продолжала оставаться экономически более развитой, как и в XIV в.

В период расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.) наблюдается рост значения округа Царевского (там известно наибольшее количество объектов этого времени) и Селитренного городищ по сравнению с ранним этапом, на котором уверенно доминируют памятники округа Увекского городища, видимо бывшей наиболее значимым для ранних Джучидов регионом. В период апогея междоусобных войн (1365-1380 гг.) экономика

округи Укека была существенно подорвана, а в правление Токтамышша (1380-1395) важнейшим районом Нижнего Поволжья впервые становятся окрестности Селитренного городища (на более ранних этапах там всегда существовало меньше памятников, чем в округе Царевского городища). Возможно, что именно на этот регион Нижней Волги было направлено основное внимание правительства Токтамышша при попытке возродить прежний уровень развития торговли и ремесла. В конце XIV – середине XV в. однозначное лидерство округа Селитренного городища по-прежнему сохраняется на фоне полного упадка других кустов памятников.

В целом в золотоордынское время в Нижнем Поволжье наибольшее количество памятников, и поселений в том числе, отмечается в округе Увекского городища, где наблюдается и наибольшее количество объектов, охваченных денежным обращением. Меньшее число памятников известно в округе Селитренного городища (где выявлено наименьшее число поселений), еще меньшее – в округе городища Шареный Бугор и в окрестностях Царевского городища. По степени развития монетного обращения за округой Увекского городища следуют памятники округа Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра.

На наиболее раннем этапе (вторая половина XIII – начало XIV в.) возникают поселенческие памятники всех выделенных нами по площади и археологическим характеристикам групп. В период расцвета Золотой Орды наблюдается увеличение числа поселений всех видов. В последующем, до конца XIV в., остается неизменным лишь число существующих крупных городов, количество же памятников остальных типов начинает убывать уже в первые годы междоусобных войн (1359-1365 гг.). В разгар междоусобицы малые города и села приходят в еще больший упадок, а самые малые по площади поселения (деревни) начиная с этого времени, вероятно, исчезают вовсе. В правление Токтамышша количество малых городов и сельских поселений несколько увеличивается, хотя их число не превышает данных для эпохи начала междоусобных столкновений. В конце XIV – середине XV в.

наблюдается постепенное уменьшение количества крупных и малых городов; сельские поселения в эту эпоху уже не зафиксированы вовсе.

Была осуществлена классификация погребального обряда грунтовых могильников и курганных групп.

Сравнивая аристократические грунтовые захоронения низовьев Волги, можно заключить, что их процент был значительно выше в округе Царевского городища, а в округе Шареного Бугра – значительно ниже, чем в других рассмотренных регионах; эти данные позволяют предполагать наибольшую плотность проживания оседлой элиты Золотой Орды за пределами дельты Волги, с максимальными значениями для округи Царевского городища. Примечательно, что среди погребений в мавзолеях и склепах наибольшая доля комплексов с северной и северо-восточной ориентировкой (характерными для монголов) зафиксирована на могильниках Увекского городища, памятники округи которого доминируют на наиболее раннем из выделенных хронологических этапов, когда золотоордынская аристократия, преимущественно центральноазиатская по происхождению, была еще слабо задействована влиянием ислама.

Оседлая аристократия Улуса Джучи проживала в основном в городах, где в целом выше был процент зажиточного населения, однако социальное расслоение имело и на селе.

Доля захоронений с мусульманскими ориентировками везде приблизительно одинакова – 82,7-97%, однако она максимальна для округи Селитренного городища, где больше всего памятников хронологически наиболее поздних этапов (1380-1459 гг.), связанных с господством ислама в Золотой Орде. С этим же, очевидно, связаны и наименьшие доли погребений с инвентарем и захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками в округе Селитренного городища. Мусульманский погребальный обряд в золотоордынском Нижнем Поволжье следует признать достаточно сложившимся, унифицированным.

Интересно, что доля погребений без склепов с немусульманскими ориентировками максимальна для округа городища Шареный Бугор, где вероятно наблюдалась максимальная этническая пестрота населения, переходящего к оседлому образу жизни.

Зафиксировано значительное преобладание количества подкурганных погребений (их в полтора раза больше, чем грунтовых) в округе Царевского городища, что является уникальным для округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья: вероятно, кочевой мир в окрестностях Царевского городища доминировал. Процент подкурганных захоронений с мусульманской обрядностью значительно выше для округа Увекского городища, чем для округа Царевского.

Представляет несомненный интерес практически полное отсутствие зафиксированных курганных насыпей кочевников золотоордынского времени в низовьях Волги – в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор – по сравнению с округой Увекского и Царевского городищ. Вероятно, не везде имелась возможность сооружения курганов из-за особенностей ландшафта – в случае захоронений на песчаных дюнах или на бэровских буграх с очень твердым грунтом.

Но в золотоордынское время кочевники в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор, несомненно, обитали. Об этом свидетельствует, в частности, присутствие трех грунтовых захоронений с черепами и костями ног коней. Во всех трех случаях в инвентаре погребений имелись оружие и конское снаряжение (в других рассмотренных нами захоронениях низовий Волги они одновременно не встречаются).

Сельская округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья обладала развитыми сельским хозяйством и промыслами, способными частично обеспечивать города продуктами питания и ремесленным сырьем. Село снабжалось через города ремесленной продукцией (поливной и неполивной керамикой, стеклянными и чугунными изделиями, предметами из черного и цветного металла) и дорогими привозными товарами (вино, парча, шелк).

Кочевники в обмен на продукцию скотоводства получали большой ассортимент ремесленных изделий, многие из которых (сосуды, костяные орнаментированные обкладки колчанов, некоторые виды зеркал) в городах производились специально, с учетом художественных вкусов и традиций номадов. Поступали к кочевникам и импорты, достигавшие также сельских поселений.

Представляется, что золотоордынские города Нижнего Поволжья были тесно связаны внутренними торговыми контактами (основанными на товарно-денежных отношениях) с оседлой и кочевой округой.

ЛИТЕРАТУРА

Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». - М.-Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923. - 132 с.

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года. - Казань: Комбинат Издательства и Печати, 1923. - 63 с.

Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья. - Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006. - 268 с.

Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. - М.: Наука, 1987. - 251 с.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. - М.: Наука, 1985. - 245 с.

Зеленеев Ю.А. Очерки этнокультурной истории Поволжья, XIII-XV вв. - Йошкар-Ола: МГУ, 2013. - 327 с.

Зиливинская Э.Д. Усадьбы золотоордынских городов. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. - 172 с.

Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. - Астрахань: Астраханский ун-т, 2011. - 252 с.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. - СПб.: Славия, 2001. - 364 с.

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. - Санкт-Петербург: Евразия, 2012. - 490 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - 224 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. - 351 с.

Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. - М.: Наука, 1978. - 133 с.

Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. - М.: Эвтектика, 1991. - 112 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. - 274 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. - М.: Изд-во МГУ, 1973. - 180 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 228 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. - М.: Изд-во МГУ, 2001. - 256 с.

Fedorov-Davydov G.A. Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. - München: Verlag C.H.Beck, 1984. - 131 p.

Fyodorov-Davydov G.A. The Culture of the Golden Horde Cities. Translated from the Russian by H.Bartlett Wells / BAR. International Series, 198. - Oxford, 1984. - 278 p.

Fyodorov-Davydov G.A. The Silk Road and the Cities of the Golden Horde. - Berkeley, California: Zinat Press, 2001. - 189 p.

Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. - Oxford: Archaeopress, 2004. - 253 p.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

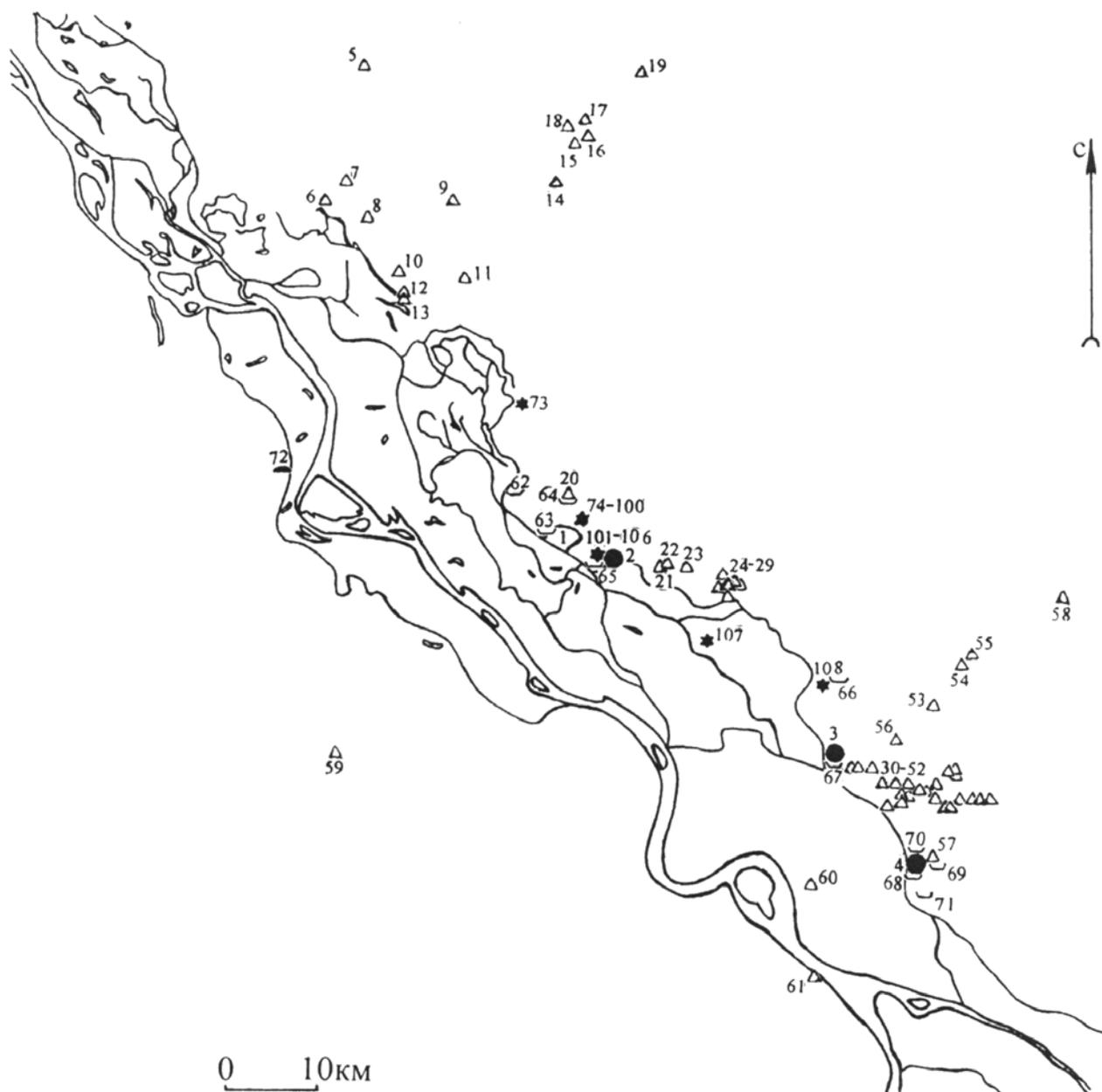

Рис. 1. Схема расположения памятников округа Селитренного городища.

Поселения: 1 - Селитренное городище, 2 - Каменный Бугор, 3 - Лапас, 4 – Комсомольский.

Местонахождения: 5 - Чорники, 6 - Бурля I, 7 - Бурля II, 8 - Чапчачи, 9 - Харабали I, 10 - Харабали II, 11 - Харабали III, 12 - Харабали IV, 13 - Харабали V, 14 - Пустовальщик, 15 - Сурукул IV, 16 – Сурукул V, 17 - Салмурун I, 18 –

Салмурун II, 19 – Булан, 20 - Селитренное, 21 - Вольное I, 22 - Вольное II, 23 - Вольное III, 24 - Вольное IV, 25 - Сероглазово I, 26 - Сероглазово II, 27 – Сероглазово III, 28 - Сероглазово IV, 29 - Сероглазово V, 30 - Лапас I, 31 - Лапас II, 32 - Лапас III, 33 - Досанг I, 34 - Досанг II, 35 - Досанг III, 36 - Досанг IV, 37 - Досанг V, 38 - Досанг VI, 39 - Досанг VII, 40 - Досанг VIII, 41 - Досанг IX, 42 - Досанг X, 43 - Досанг XI, 44 - Досанг XII, 45 - Досанг XIII, 46 - Досанг XIV, 47 - Досанг XV, 48 – Досанг XVI, 49 - Досанг XVII, 50 - Досанг XVIII, 51 - Досанг XIX, 52 - Досанг XX, 53 - Досанг XXI, 54 - Досанг XXII, 55 - Досанг XXIII, 56 - Досанг XXIV, 57 - Комсомольский I, 58 - Исекей I, 59 – Косика, 60 – Петропавловка, 61 – Верхнелебязье.

Грунтовые могильники: 62 – Баста, 63 - Селитренное I, 64 - Селитренное II, 65 - Каменный Бугор, 66 – Хошеутово, 67 – Лапас, 68 - Комсомольский I, 69 - Комсомольский II, 70 - Комсомольский III, 71 - Комсомольский IV.

Курганы: 72 – Енотаевка.

Клады монет: 73 – Тамбовка, 74-100 - Селитренное I-XXVII 1878, 1922-1923, 1930, 1949, 1959-1960, 1968-1969, 1973, 1975-1976, 1979-1981, 1986-1987, 1991, 1997-1998, 2002 гг., 101-106 - Каменный Бугор I-VI 1998-2004 гг., 107 – Черепаха, 108 – Хошеутово.

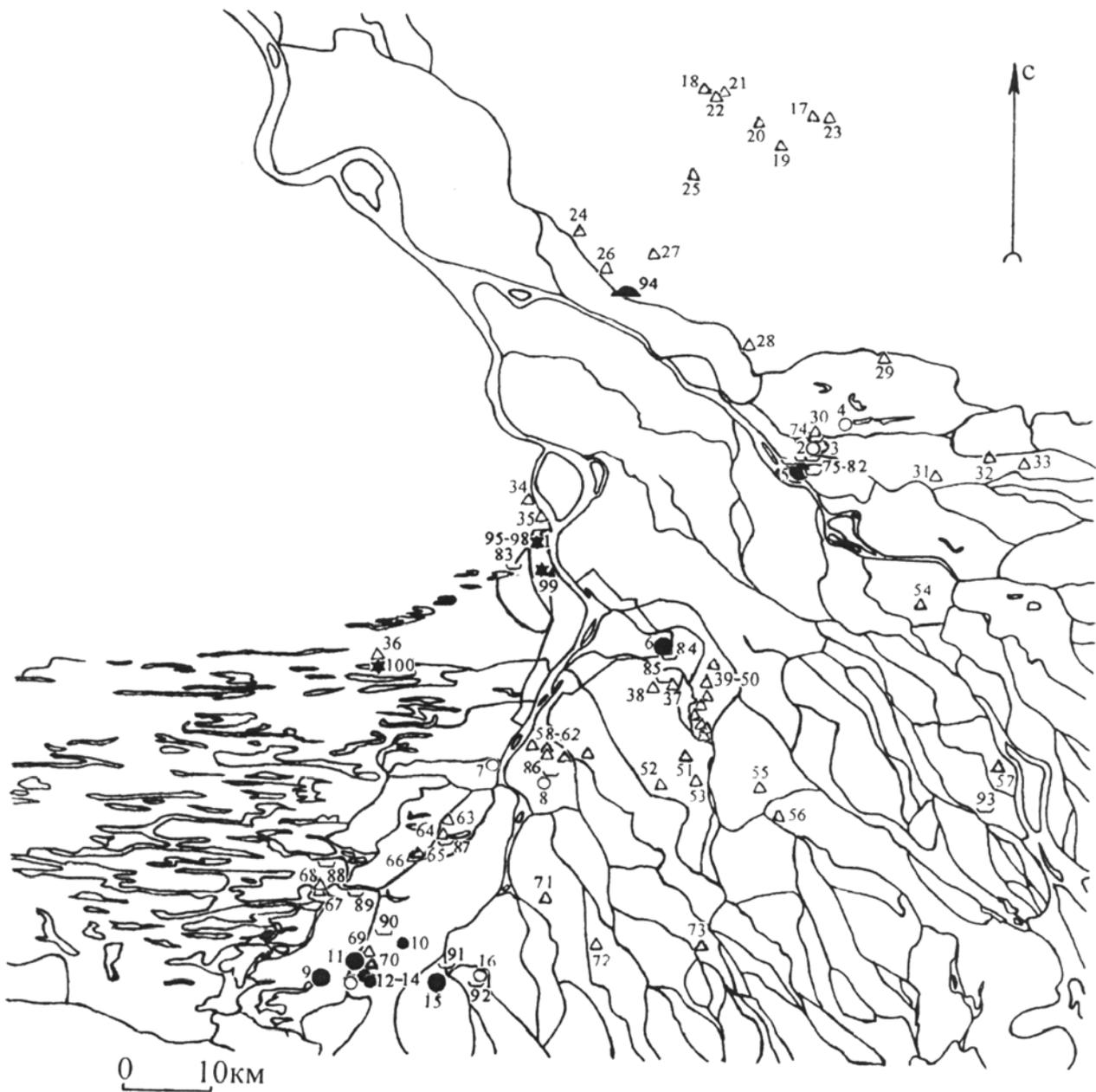

Рис. 2. Схема расположения памятников округи городища Шареный Бугор.

Поселения: 1 - городище Шареный Бугор, 2 - Барановка I, 3 - Барановка II, 4 - Барановка III, 5 - Красный Яр, 6 - Мошаик, 7 - Ильинка, 8 - Татарская Башмаковка, 9 - Чертово городище, 10 - Маячное I, 11 - Маячное II, 12 - Маячное III, 13 - Маячное IV, 14 - Маячное V, 15 - Самосделка, 16 - Караколь.

Местонахождения: 17 - Исекей II, 18 - Исекей III, 19 - Исекей IV, 20 - Исекей V, 21 - Исекей VI, 22 - Исекей VII, 23 - Исекей VIII, 24 - Аксарайский I, 25 - Аксарайский II, 26 - Сеитовка I, 27 - Сеитовка II, 28 - Хожетаевка, 29 -

Байбек, 30 - Алча, 31 - Кривой Бузан, 32 - Караозек I, 33 - Караозек II, 34 - Дурное I, 35 - Дурное II, 36 - Николаевка, 37 - Мошаик, 38 - Началово I, 39 - Началово II, 40 - Началово III, 41 - Началово IV, 42 - Начало I, 43 - Начало II, 44 - Начало III, 45 - Начало IV, 46 - Начало V, 47 - Начало VI, 48 – Начало VII, 49 - Начало VIII, 50 - Начало IX, 51 - бугор «Седой», 52 – Фунтово, 53 - Евпраксино, 54 - Володарский, 55 - Семибугры, 56 - Бараний Бугор, 57 – Крутое, 58 - Татарская Башмаковка I, 59 – Татарская Башмаковка II, 60 – Татарская Башмаковка III, 61 – Татарская Башмаковка IV, 62 – Яксатово, 63 - Новые Булгары I, 64 - Новые Булгары II, 65 - бугор «Большой Черный», 66 – бугор «Малый Черный», 67 – Джамба I, 68 - Джамба II, 69 - Маячное I, 70 - Маячное II, 71 – Иванчуг, 72 – Увары, 73 – Раздор.

Грунтовые могильники: 74 - Барановка (Калмыцкий Бугор), 75 – Вакуровский Бугор I, 76 - Вакуровский Бугор II, 77 - Маячный Бугор I, 78 - Маячный Бугор II, 79 - Маячный Бугор III, 80 - Красный Яр, 81 - Мечетный Бугор I, 82 - Мечетный Бугор II, 83 - Шареный Бугор, 84 - Мошаик I, 85 - Мошаик II, 86 - Татарская Башмаковка (Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), 87 - Новые Булгары, 88 – Восточное, 89 – Икряное, 90 – Маячное, 91 – Самосделка, 92 – Караколь, 93 – Зеленга.

Курганы: 94 – Сеитовка.

Клады монет: 95-98 - Шареный Бугор I-IV 1867, 1881, 1966 гг., 99 – Карантинное, 100 – Николаевка.

Условные обозначения к схемам округа крупных
золотоордынских городов Нижнего Поволжья:

поселения:

- площадь менее 1 га
- площадь от 1 до 7 га
- площадь более 7 га
- площадь неизвестна
- △ местонахождения
- ┌ грунтовые могильники

курганы:

- ⌒ с золотоордынскими погребениями
- ⌒ с золотоордынскими материалами в насыпи
- ⌒ группы курганов с золотоордынскими погребениями
- ★ клады монет
- ☆ отдельные находки монет
- очертания берегов Волги до строительства Волгоградского водохранилища

Рис. 3. Условные обозначения к схемам округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (рис.1-2).

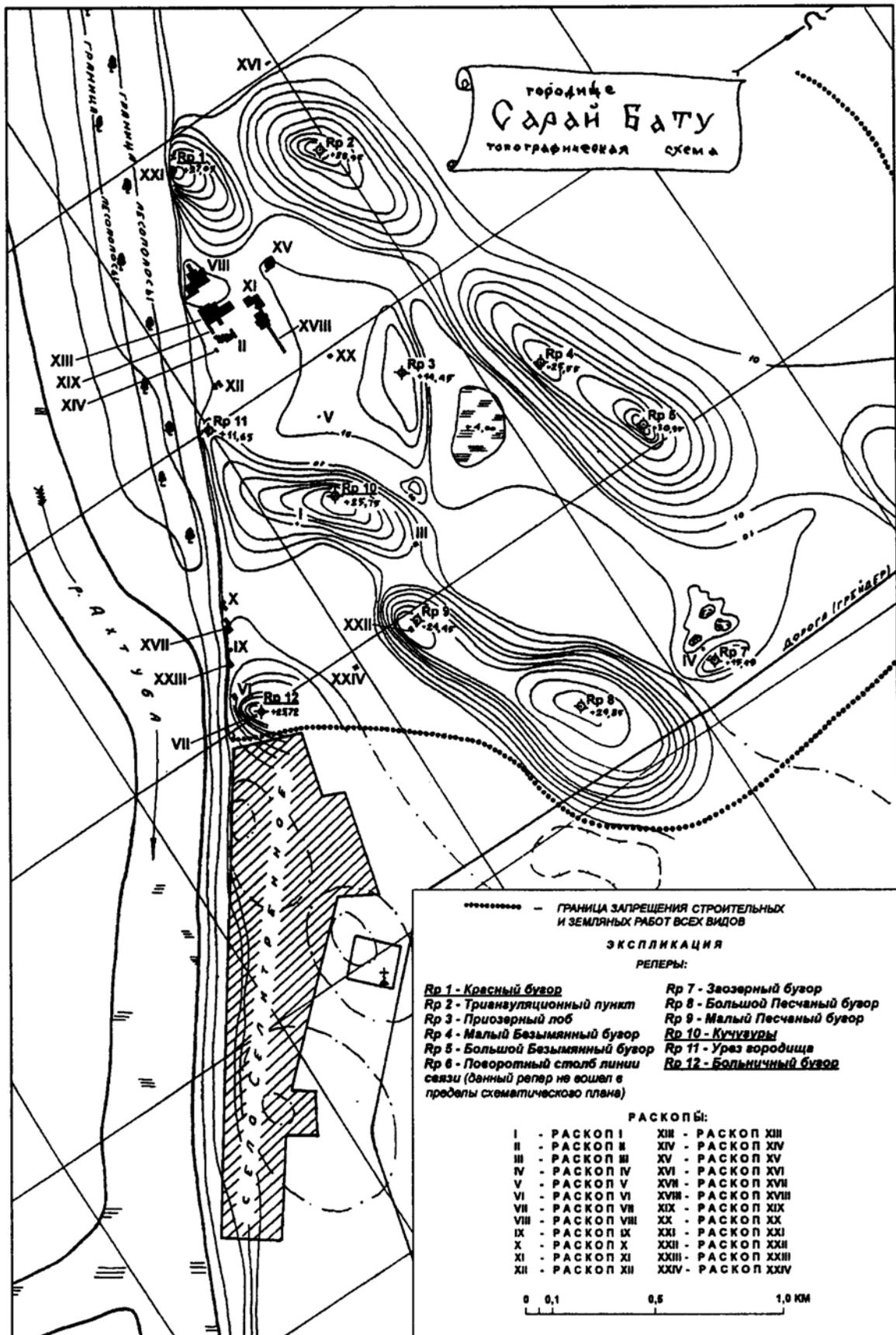

Рис. 4. План Селитренного городища (по: Рудаков В.Г. К топографии города Сарая в конце XIV в. // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ, Вып.135. - М.: «Тиссо-Полиграф», 2002. - С. 147, рис. 1).

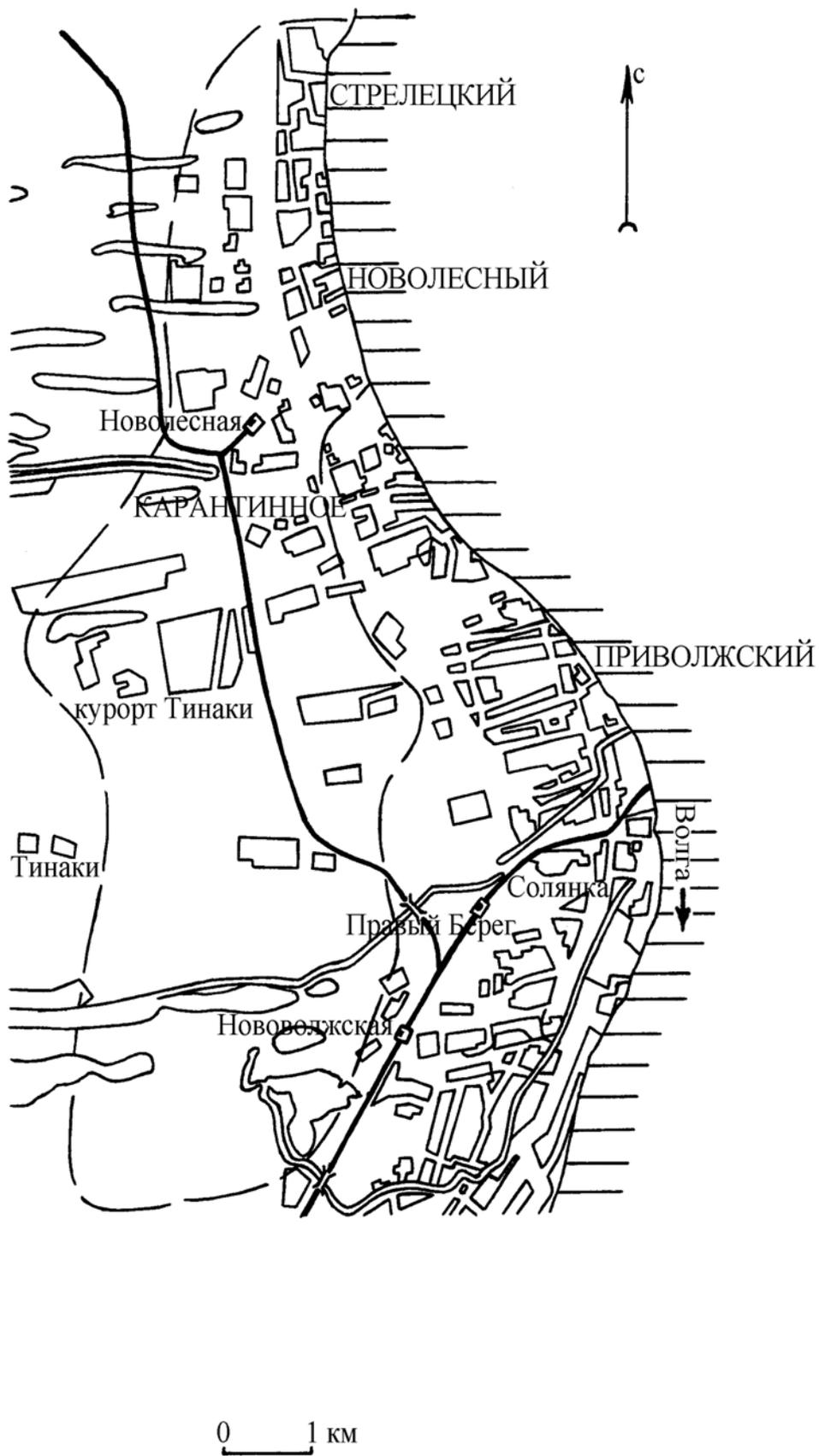

Рис. 5. План городища Шареный Бугор.

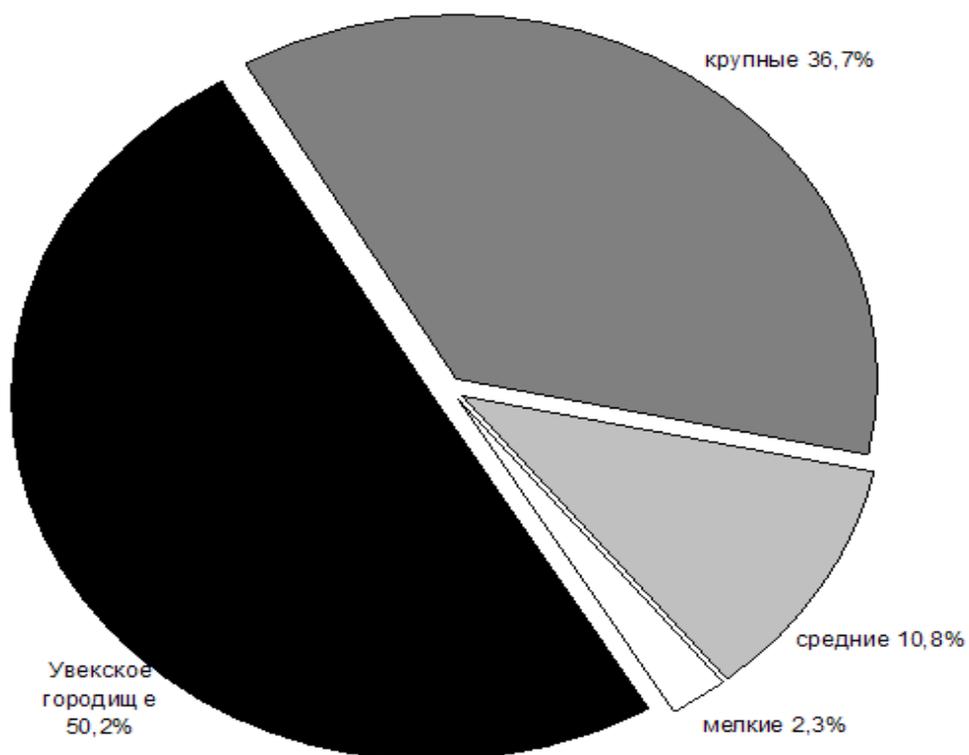

Рис. 6. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Увекского городища.

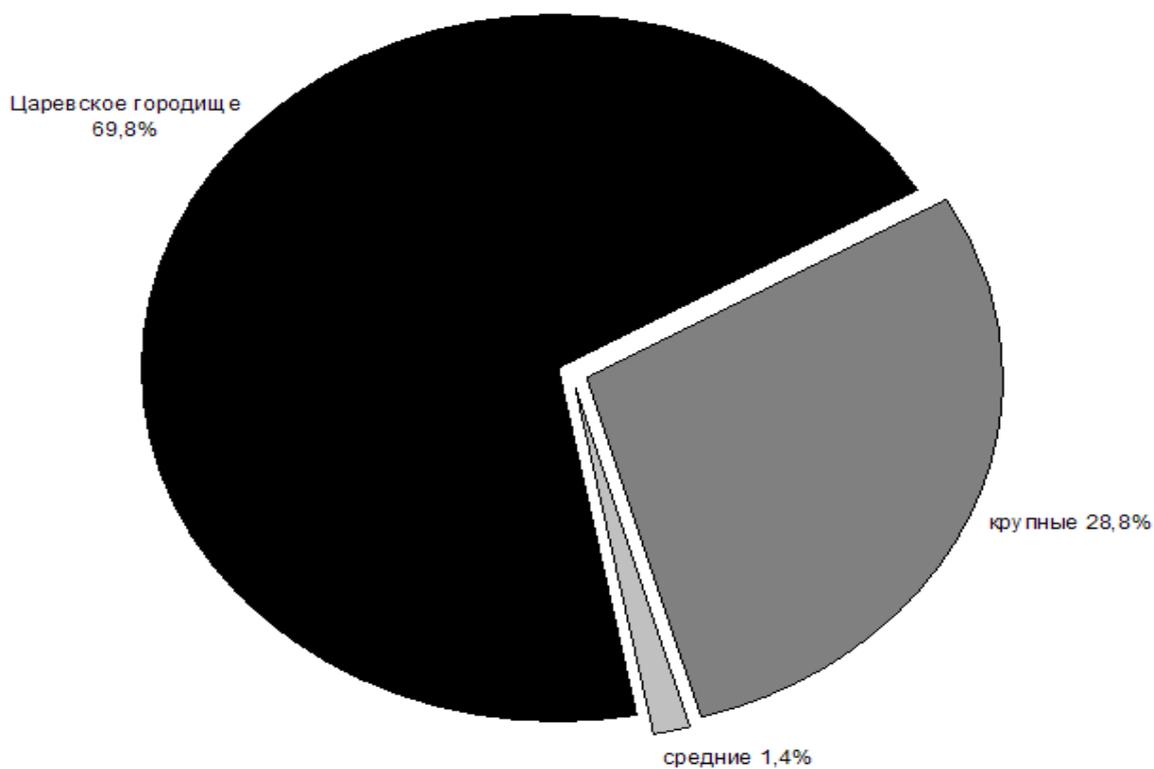

Рис. 7. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Царевского городища.

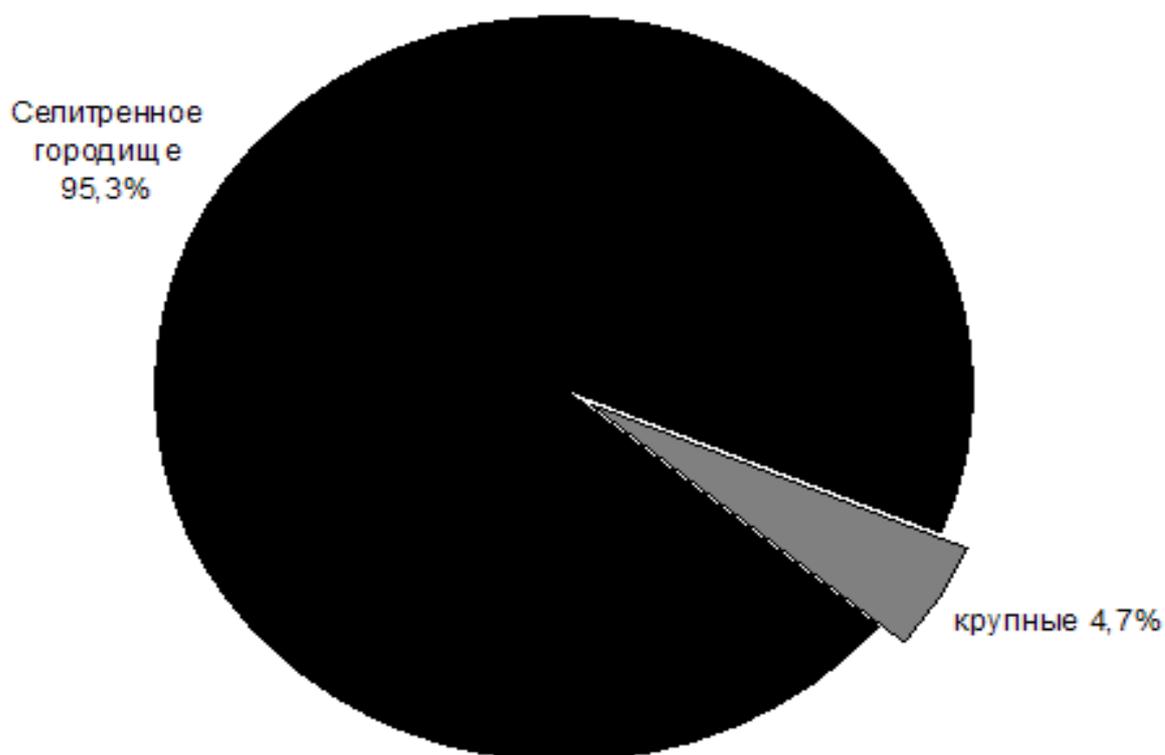

Рис. 8. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Селитренного городища.

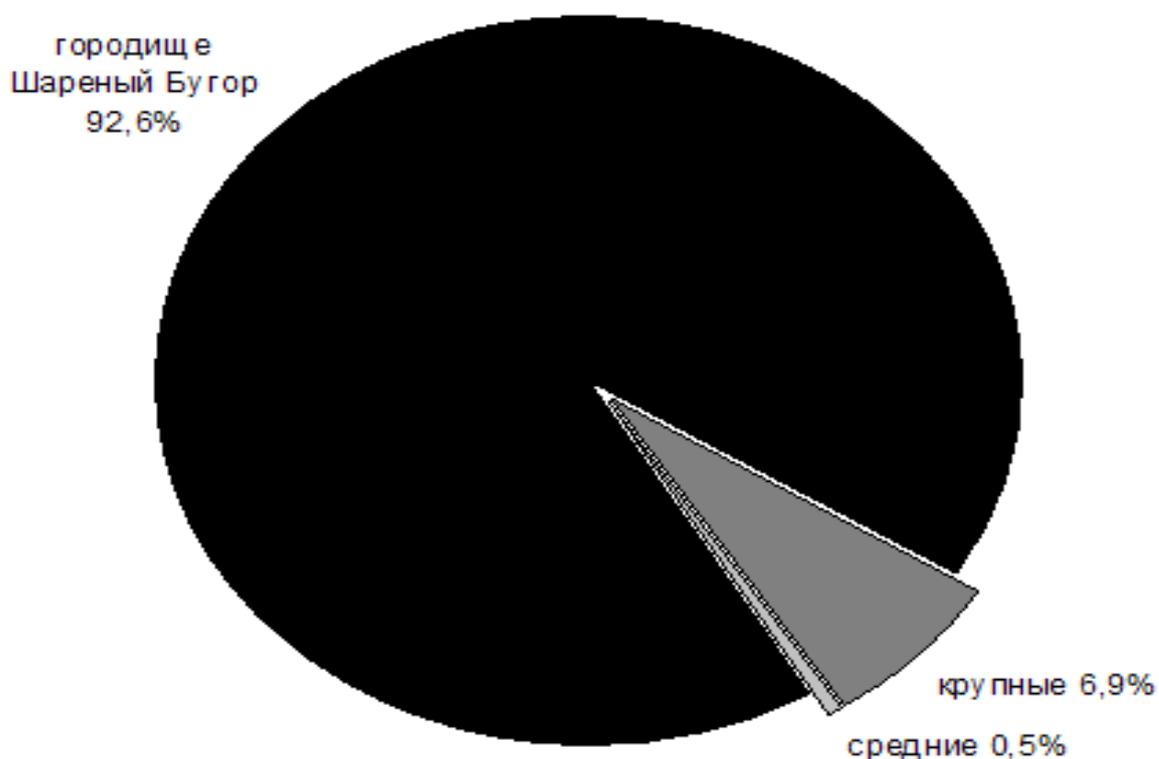

Рис. 9. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор.

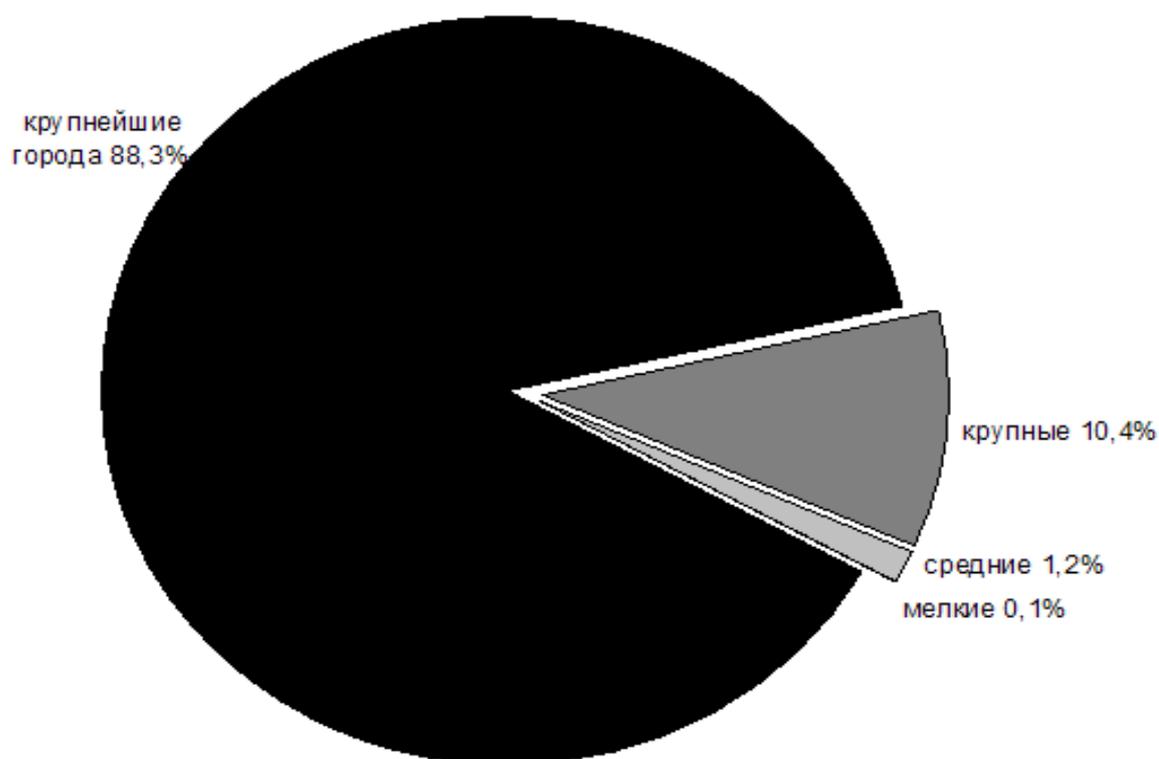

Рис. 10. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

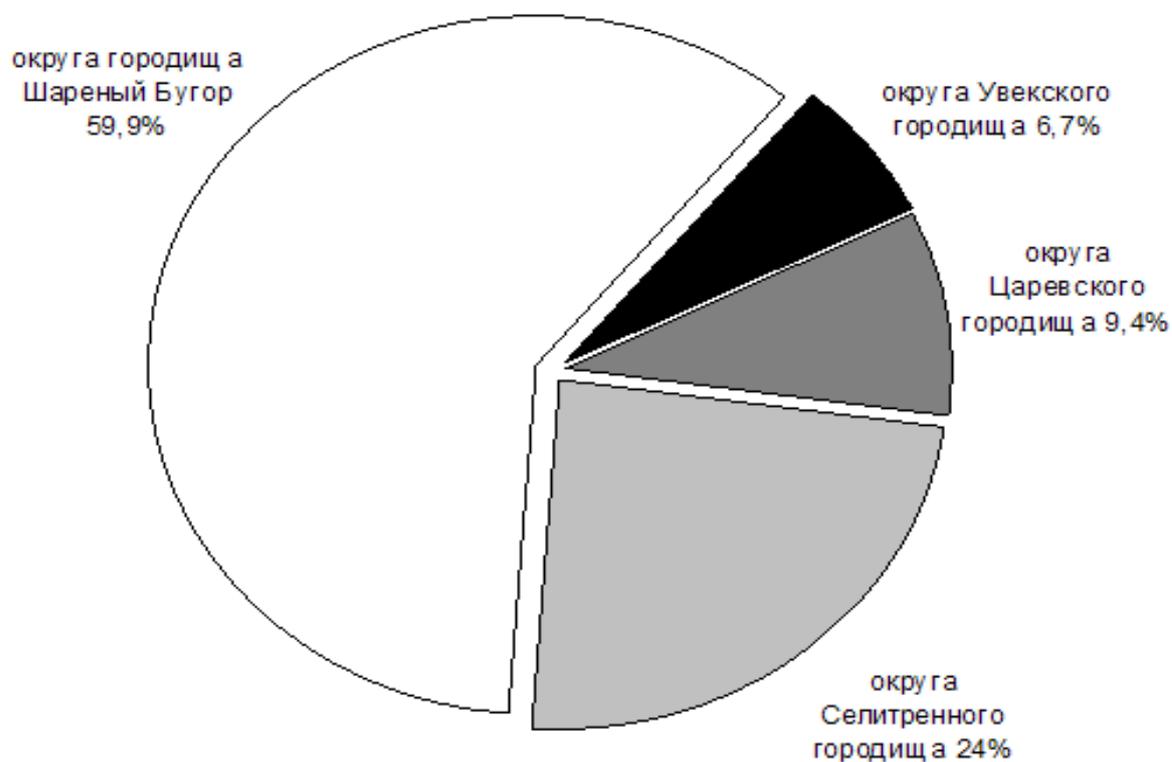

Рис. 11. Доля поселений различных регионов в суммарной площади поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

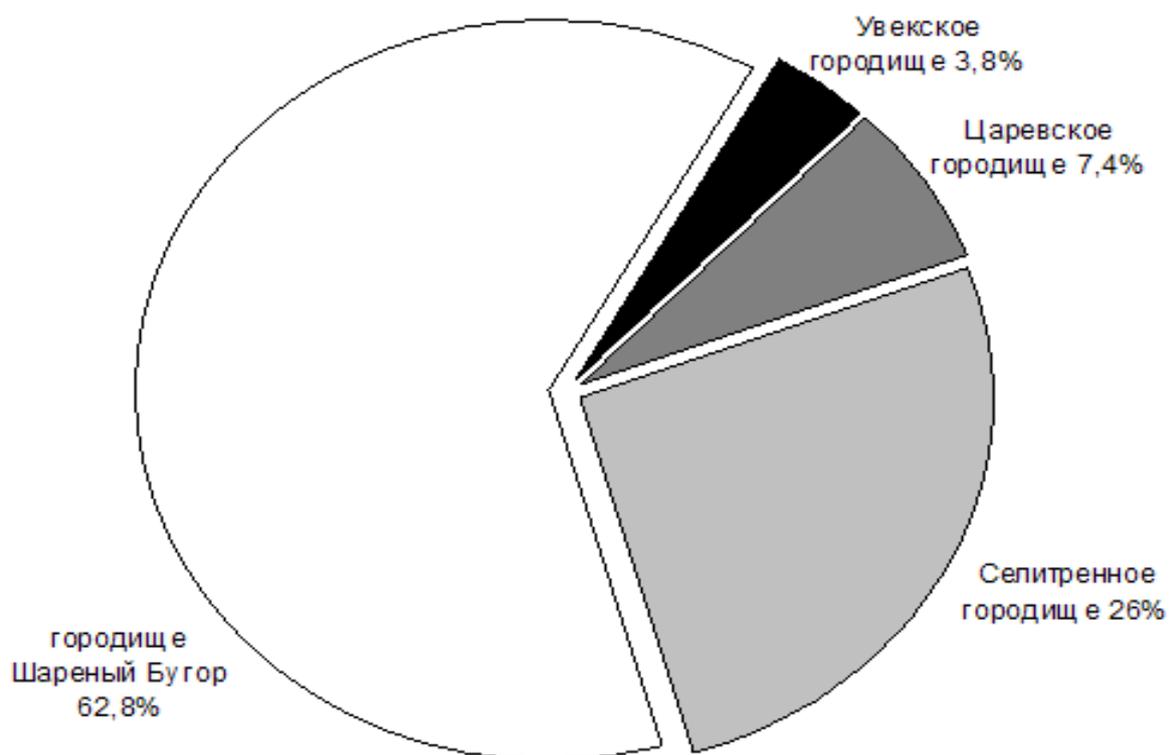

Рис. 12. Доля различных памятников в суммарной площади крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

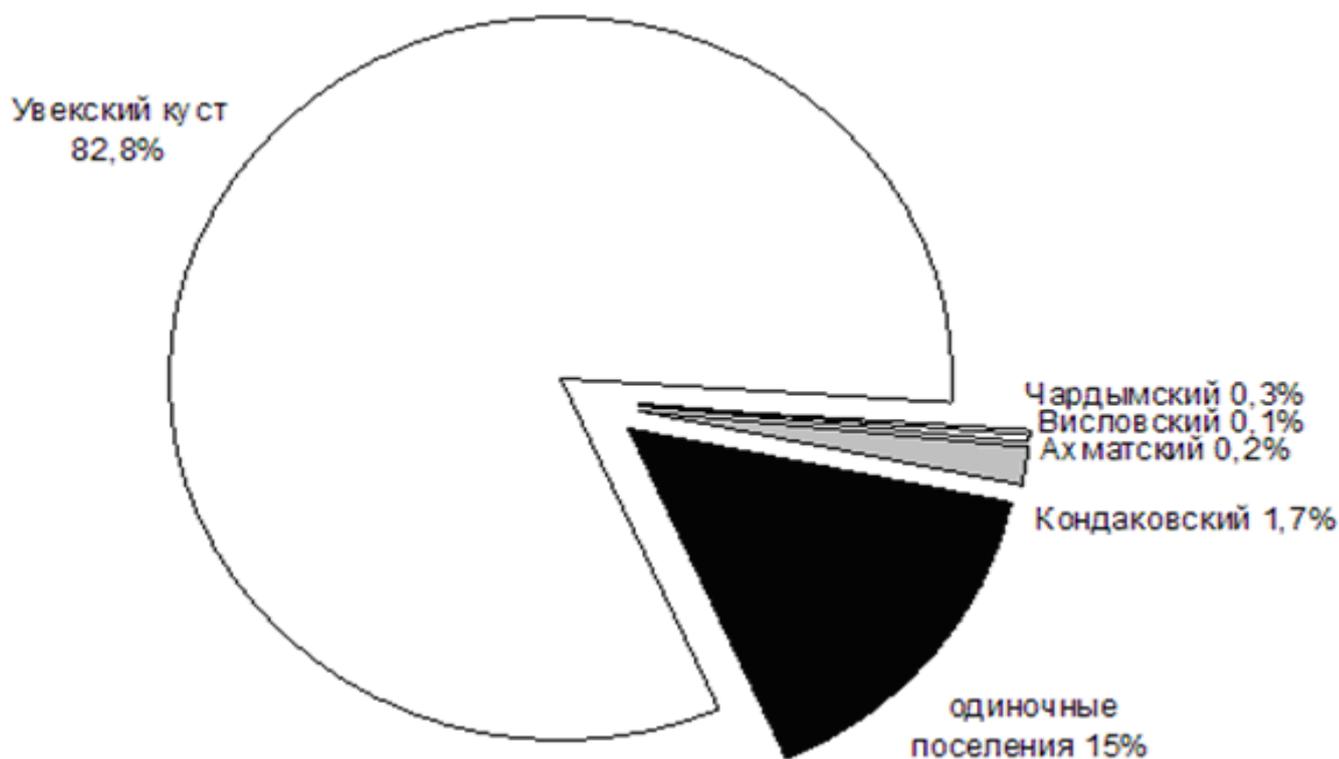

Рис. 13. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Увекского городища.

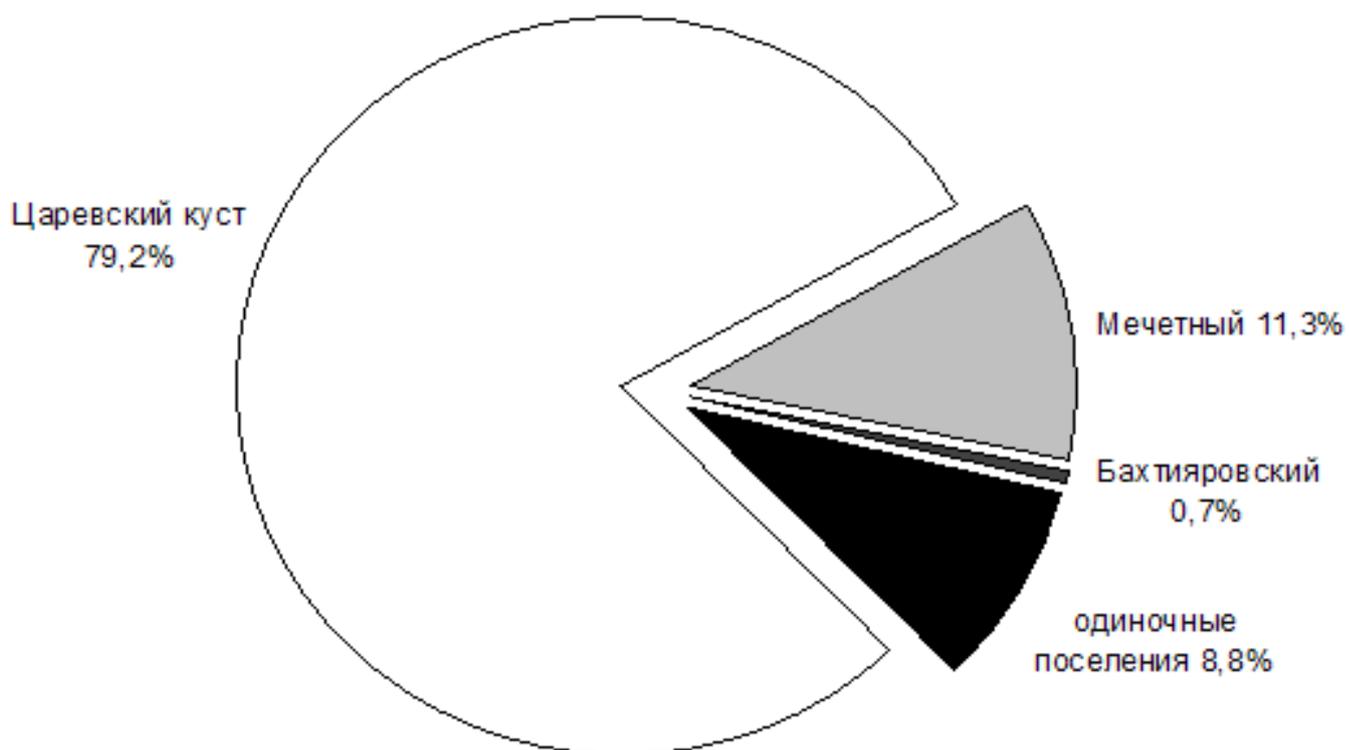

Рис. 14. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Царевского городища.

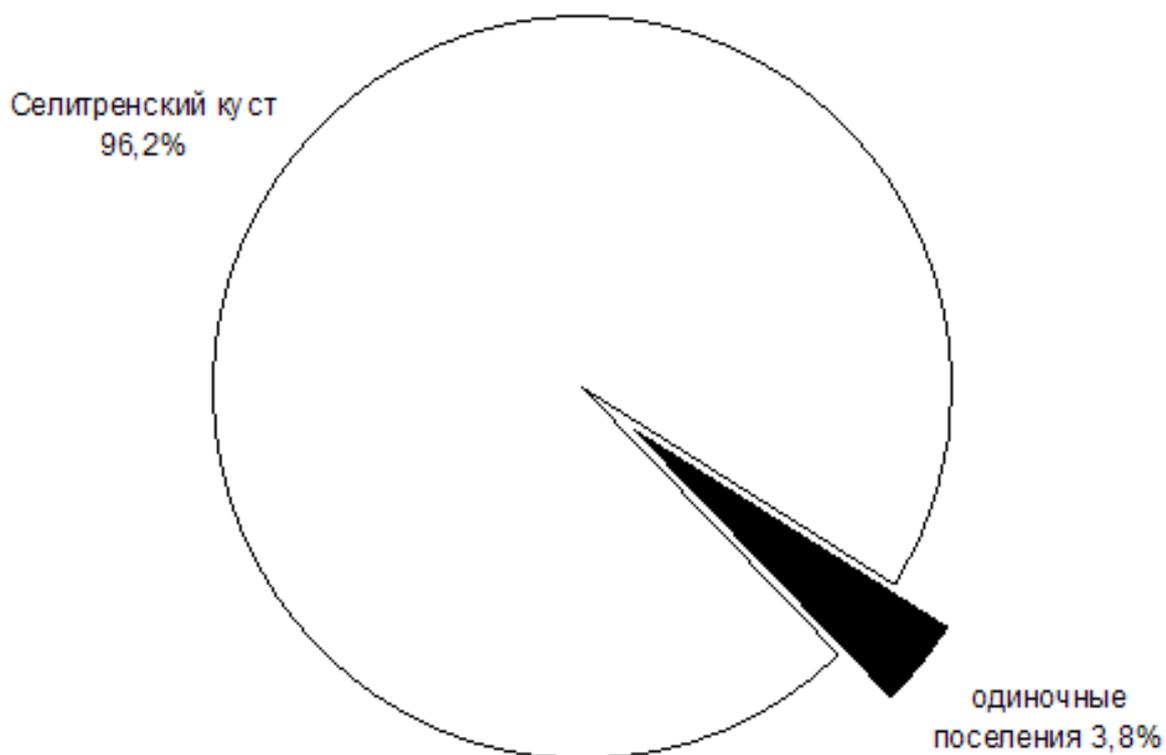

Рис. 15. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Селитренного городища.

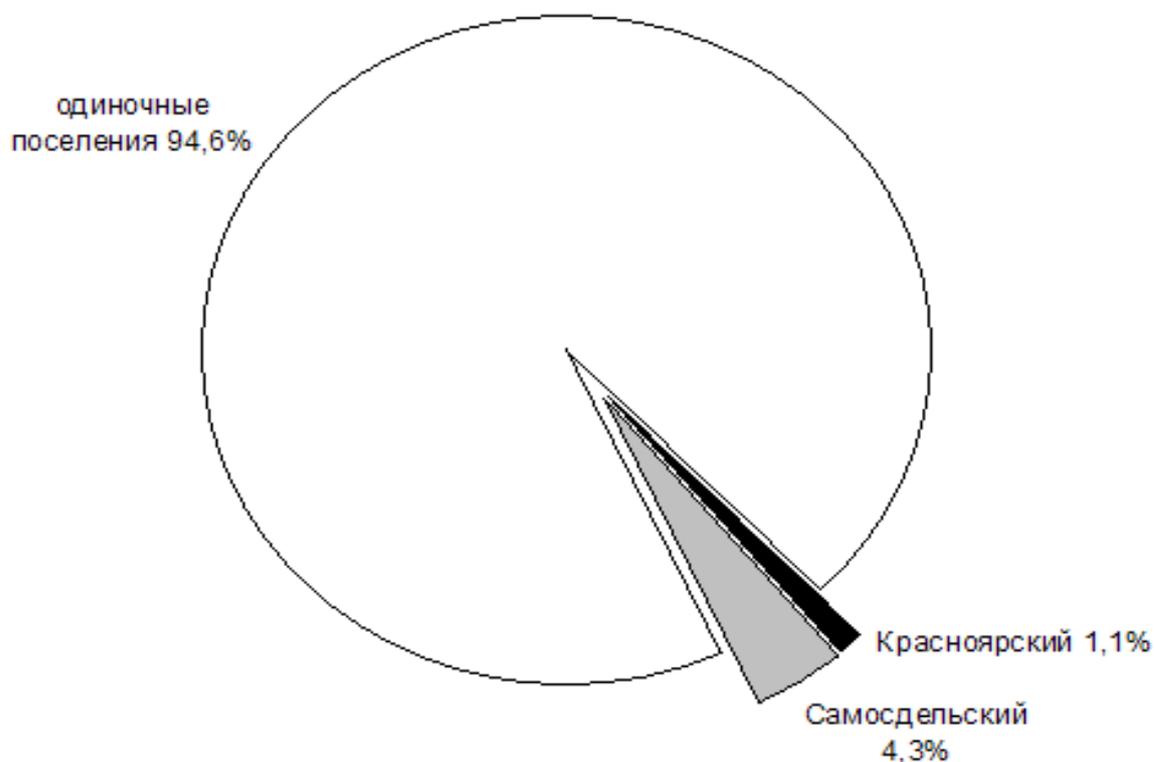

Рис. 16. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор.

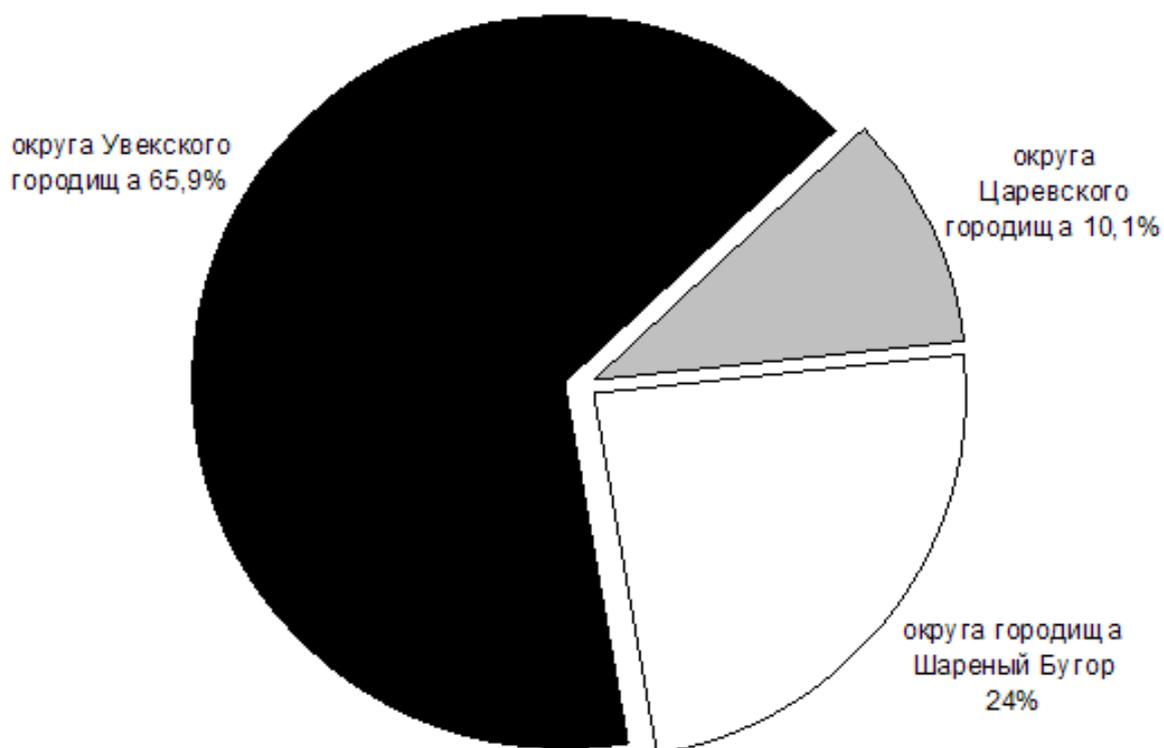

Рис. 17. Доля поселений различных регионов в суммарной площади мелких и средних поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

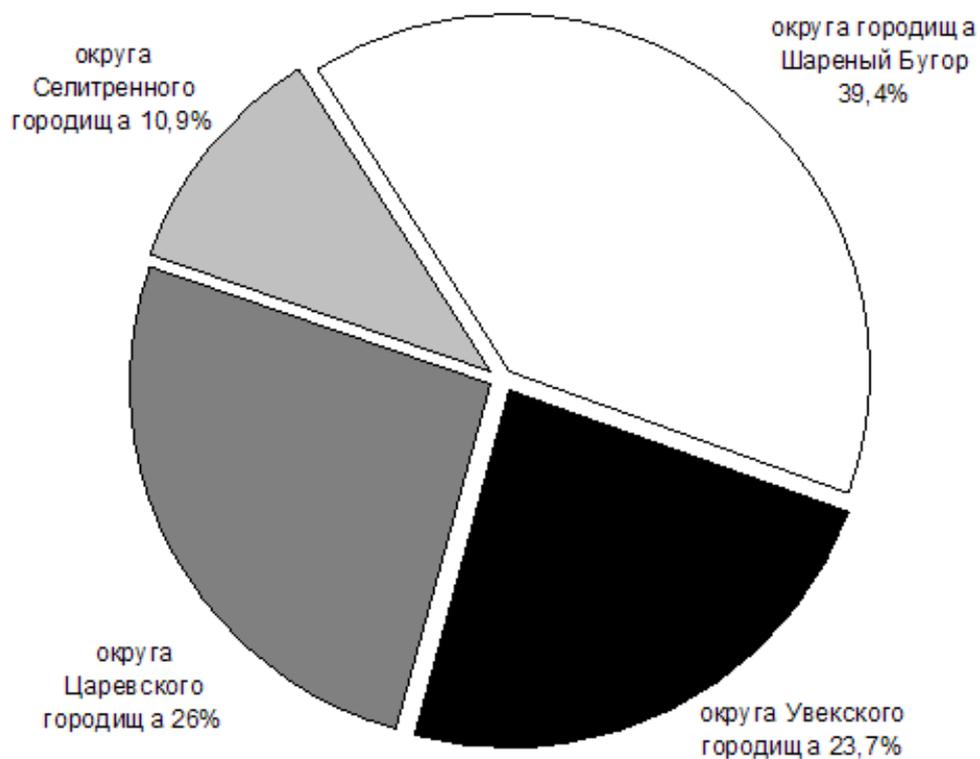

Рис. 18. Доля поселений различных регионов в суммарной площади крупных поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 19. Хронологическое распределение памятников округа Увекского городища (черной заливкой на диаграммах 19-32 и 41-42 показано количество поселений).

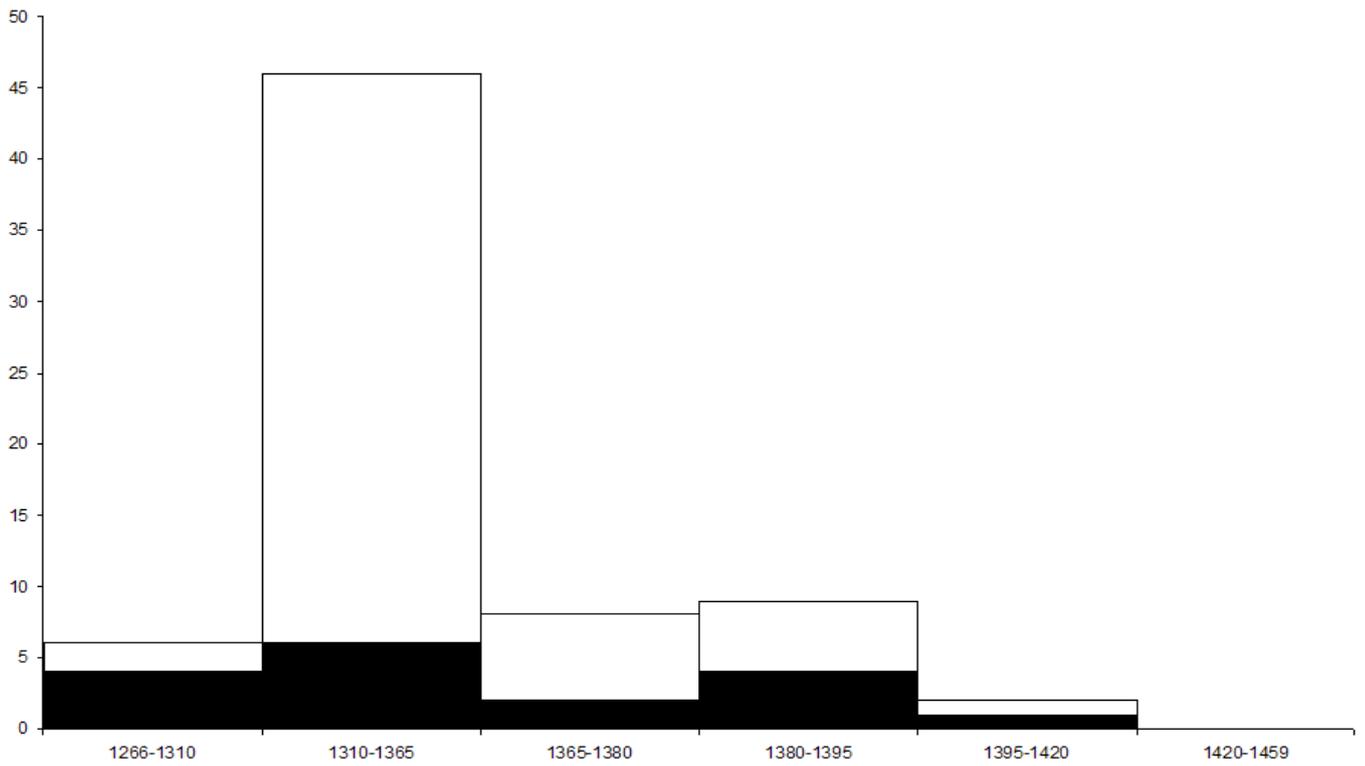

Рис. 20. Хронологическое распределение памятников округа Царевского городища.

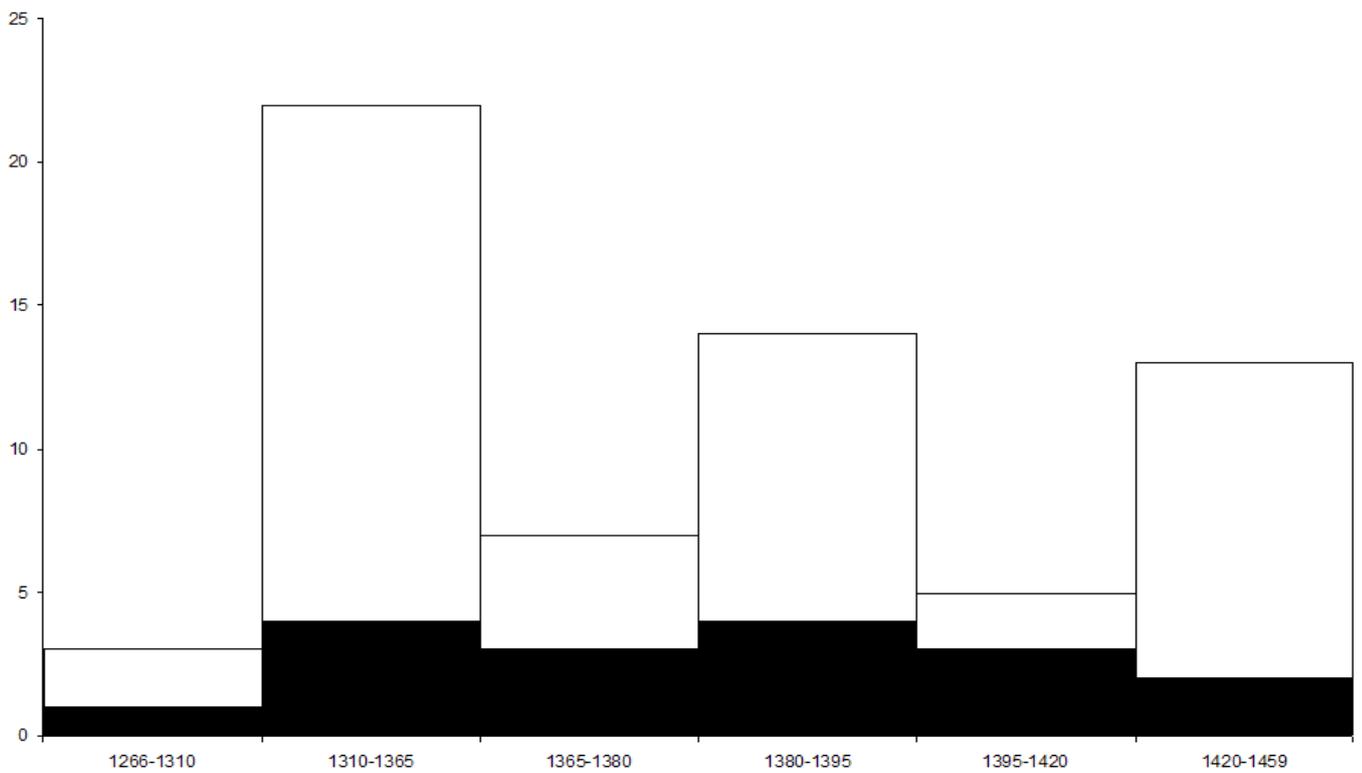

Рис. 21. Хронологическое распределение памятников округа Селитренного городища.

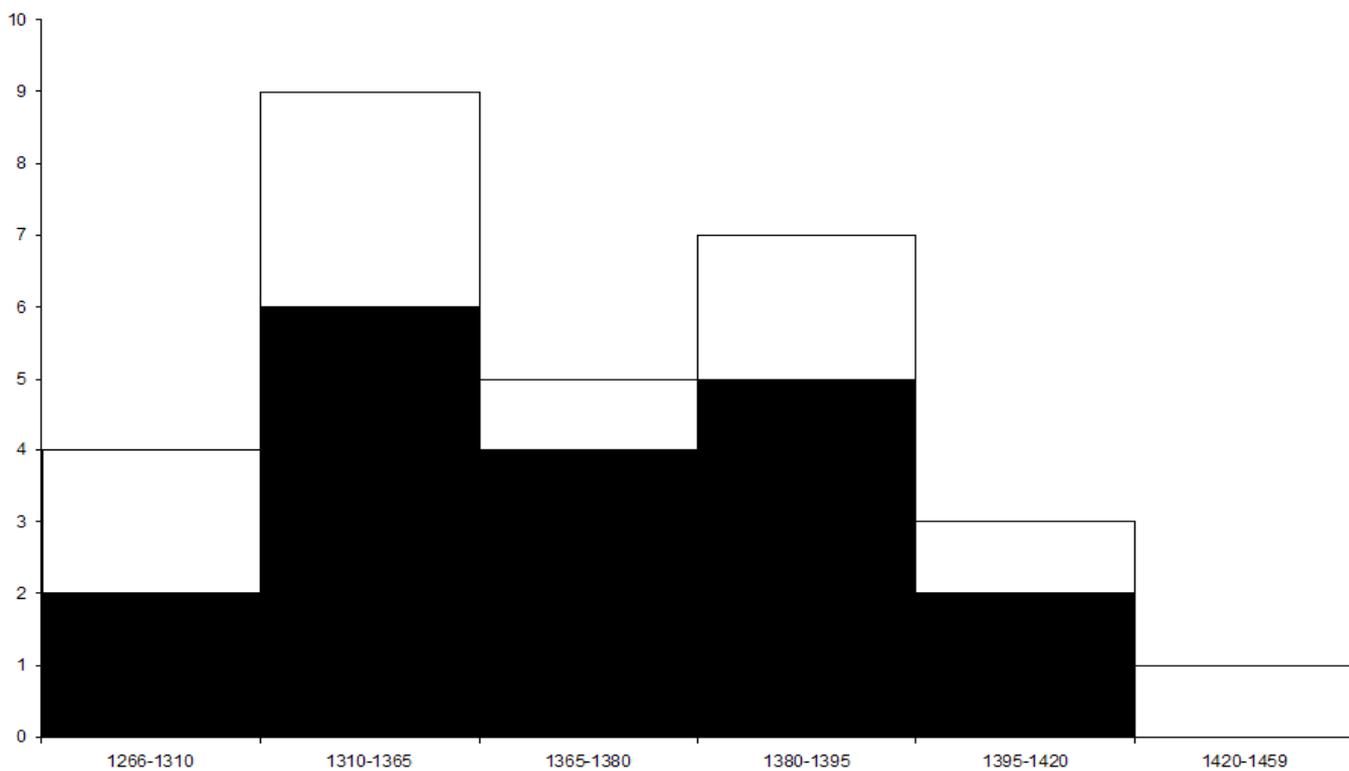

Рис. 22. Хронологическое распределение памятников округи городища Шареный Бугор.

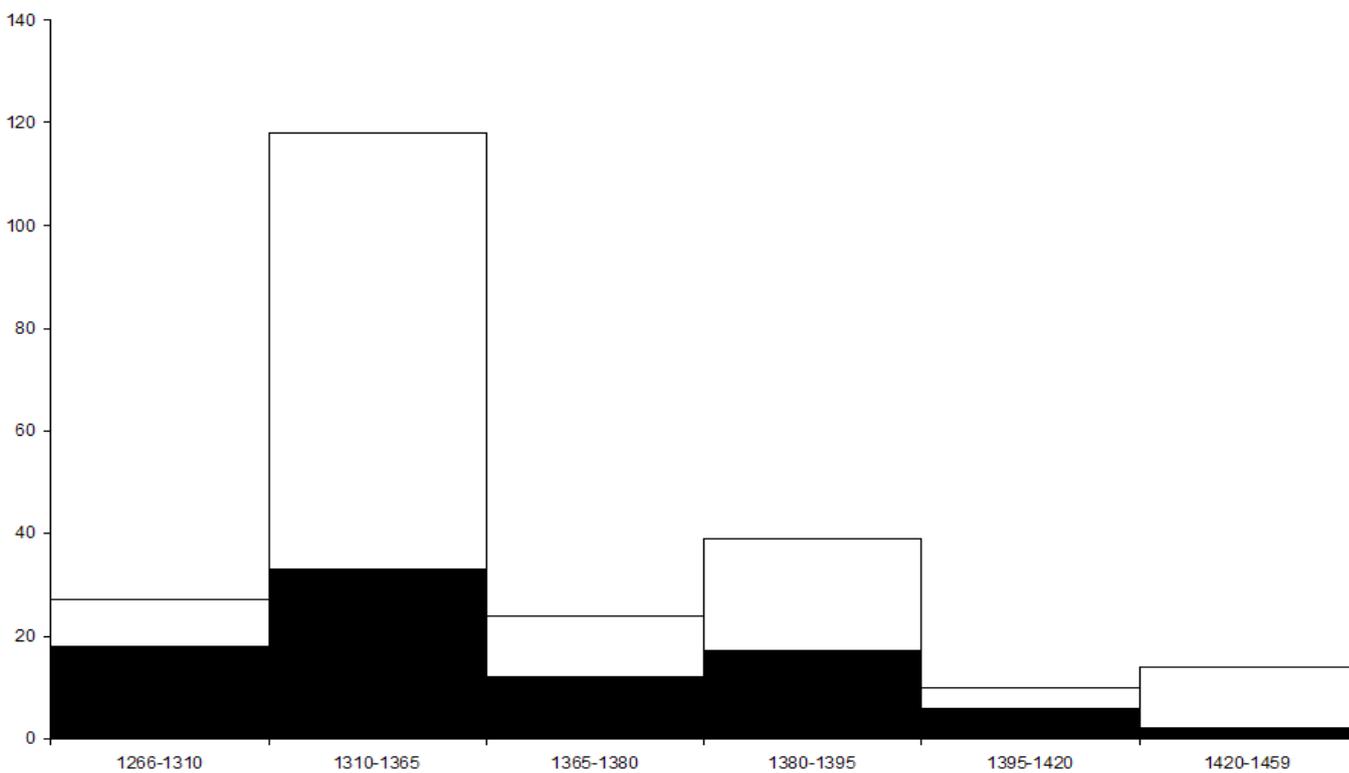

Рис. 23. Хронологическое распределение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

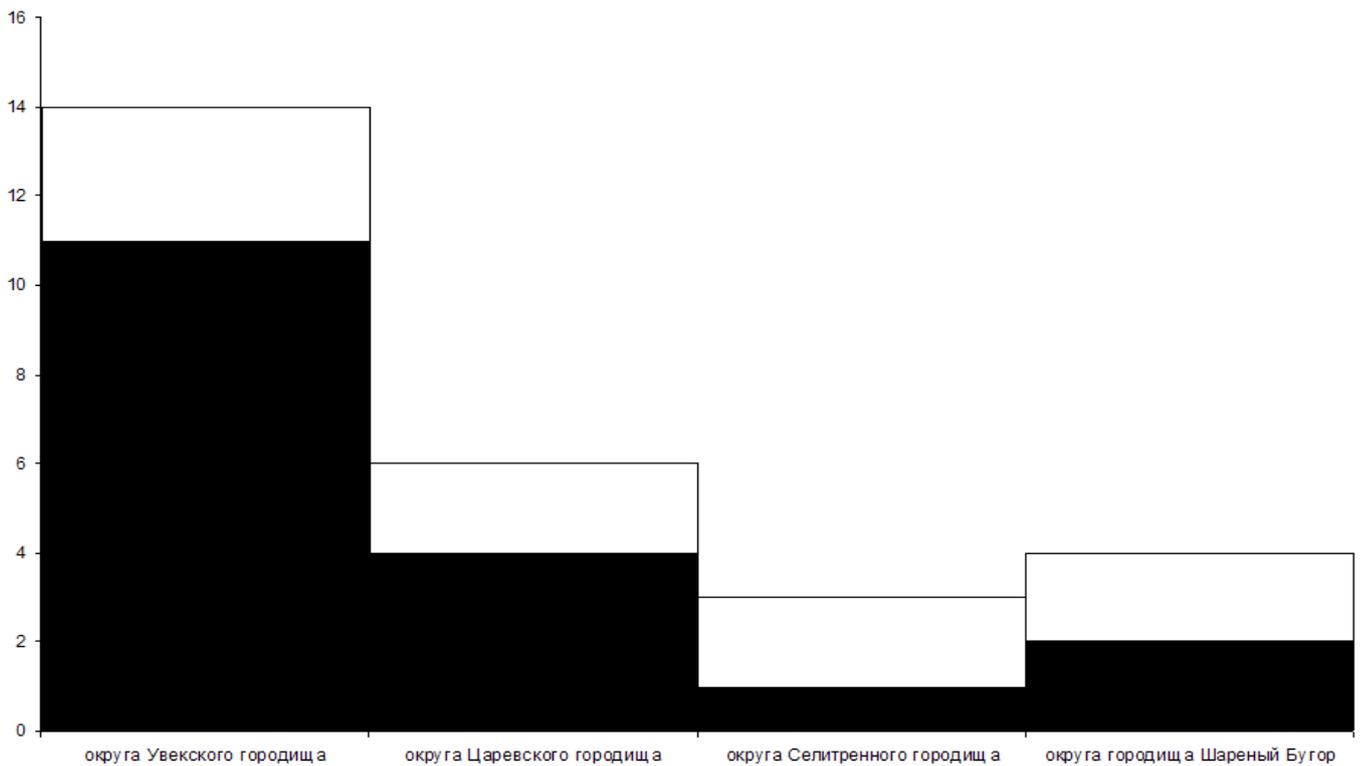

Рис. 24. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1266-1310 гг.

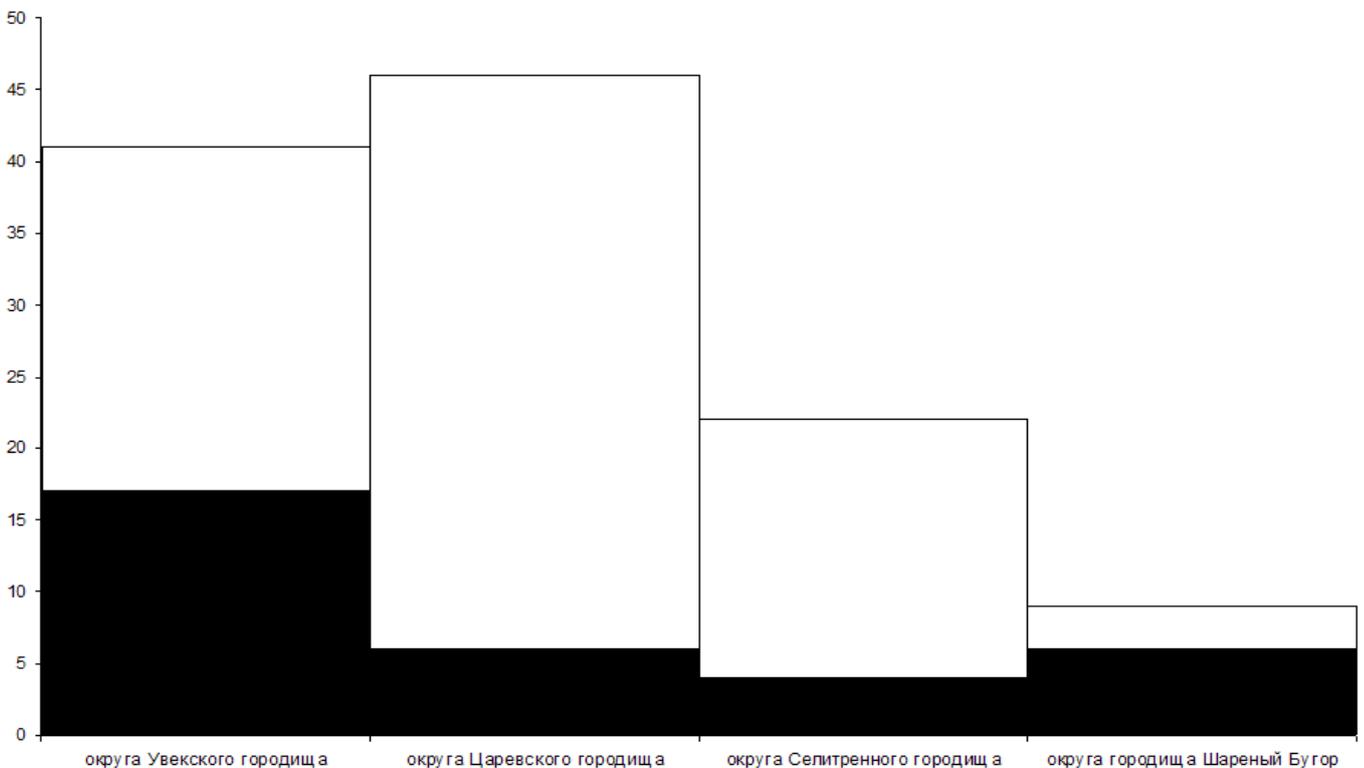

Рис. 25. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1310-1365 гг.

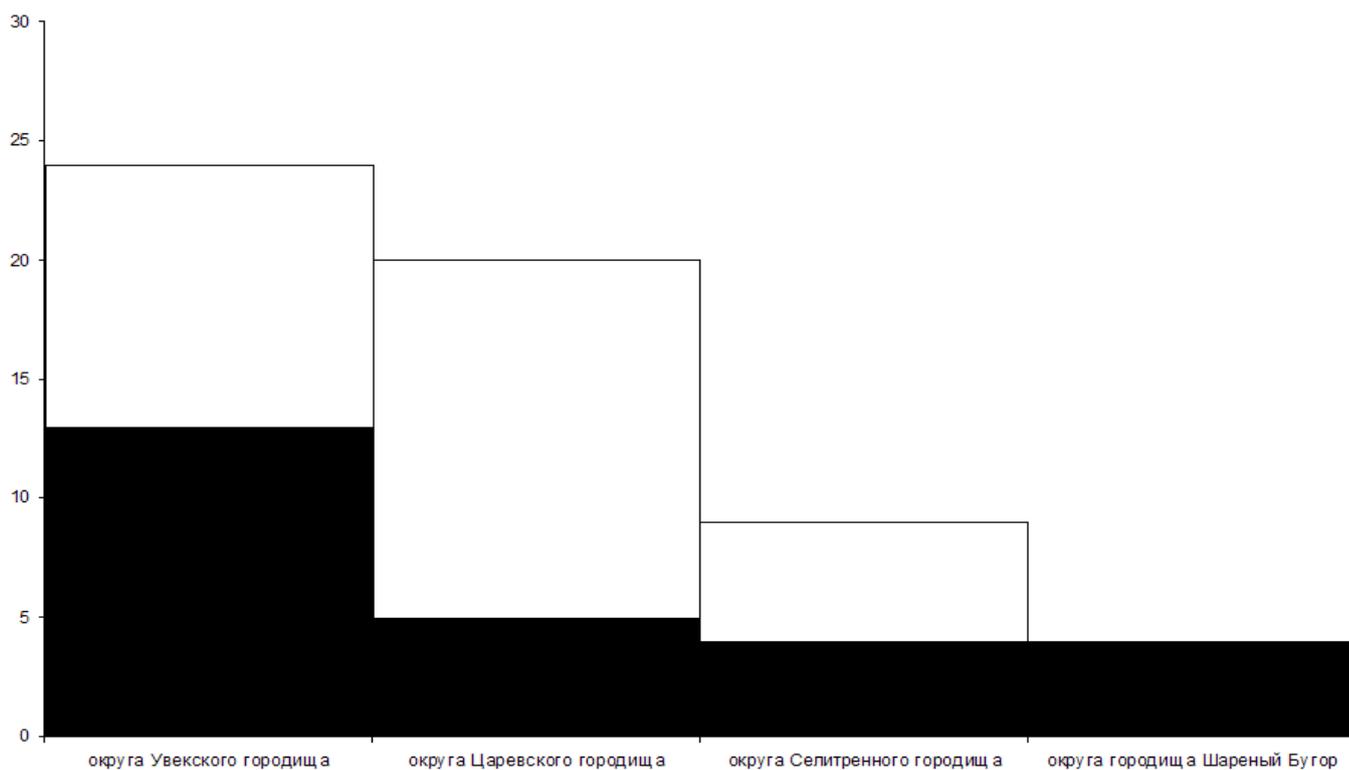

Рис. 26. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1359-1365 гг.

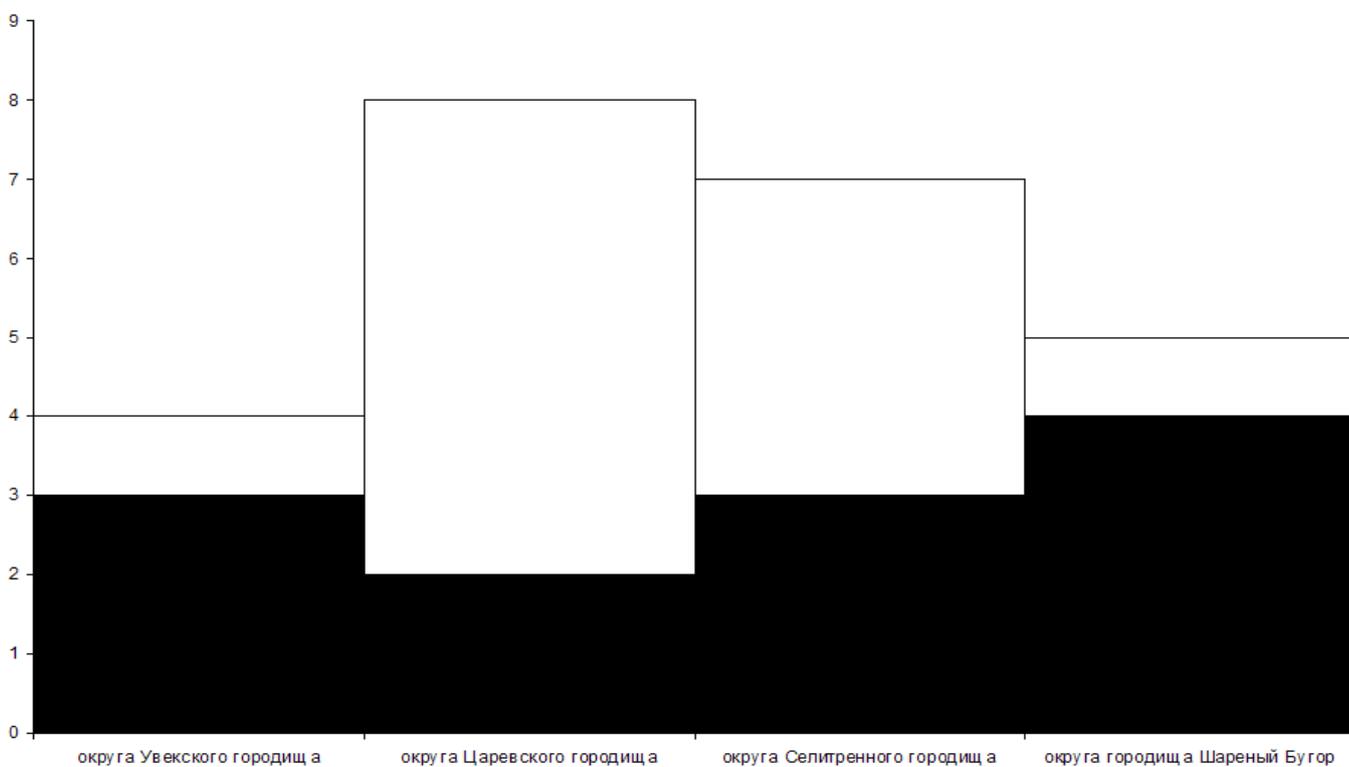

Рис. 27. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1365-1380 гг.

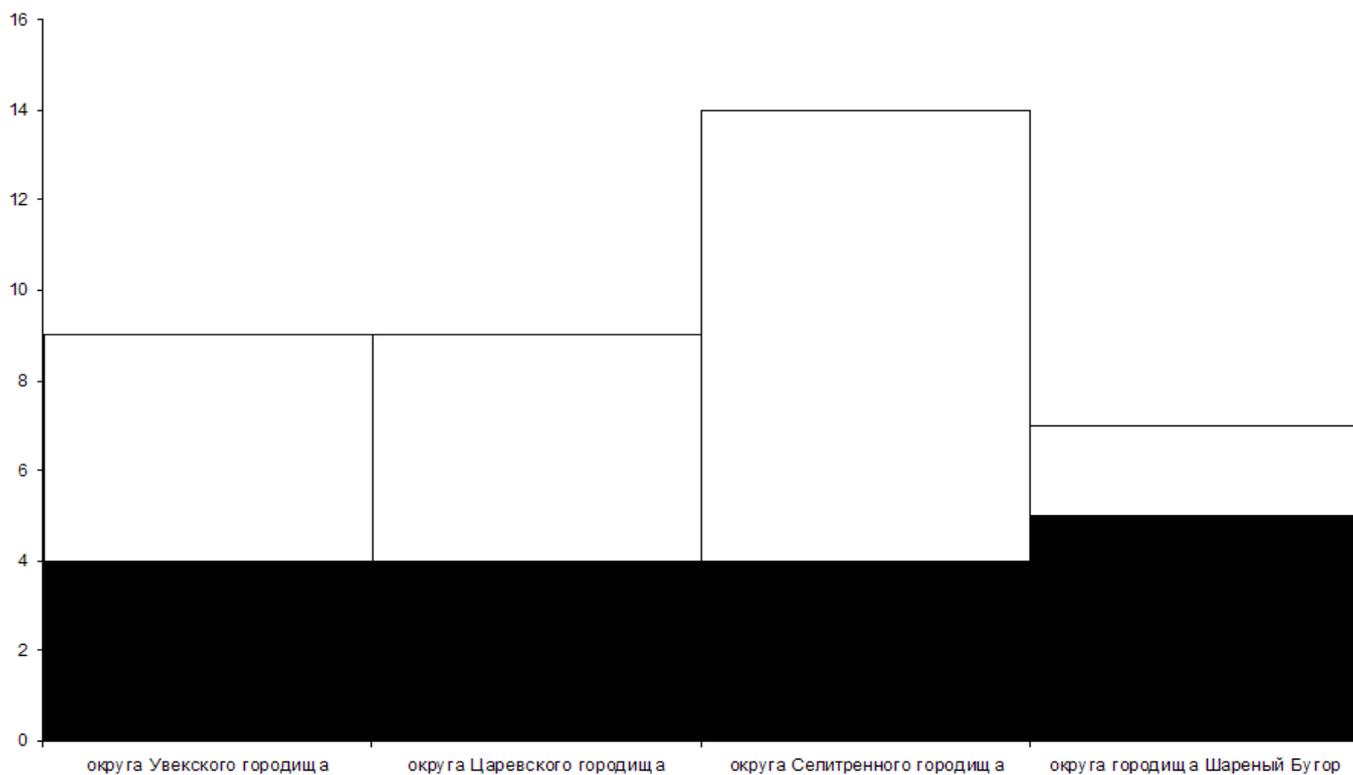

Рис. 28. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1380-1395 гг.

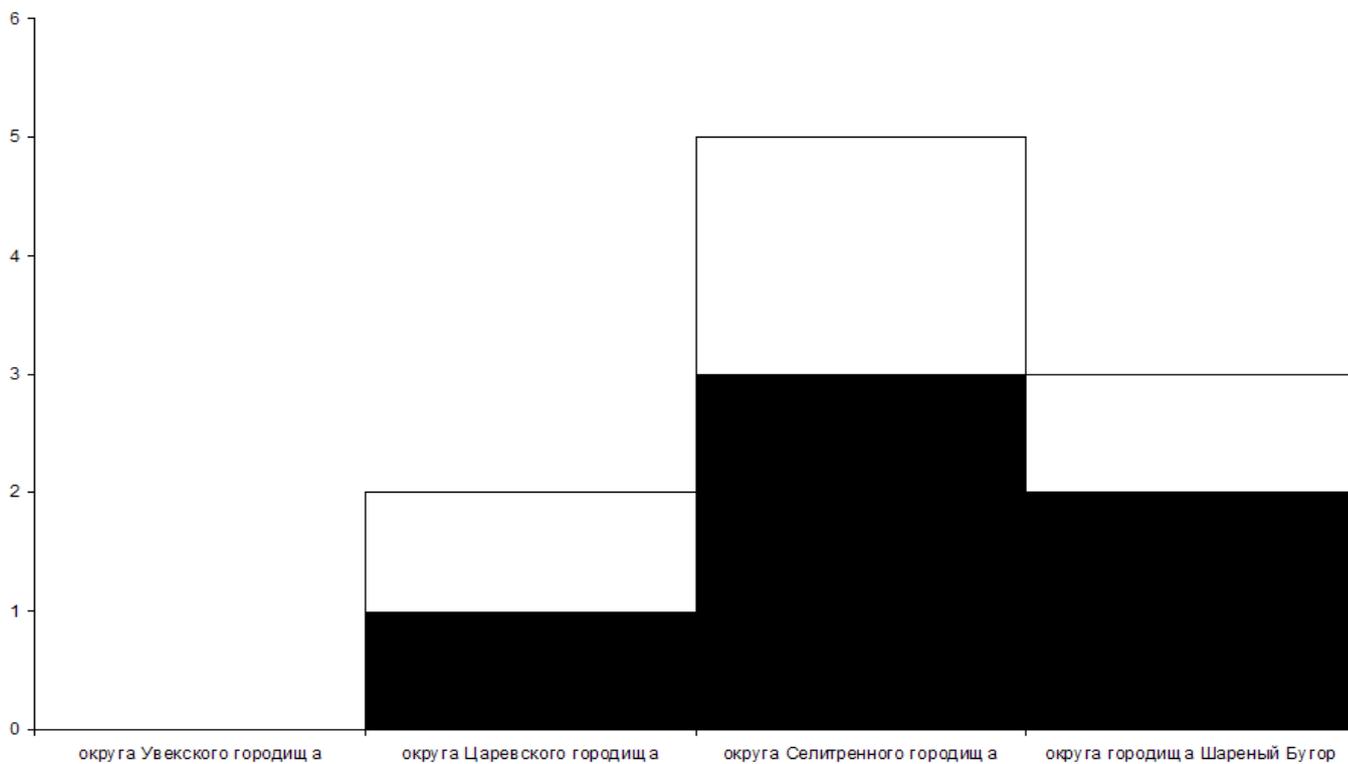

Рис. 29. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1395-1420 гг.

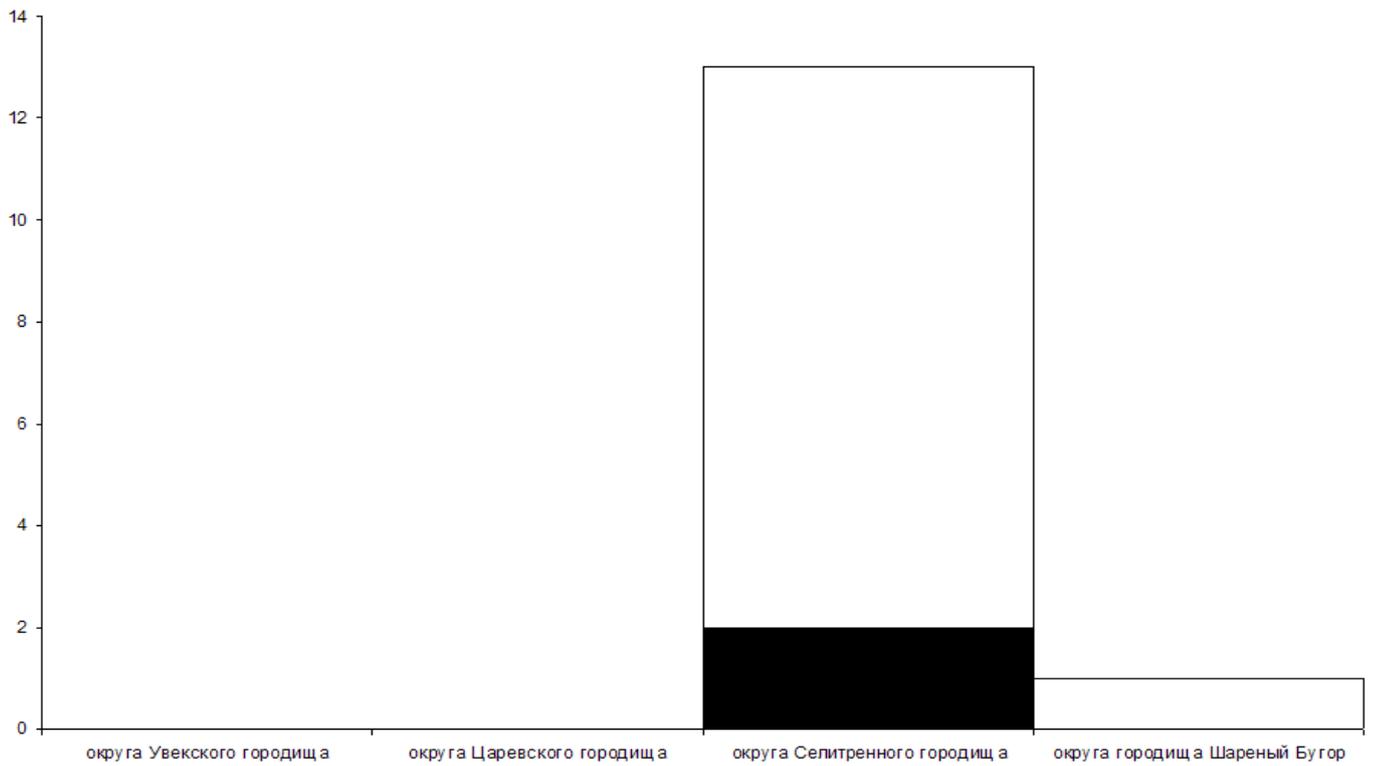

Рис. 30. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1420-1459 гг.

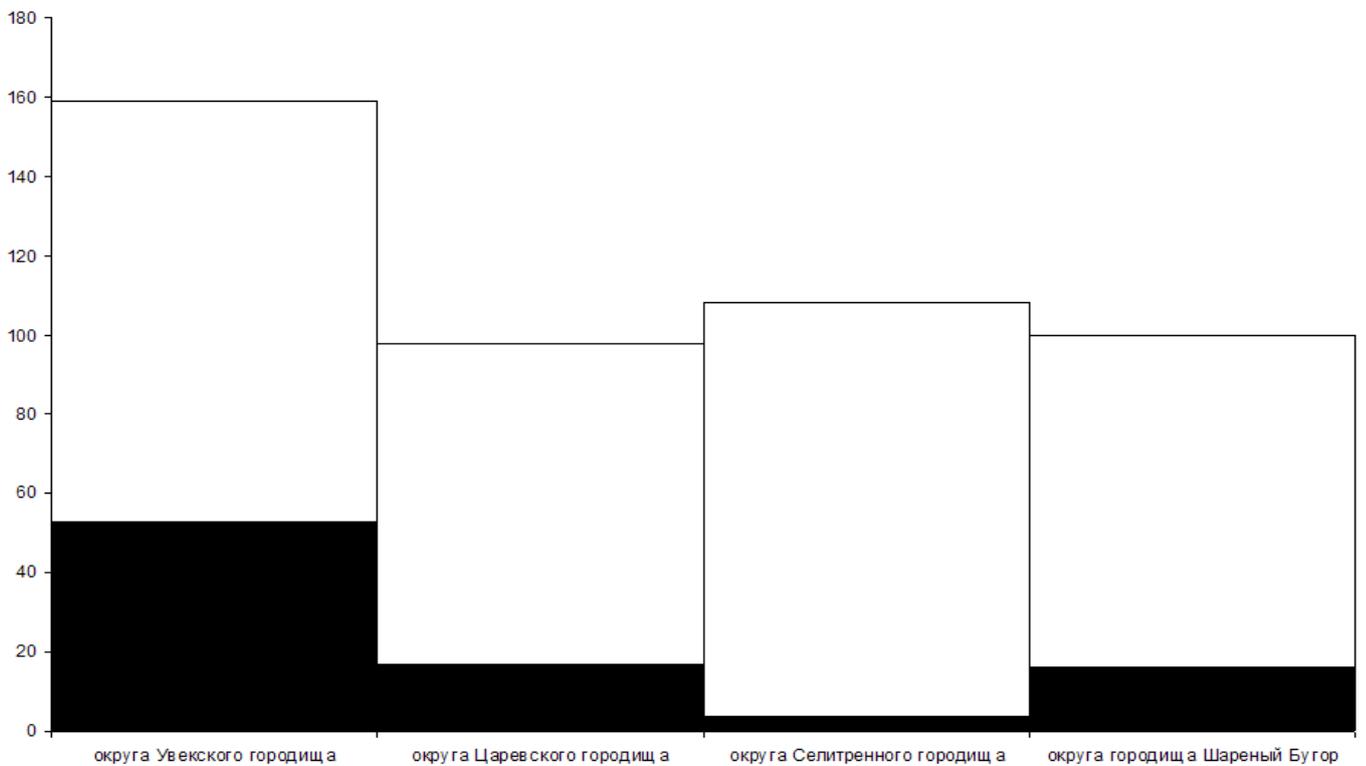

Рис. 31. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

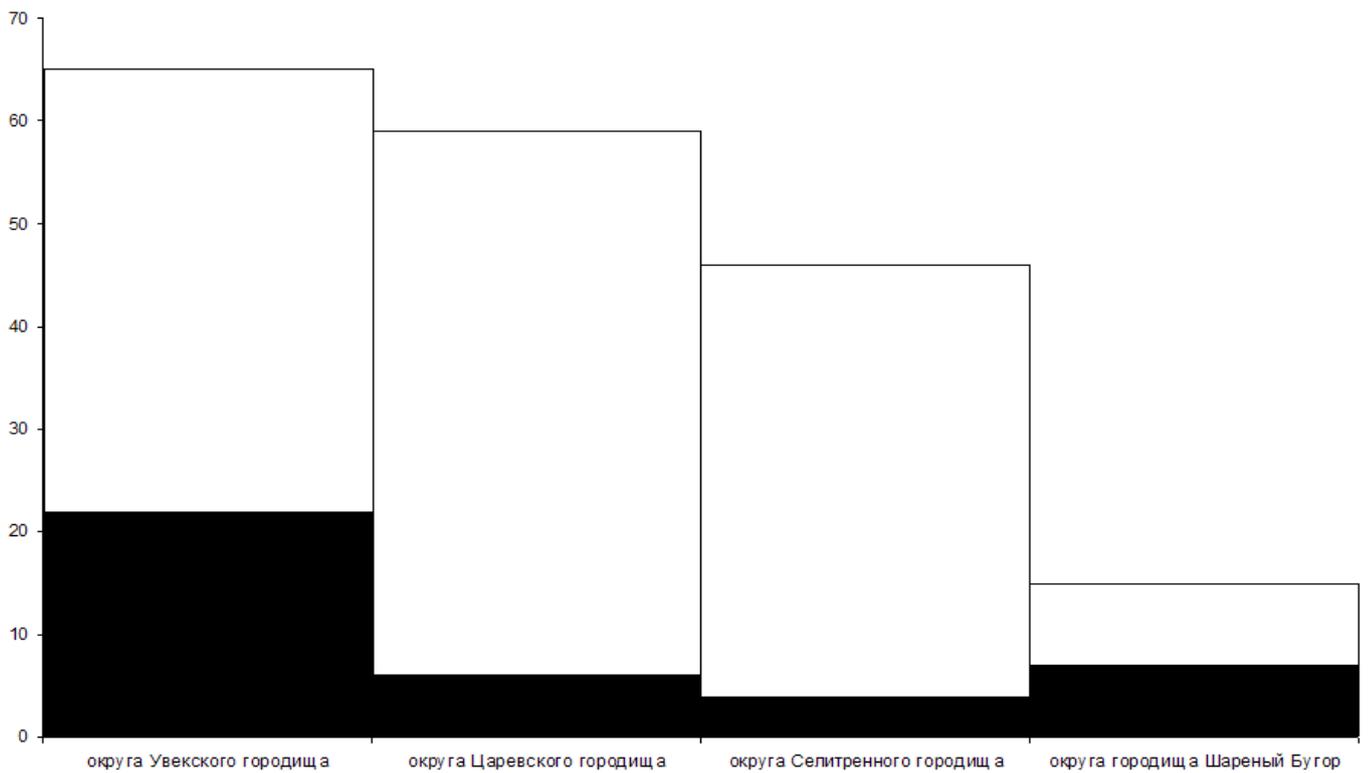

Рис. 32. Количественное соотношение датированных монетами памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

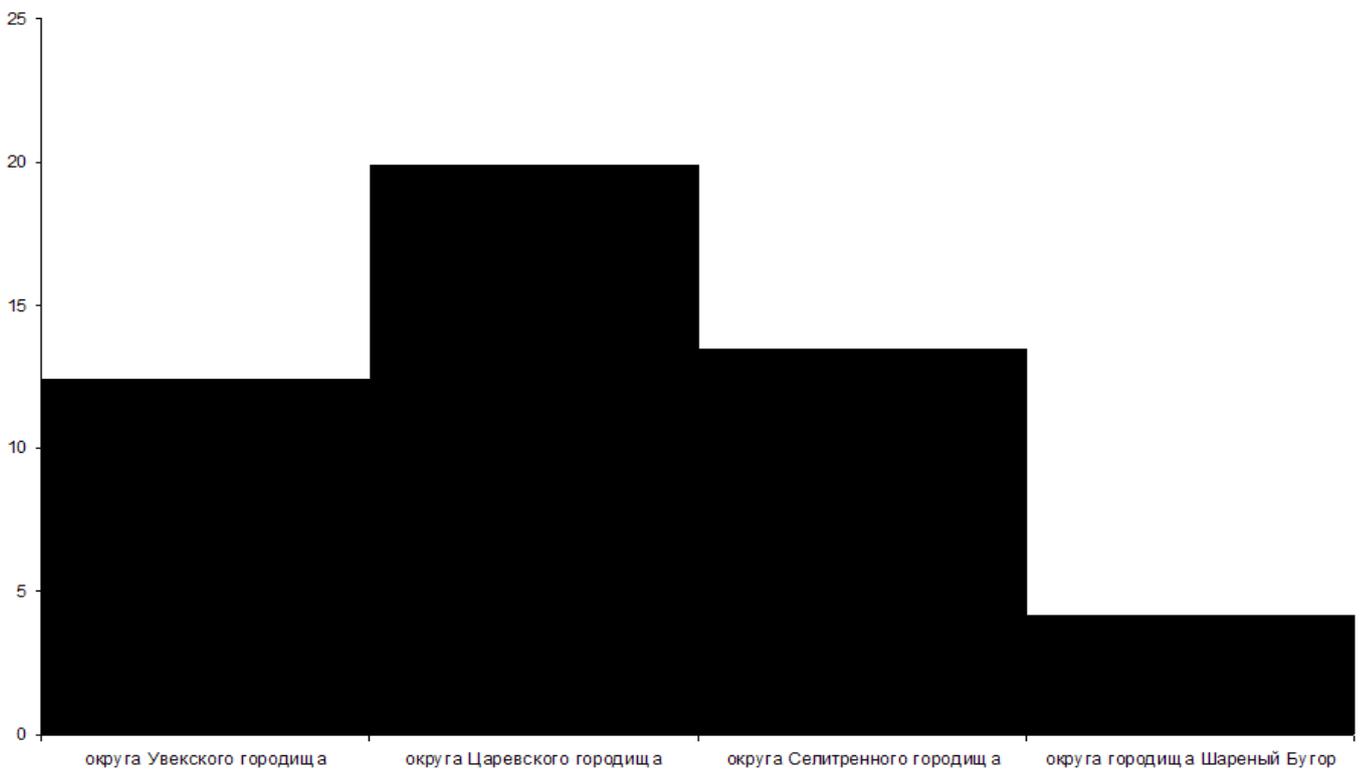

Рис. 33. Доля захоронений в мавзолеях или склепах из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).

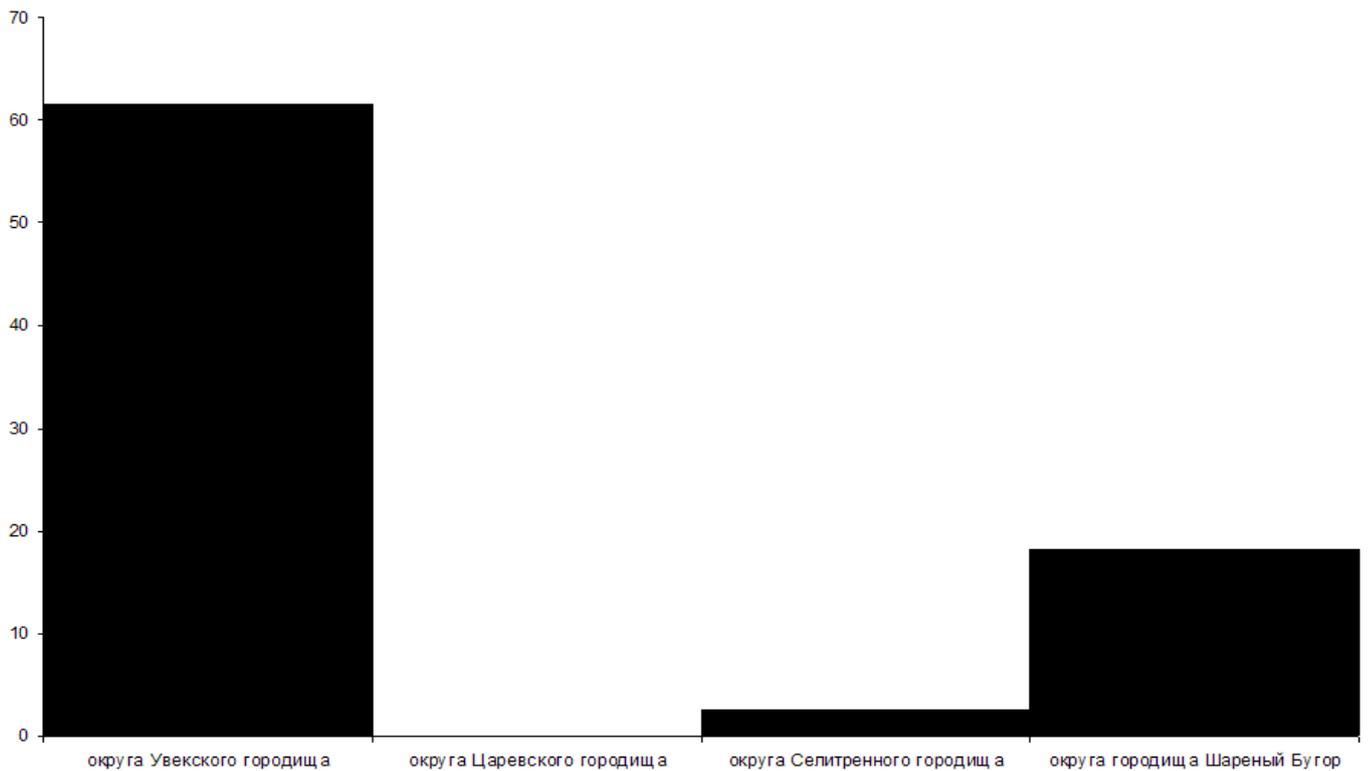

Рис. 34. Доля аристократических захоронений с северной и северо-восточной ориентировкой из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений в мавзолеях или склепах).

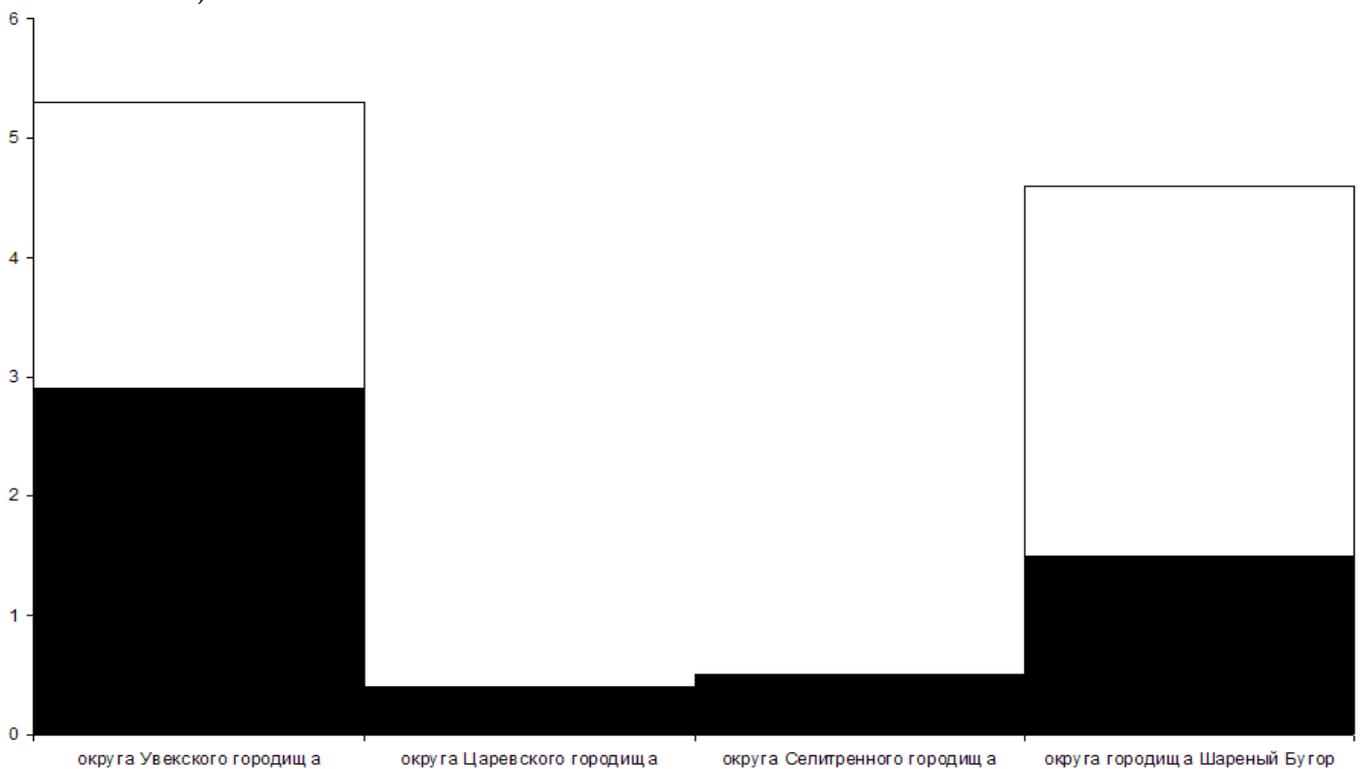

Рис. 35. Доля грунтовых захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений). Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами.

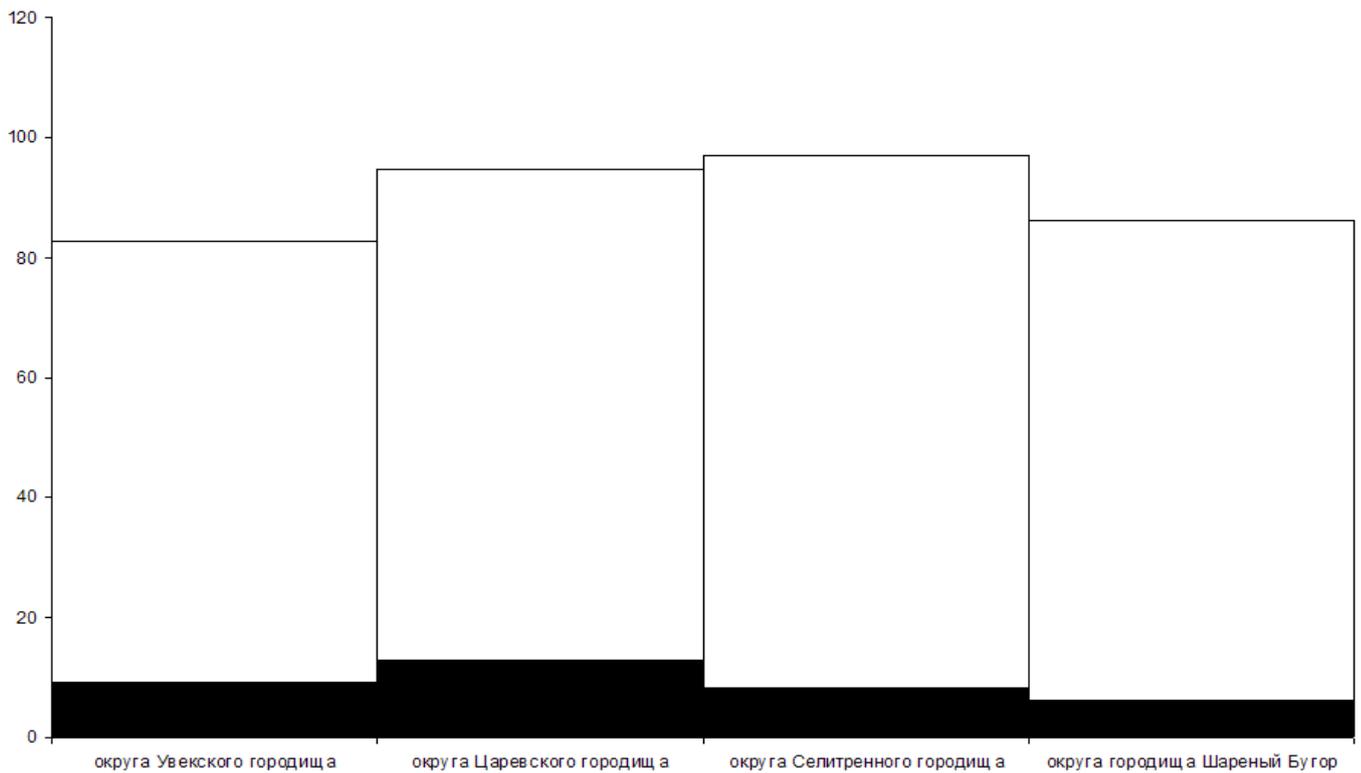

Рис. 36. Доля грунтовых захоронений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья, ориентированных головой на запад, юго-запад и северо-запад (в процентах от общего количества). Черной заливкой показана доля таких захоронений с инвентарем.

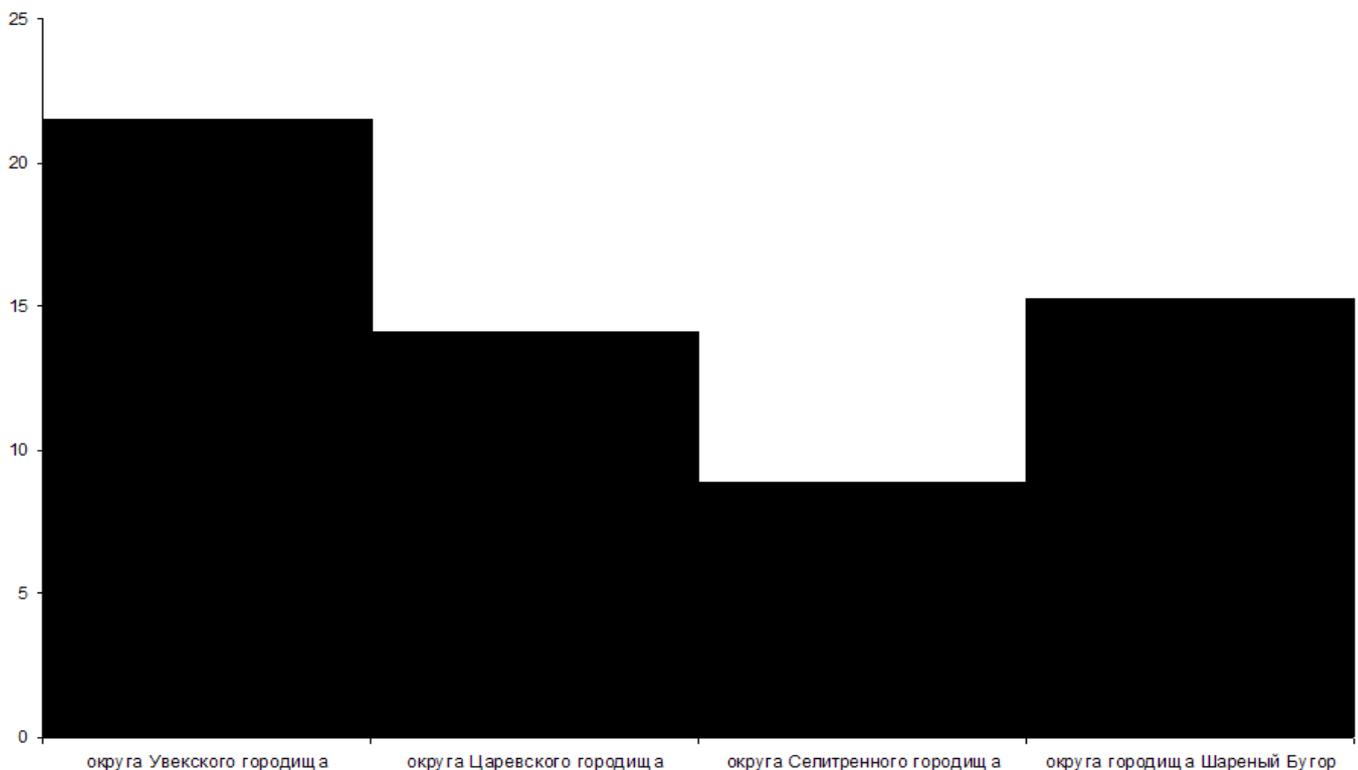

Рис. 37. Доля грунтовых захоронений с инвентарем из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).

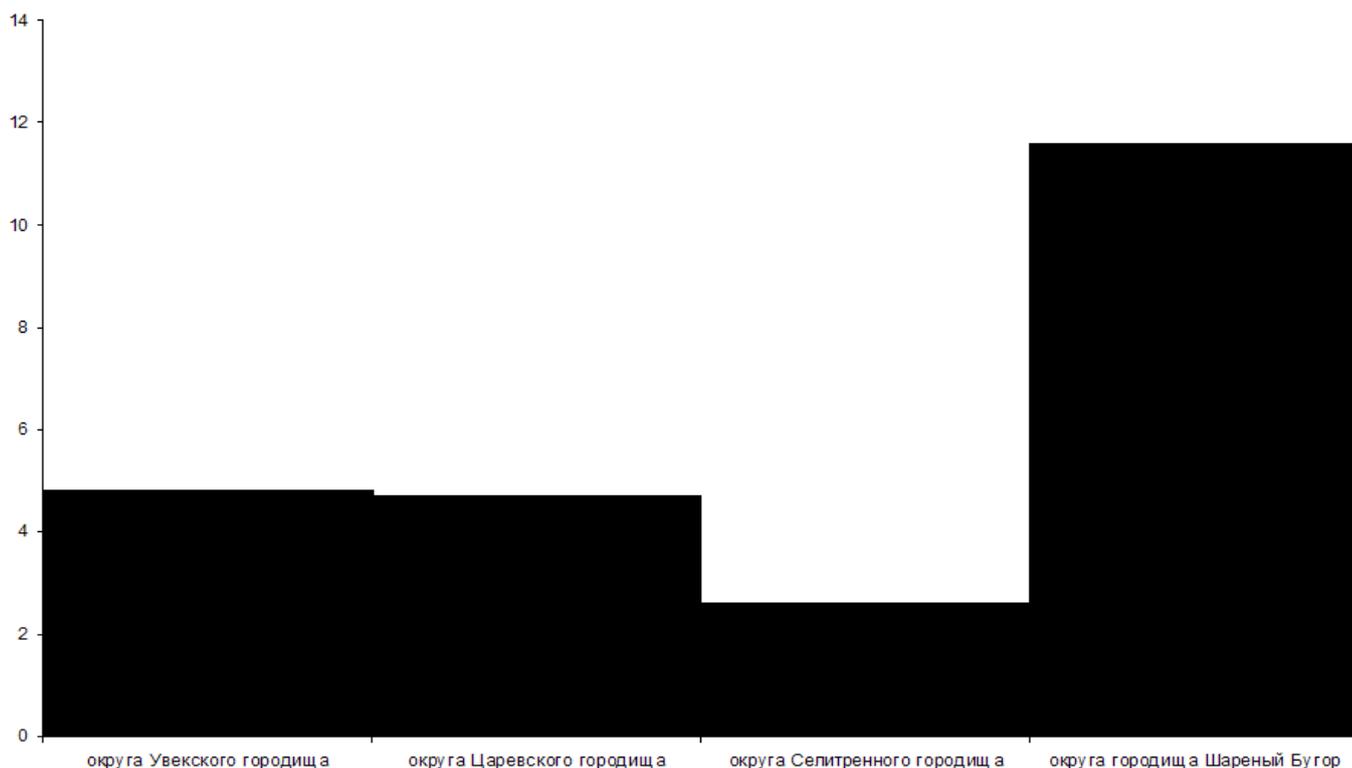

Рис. 38. Доля грунтовых захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).

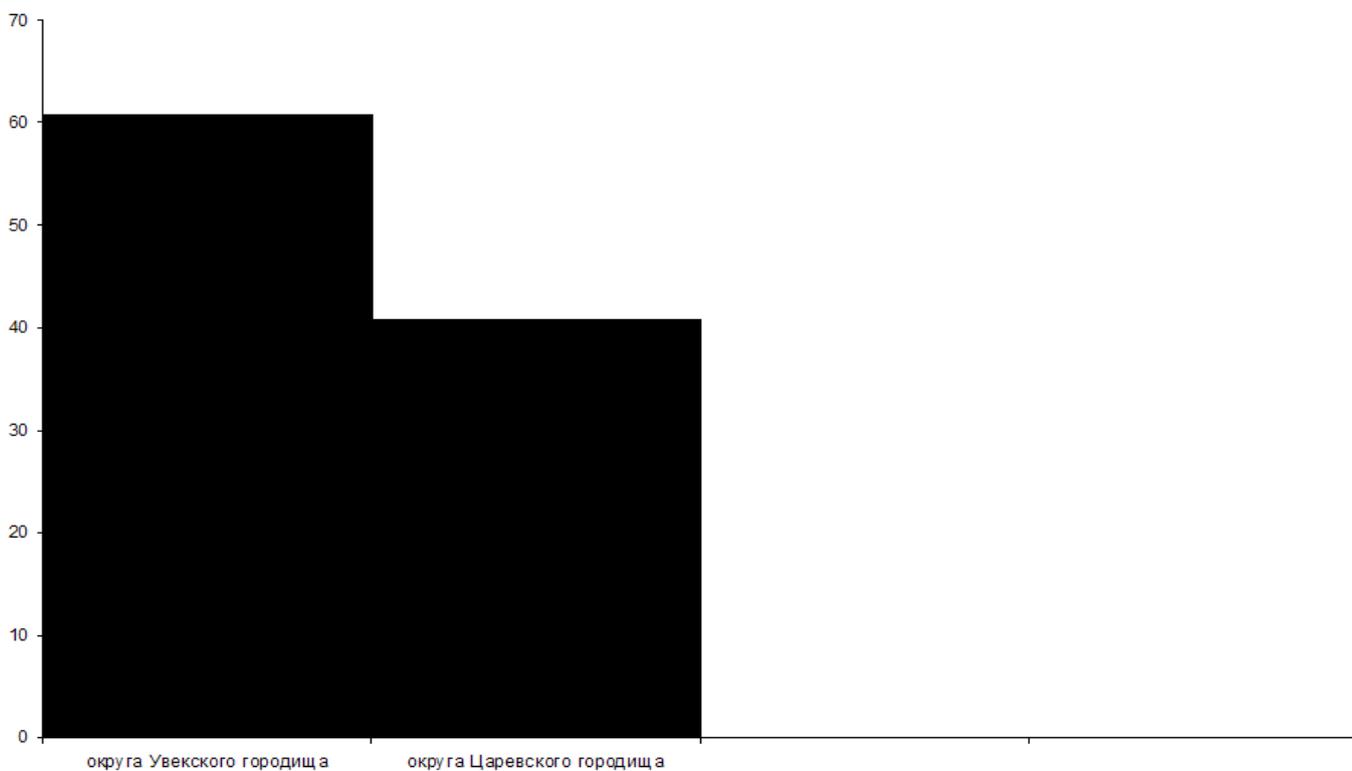

Рис. 39. Доля подкурганных мусульманских захоронений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества подкурганных погребений).

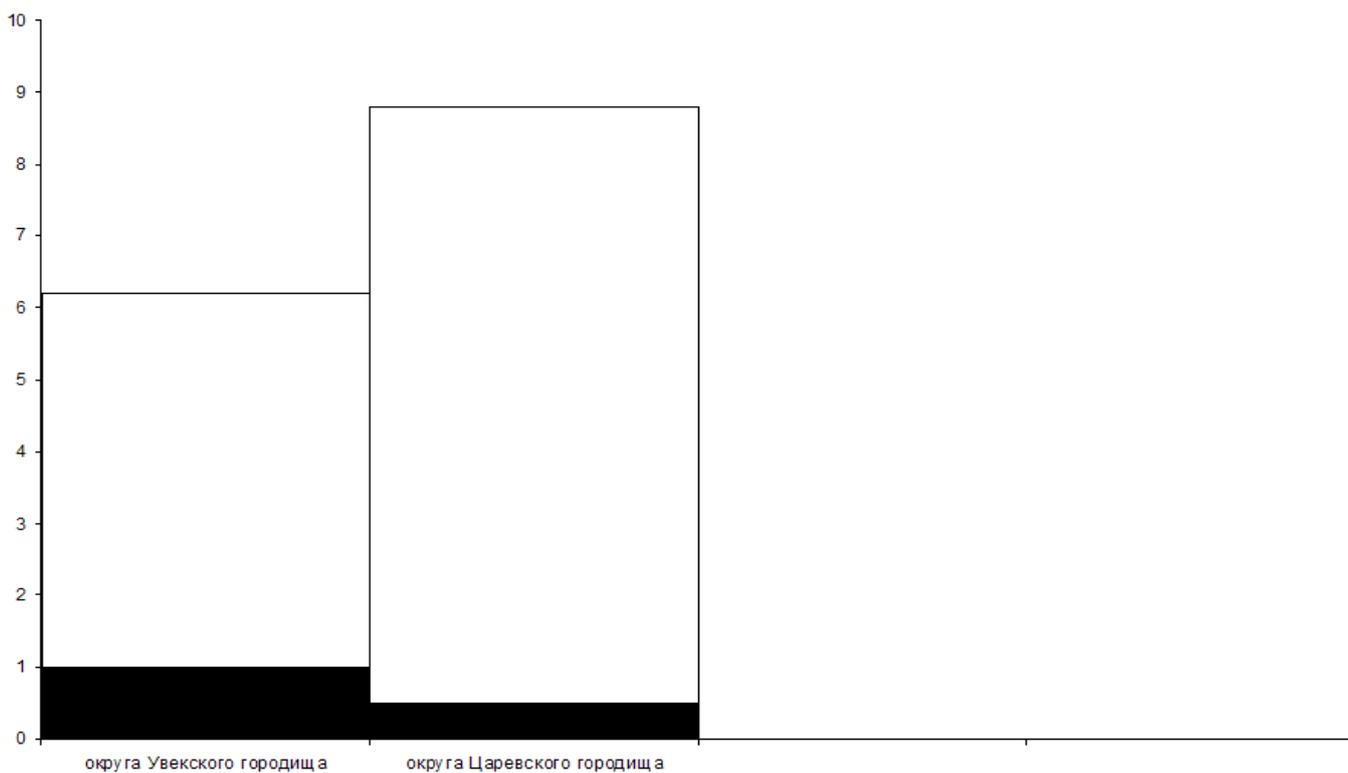

Рис. 40. Доля подкурганых захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений). Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами.

Рис. 41. Хронологическое распределение памятников с древнерусскими материалами округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

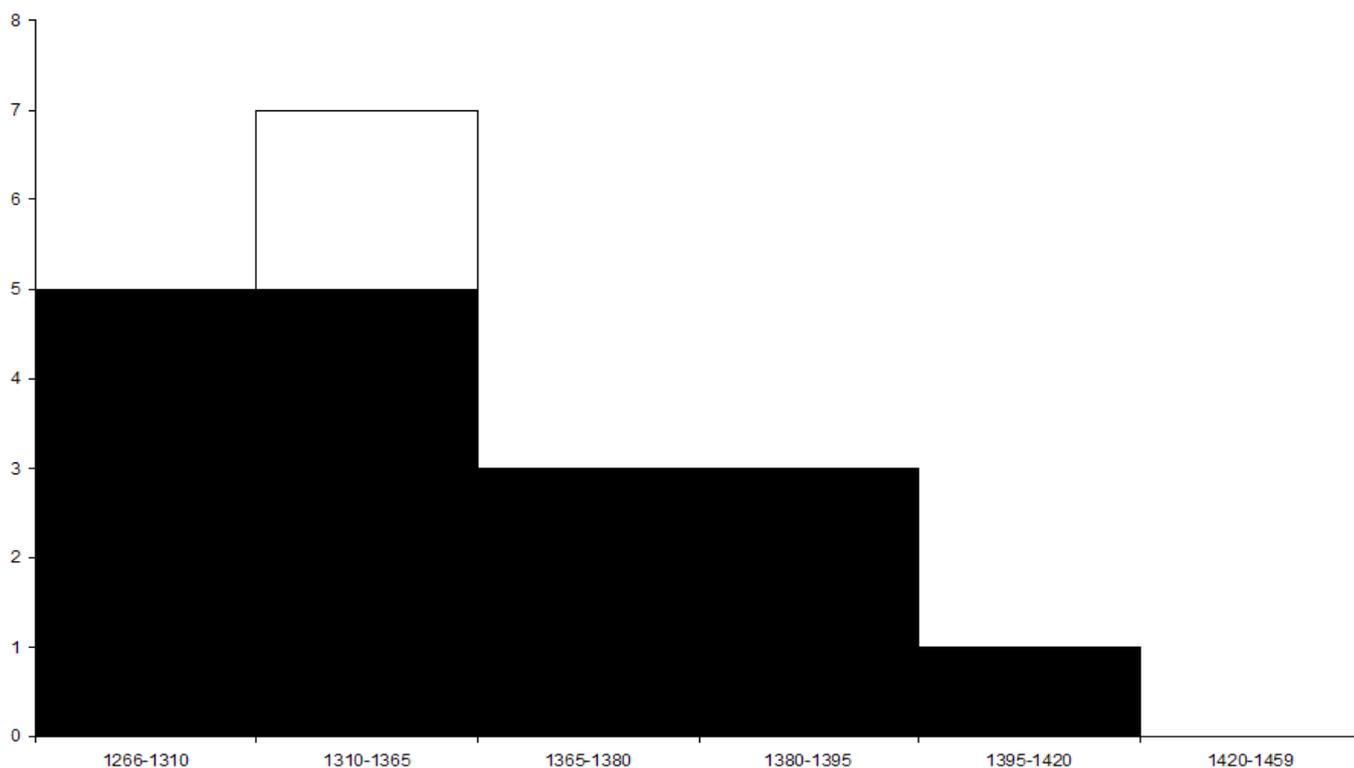

Рис. 42. Хронологическое распределение памятников с мордовскими материалами округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Селитренное городище и его округа.....	5
Глава II. Городище Шареный Бугор и его округа.....	24
Глава III. Характеристика золотоордынского города Нижнего Поволжья и его округа на базе археологических материалов.....	42
Заключение.....	69
Литература.....	75
Приложение. Иллюстрации.....	77